

Русский Мир.RU

ЖУРНАЛ О РОССИИ И РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

«НРАВСТВЕННОСТЬ
ЛИБО АБСОЛЮТНА,
ЛИБО ЕЕ НЕТ»

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Когда отшумели суетливые политические баталии, прошли выборы, отмитинговались и те, кто за, и те, кто всегда рад прокричать свое против, самое время перевести дух, оглядеться приидирчиво вокруг. Но не затем, чтобы в очередной раз тыкнуть обвинительным перстом – вот, мол, они во всем виноваты, притом что для каждого не удовлетворенного собственным и окружающим бытием всегда будут другие «они виноваты». А затем, чтобы попытаться найти опору для созидания, продвижения вперед.

Кажется, теперь все большая часть общества начинает понимать, что первопричина наших неурядиц и бед не в том, что у нас мало партий, что «не так» проводятся выборы, что воровство и коррупция обрели угнетающе чудовищный размах, – это всего лишь симптомы болезни, ее производные.

Саму же болезнь очень точно определил в своем выступлении на расширенном заседании Патриаршего совета по культуре патриарх Русской православной церкви Кирилл: «Мы не сможем добиться никаких позитивных перемен, если в обществе не будет... согласия по поводу базовых ценностей – общего согласия по поводу того, что для нашего народа ценно, свято, непрекаемо, неотторжимо от национальной жизни, того, что действительно является фундаментом национального бытия. Эти ценности в первую очередь лежат в нравственной плоскости, потому что нравственность неизменна».

Псевдоценности ведут к деградации общества, говорит патриарх. Увы, это именно то, что мы сегодня наблюдаем в России. Попытки идеологизировать нравственность еще более усугубляют ситуацию. Небрежение вопросами развития и сохранения культуры, отношение к ней вообще по остаточному принципу (причем такой подход практикуется, по сути, на государственном уровне), небрежение воспитанием в угоду представления подрастающему поколению релятивистского набора информации переводят эту болезнь в стадию не только хронической, но и смертельной для нации.

Невозможно объявлять себя верующим человеком и брать взятки, говорит патриарх. Можно продолжить этот логический ряд: невозможно требовать «чистых и честных выборов» и самому

участвовать в неприглядных, незаконных делах и махинациях. Из подобного внутренне противоречивого состояния миллионов наших соотечественников, достигшего уже, кажется, стадии общеноциональной шизофрении, можно найти только один выход. Выход в том, чтобы восстановить нравственные основы общества. Без этого все политические реформы, всякая борьба с коррупцией и всяческие попытки макро- и наномодернизаций будут обречены на провал. Как и вообще всякие наши пути вырваться вперед, если у тебя ничего нет за душой. Именно за душой – в буквальном смысле этого слова. ●

ЧЛЕНЫ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

ВЕРБИЦКАЯ Л.А.

Председатель попечительского совета, президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы, президент Санкт-Петербургского государственного университета

БОГДАНОВ С.И.

Председатель наблюдательного совета Российского общества преподавателей русского языка и литературы, проректор Санкт-Петербургского государственного университета

ВИНОКУРОВ С.Ю.

Начальник управления президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

ДЗАСОХОВ А.С.

Заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО

ДОБРОДЕЕВ О.Б.

Генеральный директор ФГУП «Всероссийская государственная телевизионная радиовещательная компания»

ИГНАТЕНКО В.Н.

Генеральный директор ИТАР-ТАСС

**ИЛАРИОН
(АЛФЕЕВ Г.В.)**

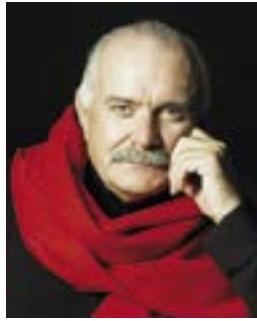
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КОСТОМАРОВ В.Г.

Президент Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

МИХАЛКОВ Н.С.

Президент Российского фонда культуры

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

МУХАМЕТШИН Ф.М.
Чрезвычайный
и Полномочный Посол
Российской Федерации
в Республике Молдова

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.
Президент Фонда исто-
рической перспективы,
глава отделения Не-
коммерческого фонда
«Институт демократии
и сотрудничества»
в Париже

НИКОНОВ В.А.
Президент
фонда
«Политика»
(исполнительный
директор правления
фонда «Русский мир»)

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.
Директор ФГУК
«Государственный
Эрмитаж»

ФУРСЕНКО А.А.
Министр образования
и науки Российской
Федерации

МЕДИНСКИЙ В.Р.
Член Комиссии при
президенте Россий-
ской Федерации по
противодействию
фальсификации
истории, член Союза
писателей России

НИЧКОВ В.В.
Директор департамен-
та международного
сотрудничества
Минобрнауки
Российской
Федерации

ВИНОКУРОВ С.Ю.
Начальник управления
президента Россий-
ской Федерации
по межрегиональным
и культурным связям
с зарубежными
странами

ЮРКОВ Е.Е.
Заместитель гене-
рального секретаря
Международной
ассоциации препо-
давателей русского
языка и литературы,
заведующий кафедрой
филологического
факультета СПбГУ

ЯКУНИН В.И.
Президент ОАО «Рос-
сийские железные
дороги», председатель
попечительского со-
вета Фонда Андрея
Первозванного и
Центра национальной
славы России

МОЛЧАНОВ Д.В.
Директор департамен-
та культуры аппарата
правительства Россий-
ской Федерации

ПРОКОФЬЕВ П.А.
Заместитель дирек-
тора департамента
Генерального секрета-
риата МИД Российской
Федерации

ШАРКОВ А.С.
Начальник департа-
мента Референтуры
президента Россий-
ской Федерации

РУССКИЙ МИР

- 06** Эстетика
и нравственность –
понятия одного
порядка

- 10** Этническая
дискриминация
12 Билингвизм
или ассимиляция?
13 «Жар-птица»
покоряет
Вашингтон
14 Большой мир

СИТУАЦИИ

- 16** Назад в будущее

НАСЛЕДИЕ

- 26** Мир красоты
и гармонии
32 И Гоголь, такой
молодой

- 36** Дерево концлагерей

- 22** Превосходство
над льдом

Фонд «Русский мир»

Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»
Вячеслав НИКОНОВ

Главный редактор,
руководитель информационно-
издательского управления
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместители главного редактора:
Елена КУЛЕФЕЕВА
Оксана ПРИЛЕПИНА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама
Ирина ГРИШИНА
(495) 981-54-04, 981-56-95

Над номером работали:
Алла БЕРЕЗОВСКАЯ
Ксения БОБРОВИЧ
Михаил БЫКОВ
Татьяна ВИЛИНБАХОВА
Сергей ВИНОГРАДОВ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Дмитрий ИВАНОВ
Даниил ЛИТВИНЦЕВ
Ирина ЛУКЬЯНОВА
Алексей МАКЕЕВ
Евгений РЕЗЕПОВ
Юлия СЕМЕНОВА
Денис ТЕРЕНТЬЕВ
Петр ЧЕРЕМУШКИН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический центр
«Гlamur-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 8 000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40а
Телефон: (495) 981-54-04
Электронный адрес:
ek@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

Фото на обложке
Александра БУРОГО

ИСТОРИЯ

- 40** Бородинская битва онлайн

- 46** Александрия
52 Устремленный за звездой

- 58** Забытые имена
Ночь светла

- 62** Музеи
Сказки гипсовой горы

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

ЛЮДИ И ВРЕМЯ

- 80** Заморский доктор

- 84** Дунайские вольные

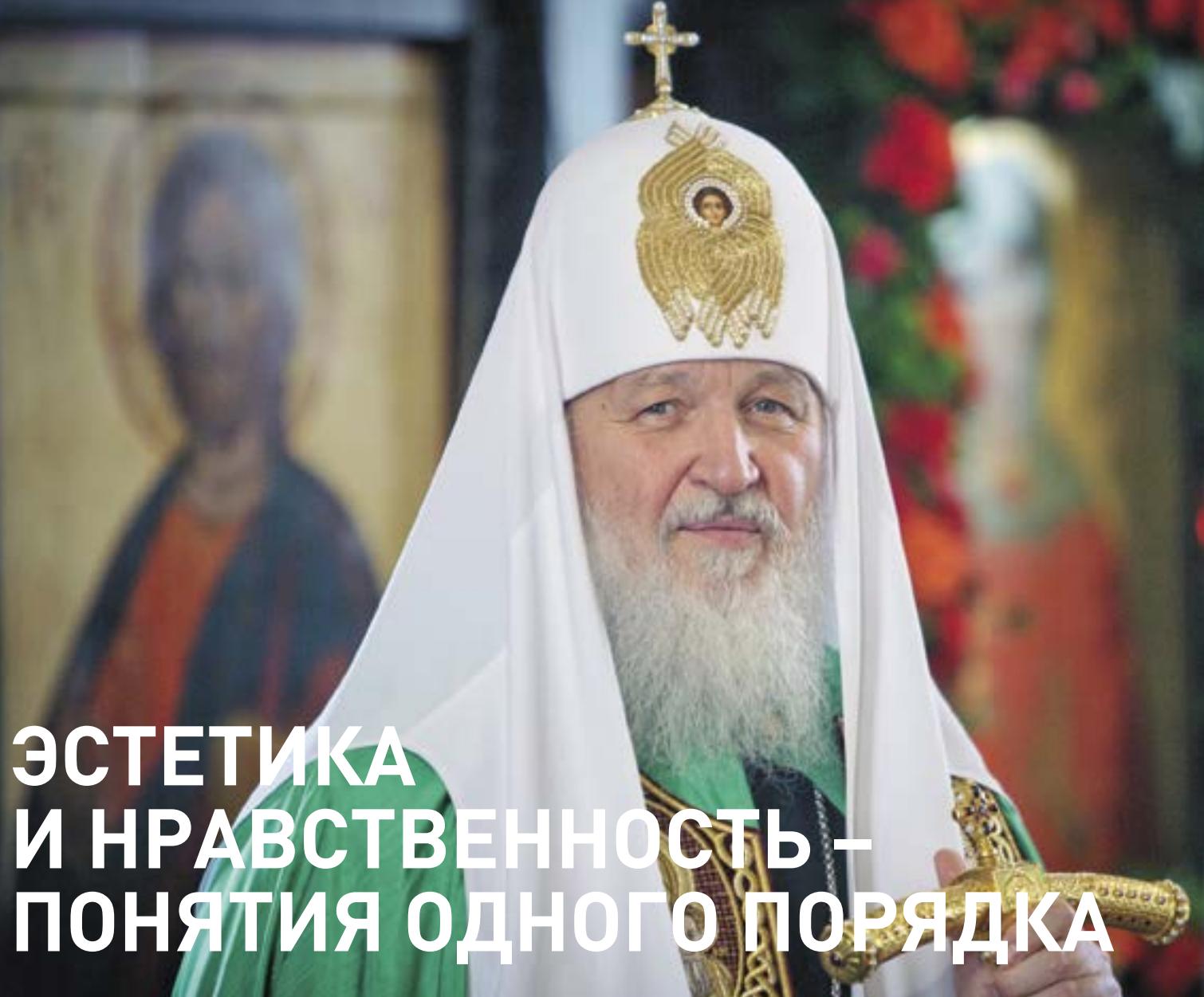
КУЛЬТУРА

- 90** Бег наперегонки
94 Из «Поколения П»

ТРАДИЦИИ

- 68** Блины с печатью

ЭСТЕТИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ – ПОНЯТИЯ ОДНОГО ПОРЯДКА

22 ФЕВРАЛЯ 2012 ГОДА В СЕРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРНОГО ХРАМА ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МОСКВЕ ПОД ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВОМ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛА СОСТОЯЛОСЬ РАСШИРЕННОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПАТРИАРШЕГО СОВЕТА ПО КУЛЬТУРЕ. ПРЕДСТОЯТЕЛЬ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЫСТУПИЛ С ПРОГРАММНЫМ ДОКЛАДОМ, ПОСВЯЩЕННЫМ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ.

Я РАД ПРИВЕТСТВОВАТЬ УЧАСТНИКОВ расширенного заседания Патриаршего совета по культуре. Благодарю всех, кто отозвался на приглашение и согласился принять участие в нашей работе.

О проблемах культуры можно говорить очень долго, и мы знаем, что такие дискуссии ведутся на разных площадках. И мнений здесь всегда будет много, как и оснований для споров относительно того, что происходит в сфере современной культуры. Кризис культуры, творчества, ответственность государства и самих представителей культуры за этот кризис – любимая тема «кухонных бесед» нашей интеллигенции. Дискуссия по этому поводу никогда не прекращалась и, наверное, в ближайшее время не прекратится. Может быть, это хорошо: вести такую дискуссию необходимо.

Культура любого народа – это живой организм со своими родовыми особенностями, организм, хранящий память и традиции предков. Культура продол-

жает жить независимо от того, заботятся о ней или пренебрегают. У нее самостоятельная жизнь. Только в одном случае, когда о ней заботятся, она расцветает и приносит благие плоды, в другом – загнивает, порождает уродства, приводит к моральному кризису общества, подменяется антикультурой, перерождается, как здоровая ткань организма перерождается в нежизнеспособную раковую опухоль.

Дискуссии о культуре должны вестись постоянно, главное – они не должны перерастать в бессмысленные разговоры и в предмет пререканий между людьми политически ангажированными, которые расставляют в этих дискуссиях идеологические акценты. Нередко бывает и так, что в подобном споре каждый лишь стремится показать свое собственное «я», представить собственное мнение единственным мерилом истины. За редчайшими исключениями я не слышал ни одного выступления представителя культуры на телевидении, в котором бы имплицитно не содержался такой подход. Даже если кто-то смиленно говорит «по

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

Но на каком основании вести сегодня диалог о культуре? Как известно, чтобы спор был продуктивным, его сторонам надо заранее договориться об основных понятиях, о базовых терминах и категориях. Так и в случае с культурой – мы не сможем добиться никаких позитивных перемен, если в обществе не будет, как теперь говорят, консенсуса, а по-русски, если кто еще помнит, согласия по поводу базовых ценностей – общего согласия по поводу того, что для нашего народа ценно, свято, непререкаемо, неотторжимо от национальной жизни, того, что действительно является фундаментом национального бытия.

Эти ценности в первую очередь лежат в нравственной плоскости, потому что нравственность неизменна. Если нравственность подвергается переменам, она теряет свое абсолютное значение для жизни людей. Релятивировать нравственность пытались очень многие, в первую очередь идеологи. Мы помним: «хорошо то, что хорошо для рабочего класса», «хорошо то, что хорошо для великой Германии» – и так далее. Но как только человек идеологизирует нравственность, как только он пытается подчинить ее определенной умозрительной идеологической схеме, так нравственность исчезает, потому что нравственность либо абсолютна, либо ее нет. А если нет нравственности, то нет и человека, нет человеческого сообщества, а есть нечто другое, что пока еще сложно определить.

моему мнению», то, взирая на выступающего, понимаешь, что по крайней мере для него именно это мнение является единственным. Такие споры – это, простите, проявление нарциссизма. Они, как евангельская смоковница, не приносят плода. А культура – это общее, народное достояние, и попечение о ней нельзя превращать в способ стяжания личной выгоды, необязательно материальной.

Наш Совет по культуре был создан полтора года назад для того, чтобы объединять усилия Церкви, представителей культуры, институтов гражданского общества в стремлении преодолевать негативные явления в нашей общественной жизни, в том числе в культурной сфере. Надеюсь, и сегодня, и в дальнейшей работе нам удастся выработать механизмы диалога, которые действительно приведут к важным положительным изменениям.

Если говорить, что наши фундаментальные ценности лежат в области нравственности, то что это за ценности? Можем ли мы их перечислить? Эти ценности легко перечисляет мать, когда она воспитывает своего ребенка, когда она говорит ему простое слово «нельзя». И ребенок воспринимает это как материнскую заповедь. Он впитывает эти слова так, как он впитывал материнское молоко, и если заложенные в ребенка базисные нравственные ценности не подвергаются потом разрушению, то на их основе и формируется человеческая личность.

Для нас эти ценности просты – честь, жертвенность, правда, ответственность, справедливость, свобода как Божий дар. Все это хранилось веками в нашем национальном культурном коде. Именно эти ценности – их можно перечислять и дальше – это живое ядро, сердце отечественной культуры в противоположность суррогатам. А если нет этих ценностей, то какие бы явления ни относили к культуре, какие бы эпитеты к этим явлениям ни прилагались – «современное», «модернистское», «постмодернистское», – это не культура. Культура, утратившая базисные ценности, перестает быть культурой, становится антикультурой.

Никакой живой организм не может долго питаться синтетической продукцией – рано или поздно он заболевает. Так и общество, как живой организм, не может питаться псевдокультурой и глянцем – копеечными бульварными детективами вместо литературы, «звездными» шоу вместо настоящей музыки. Такая синтетическая «культура» тоже несет в себе некие «ценности» – псевдоценности потребительского «райя», любви к роскоши, легкомыслия, безответственности. Псевдоценности ведут к деградации любого общества. Проблема только в том, что человек не видит этой деградации моментально. Действительно, есть виды человеческой деятельности, где ошибка или преступление видны немедленно. Ошибка хирурга определяется мгновенно, пока человек еще лежит на операционном столе. Ошибка политика видна с некоторого исторического расстояния. Ошибка священника видна в еще более длительной исторической перспективе – так же, как ошибки или преступления людей, которые разрушают культуру, несущую в себе базисные нравственные ценности.

Нам всем остается выбирать между живыми, подлинными ценностями и суррогатной продукцией, подменяющей собой настоящую культуру. Кто-то может возразить: «Ну не всем же и не все же время слушать и читать шедевры. И вообще, дурной вкус – это не грех. Чего же Церковь так беспокоится?» Я предвижу такие вопросы. Да, дурной вкус – не грех, но на практике очень часто может привести к греху, к греховному состоянию. Поэтому воспитание вкуса имеет в том числе и духовное измерение. Не здесь ли источник великой фразы Достоевского, что красота спасет мир? Эстетика и нравственность – это понятия одного порядка. Там, где безобразие внешнее, там очень скоро может начаться безобразие духовное, потому что безобразие, разрушение гармонии – это вызов Богом установленному порядку мироустройства.

Юрий Михайлович Лотман, с которым я имел счастье быть знакомым (по приглашению Итальянской академии наук мы вместе с ним участвовали в замечательной конференции в 1988 году в Италии, посвященной 1000-летию Крещения Руси), справедливо говорил, что «культура начинается с запретов». С этим, думаю, согласится любой гуманист, любой культуролог. Хотя сегодня, наверное, кто-то может откомментировать эту культурологическую аксиому и совершенно иным образом: «Ну вот, и здесь про цензуру». Нет, здесь речь идет не о цензуре, а о куда более важных вещах. Здесь речь идет о запретах, которые носят ценностный характер, о системе ценностных установок. Необходимые для спасения культуры запреты всегда несут в себе позитивный смысл, они всегда ориентированы на защиту ценностей. Нельзя убивать, нельзя воровать, нельзя лгать себе и ближним. Нельзя считать себя верующим человеком и брать взятки.

Но эти запреты, это начало культуры всегда – и исторически, и логически – имеют религиозную точку отсчета. «Нельзя» – не просто так. А какова точка отсчета? Мудрость того или иного философа? Мощь той или иной идеологии? Популярность того или иного политика? Авторитет того или иного писателя или культурного деятеля? Но все человеческие авторитеты – временные. Вечным является только Божественный авторитет.

Поэтому «нельзя» не просто так, а потому, что есть Бог, есть Его закон и Его любовь. Классической иллюстрацией к вышесказанному служат десять заповедей Моисея, семь из которых сформулированы в форме запретов. Но все они обретают смысл в своей основе, в первой заповеди: «Я Господь Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицем Моим» (Исх. 20:2–4).

Сегодня нам надо создавать такие условия, при которых наше общество, в первую очередь молодежь, само будет отказываться от пошлости, от засилья того, что сейчас называется попсой, гламуром. Настоящая культура, то огромное богатство, которым мы обладаем, должна быть привлекательнее глянца, привлекательнее попсы. Главное – у общества должен быть реальный выбор между настоящей культурой и псевдокультурой. Книжные прилавки и эфирное пространство не должны заполняться только легкой, «жареной», коммерчески выгодной продукцией. Человек должен видеть вокруг себя не только глянец, но и настоящее творчество, искусство. Тогда можно будет сказать, что людям дан реальный выбор. Но сегодня такой выбор отсутствует. Посмотрите телевизионные программы: разве можно соотнести

АЛЕКСАНДР БУРЫЙ

весь этот мутный поток, который сегодня обрушивается в первую очередь на молодежное сознание, да и вообще на наш народ, с теми редкими проявлениями высокой культуры, сильного интеллекта, нравственного начала, которые в какие-то мгновения мы можем увидеть на телеэкране? А если говорить об Интернете? Ну почему бы не провести когда-нибудь исследование: какой процент псевдо- и антикультуры – и, с другой стороны, культуры, возвращающей человеческую личность? Ведь все мы хорошо знаем, откуда произошло слово «культура» – от слова «культивировать, возвращать». А что возвращать? Самого себя, свой внутренний мир. Так вот, какой процент передач направлен на то, чтобы человек возвращал себя интеллектуально, духовно и эстетически, и какой – на то, чтобы все это разрушалось и подменялось, как я уже говорил, псевдокультурой? Надо создавать механизмы поддержки нашей культуры с привлечением самых широких общественных групп. Забота о культуре должна стать общественным, народным делом – если необходимо, то и с долей участия со стороны государства. Один из таких механизмов – это общественное телевидение, которое предложил президент Медведев. Эта тема обсуждалась с В.В. Путиным на недавней встрече с руководителями религиозных организаций. Предметом нашей особой совместной заботы должно быть образование. Система воспитания, получения знаний, которые наша молодежь воспринимает в средней и высшей школе, не может быть полем работы исключительно государственных ведомств. Это глубочайшая методологическая ошибка. Образование имеет отношение к жизни всего народа. Ответственным за образование не может быть одно из ведомств. Даже правительство не может быть ответственным за образование. Нужно стремиться к тому,

«Дурной вкус – не грех, но на практике очень часто может привести к греху, к греховному состоянию. Поэтому воспитание вкуса имеет в том числе и духовное измерение».

чтобы на основании широкого национального диалога был выработан совершенно иной подход к культуре, к образованию и, позвольте мне еще сказать, – к воспитанию.

Тот факт, что воспитание было исключено из образовательного процесса, тот факт, что образование стало связываться только с развитием и приобретением навыков, знаний и умений, как это описывается в Болонской системе, без всякого соотношения с тем, какой личностью на выходе этого процесса становится учащийся, – вот это и представляется делом очень опасным.

Сегодня воспитание лежит на плечах родителей, которые бесконечно заняты добыванием хлеба наущенного или своими увлечениями, своим досугом, своими отпусками, своими поездками за границу, своими развлечениями. А дети нередко остаются где-то в стороне. Это не означает, что все семьи так относятся к воспитанию детей – есть прекрасные примеры, и их много. Но ведь многие дети воспитываются улицей, Интернетом. А что школа? А школа официально сняла с себя всякую ответственность за воспитание. Сегодня в школе не воспитывается личность – и программы, и учебники не предполагают воспитания личности.

Но если у нас нет этих воспитательных целей, то почему мы в таком ужасе от умонастроений нашей молодежи, от того, что происходит на улицах наших городов, от Манежной площади, от насилиственных действий, от того, что девочки выбрасываются на улицу с крыш домов? Почему дети хотят убить своих родителей, а родители выбрасывают на свалку своих новорожденных детей?

Тема соединения воспитания и образования – это тема принципиальной важности. И от того, как будущая власть будет реагировать на эти вопросы, будет зависеть и поддержка со стороны народа, и эффективность политических действий, исходящих от этой власти. Время политесных заявлений прошло. Наступило время серьезного осмыслиения того, что происходит с нашим народом. Потому что никакие вздохи и причитания не помогут, если сегодня не сконцентрировать силы, не объединить усилия всех людей, у которых сохраняется любовь к Родине, забота о будущем, понимание важности сохранения базисных ценностей в основе народной жизни, важности формирования культуры на основании этих ценностей. А ведь все это может войти в сознание людей только через образование и воспитание.

Другими словами, именно через культуру, образование и воспитание усваивается национальный куль-

турный код. Образование должно быть органичной частью нашей родной культуры, а не материалом для сухих методических экспериментов, апробации инновационных образовательных моделей, заимствованных извне. Это не значит, что мы должны чураться чужого опыта. Собственно говоря, и наше классическое образование XIX века не было аутентично российским – оно было немецким, но было так включено в наш национальный культурный контекст, что на выходе мы имели результаты не ниже, а часто выше, чем западноевропейские школы, работавшие по той же самой системе.

Задача заключается именно в том, чтобы самое умное, правильное и подходящее было включено в нашу систему образования, но без того, чтобы разрушать те элементы, которые несомненно работают и работают хорошо, а могут работать еще лучше. Нет гарантий, что модели и схемы, хорошо работающие в другой среде, приживутся в нашей культурной традиции, особенно если они не будут к ней адаптированы. Думаю, любые образовательные реформы и эксперименты должны проходить тщательную экспертизу и оценку со стороны не только образовательного сообщества, не только педагогов, но и со стороны культурного сообщества, должны становиться предметом широкой дискуссии.

«Когда та или иная культура чувствует, что приходит ее конец, она посыпает за священником» – так выразился австрийский писатель Карл Краус. Эту цитату можно понимать по-разному. Сейчас, в контексте нашей встречи, я трактую ее так: когда культура переживает кризис, Церковь не может и не должна быть в стороне. Будущие поколения никогда не простят Церкви – Церкви XXI века в России – ее отстраненность от решения этих проблем.

И пускай никто нас не пугает клерикализацией. Это совсем другого порядка действия – это осознание ответственности за судьбу своего народа, за будущее своей страны. Церковь не может быть в стороне еще и потому, что основными ценностями, которыми живет наша культура, являются те ценности, которые хранит и передает из поколения в поколение Православная Церковь.

Я предложил вам свои размышления в надежде на то, что мы сможем сегодня обсудить эту тему и выразить свое отношение к сказанному. И, может быть, нам удастся выработать какие-то конкретные предложения, которые мы смогли бы направить в адрес будущей российской власти. Благодарю вас за внимание.

ЭТНИЧЕСКАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

В РИЖСКОМ ДОМЕ МОСКВЫ ПРОШЛА ПРЕЗЕНТАЦИЯ СБОРНИКА СТАТЕЙ «ДИСКРИМИНАЦИЯ РУССКИХ В СТРАНАХ БАЛТИИ: ПРИЧИНЫ, ФОРМЫ, ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ». КНИГА ПОДГОТОВЛЕНА КОЛЛЕКТИВОМ АВТОРОВ ИЗ ЛАТВИИ, ЛИТВЫ И ЭСТОНИИ И ОПУБЛИКОВАНА ПРИ СОДЕЙСТВИИ МОСКОВСКОГО БЮРО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА.

В

ПРЕЗЕНТАЦИИ ПРИНЯЛ участие прибывший в Ригу в качестве независимого наблюдателя на референдум о статусе русского языка директор Московского бюро по правам человека, член Общественной палаты РФ Александр Брод. Как заметил российский правозащитник, в России сформировались две точки зрения на ситуацию с правами русских в странах Балтии. Правозащитное сообщество считает, что существуют неразрешенные проблемы, связанные с гражданством, языком и правами нацименшинств. Но в то же время немало тех, кто считает, что русские в Прибалтийских странах все еще живут в советском пространстве, они не хотят должным образом здесь адаптироваться, учить государственный язык и становиться частью европейского сообщества. «Я думаю, это связано с недостатком информации, – уверен Александр Брод. – Так, на моих глазах публицист и президент фонда «Холокост» Алла Гербер, которая выражала именно эту точку зрения накануне поездки в Прибалтику, изменила свое мнение, после того как пообщалась здесь с людьми и в живой, неформальной беседе узнала их судьбы, изучила конкретные документы».

Что касается прошедшего недавно в Латвии референдума по приданию русскому языку статуса второго государственного, то, как считает российский эксперт, плебисцит «отразил глубокий национально-культурный раскол в латвийском обществе». Александр Брод назвал крайне некорректным объявление высших должностных лиц Латвии о том, что они проголосовали против русского языка в качестве второго государственного, сделанное в день референдума до его окончания. «Это может быть расценено как грубое нарушение, как открытое влияние на умонастроения участников референдума, как незаконная агитация, – отметил правозащитник. – В адрес русскоязычной общины, в частности общества «Родной язык», в СМИ высказывалось много резких суждений, была развернута мощная идеологическая кампания по дискредитации как самой идеи, так и инициаторов референдума, в том числе и с применением антисемитской риторики в адрес Владимира Линдermana. Все гостелеканалы Латвии отказались, даже на коммерческой основе, разместить видеоклипы «Родного языка», что является грубым ограничением права доступа к СМИ. Недопустим

был и выпад премьер-министра Домбровскиса в день референдума в адрес его инициаторов, которых он назвал «маргиналами». Директор Московского бюро убежден, что латвийским властям не следует провоцировать дальнейший раскол между латышским и русским населением, необходимо пресекать крайние националистические тенденции и обеспечить максимальные возможности для гармоничного сосуществования и реализации социально-культурных запросов всех жителей страны. В противном случае эскалация напряженности на фоне экономического кризиса может привести к непредсказуемому противостоянию, о чем уже предупреждают эксперты.

Редактор сборника «Дискrimинация русских в странах Балтии», доктор экономики и один из организаторов языкового референдума в Латвии, Александр Гапоненко, отметил, что в этом издании ситуация в странах Балтии впервые рассматривается как этническая дискrimинация русскоязычного населения правящими бюрократическими элитами, использующими политику русофобии в качестве основного инструмента сохранения власти. «Именно потому титульное население постоянно натравливается на русских, что власти боятся потерять монополию на власть, – считает Александр Гапоненко. – Своими исследованиями, в которых приняли участие эксперты, социологи и журналисты Литвы, Латвии и Эстонии, мы пытаемся рационализировать ситуацию в общественном сознании и сформулировать предложения: что же можно сделать в таких условиях? Прежде всего, не доводить ситуацию до конфликта, искать соратников среди коренного населения, которые поняли бы социальную сущность сегодняшнего режима и попытались на равных началах вместе с русскими проводить социально-экономические преобразования. Мы считаем, что именно в этом русле должен идти обмен мнениями между представителями разных этнических общин в нашей стране».

Руководитель общественной молодежной организации ПЕРОМ («Перспектива русских организаций молодежи») Маргарита Драгиле, автор исследования, посвященного деятельности русских молодежных организаций в странах Балтии, рассказала об основных проблемах, с которыми сталкивается нынешняя русскоязычная молодежь: утрате идентичности и потере преемственности. В качестве причин эксперты указывают на недостаточную работу институтов, обеспечивающих включение молодежи в русскую культуру. В русских школах повсеместно сокращается количество учебных часов, отведенных на изучение родного языка, культуры, истории. В результате катастрофически снижается уровень общего образования учащихся. Большинство учителей, опрошенных в ходе проведенного исследования, с грустью признали, что «русского духа» в русских школах сегодня практически не ощущается (тем не менее, не будь этих школ, русские дети Прибалтики вообще бы были лишены культурного воспитания в национальных традициях).

«Многие мои 18–20-летние современники толком не понимают, что такое быть русским, считая, что нас всех объединяет только русский язык», – посетовала Маргарита Драгиле. – Хочу привести слова патриарха Кирилла, который на IV Ассамблее Русского мира в своем выступлении обозначил систему русских духовных ценностей. Она включает в себя помимо всего прочего «свободу и нравственное совершенствование личности, самопожертвование ради других, крепкую семью, уважение старших, творчество, трудолюбие, справедливость, любовь к Отечеству». Все, что формирует ядро русского мировоззрения. По общему признанию экспертов, в этом отношении нам необходимо больше внимания уделять молодому крылу русской общины. Иначе русская диаспора потеряет молодежь, у Русского мира просто не будет последователей». По словам автора исследования, прошедший в Латвии референдум показал, что русская молодежь неоднозначно отнеслась к идее о русском языке как втором государственном. Было немало молодых людей, которые выражали опасе-

Сборник представили сопредседатель объединения «Родной язык» Александр Гапоненко (слева) и директор Московского бюро по правам человека Александр Брод

ния, что такая постановка вопроса еще больше разозлит латышей и восстановит их против русских. «Было обидно бороться со своими, когда приходилось убеждать их, что русский язык в Латвии имеет право на существование и на нормальный правовой статус, – призналась представитель молодежи Латвии. – Сама я рассматривала свое участие в этой акции как борьбу за равноправие всех членов общества. Я такой же гражданин Латвии, как и представители титульной нации, мои предки были гражданами первой Латвийской Республики, кстати, некоторые из них даже занимали высокие посты в Рижской думе, поэтому я никогда не соглашусь с тем, что нас здесь считают колонистами и оккупантами, а русский язык – иностранным».

Александр Брод поблагодарил авторов сборника за проделанную работу. «Книга уже находится на столе у министра иностранных дел России, а также у спецпредставителя президента по культурному сотрудничеству, в Московском Доме соотечественника, у депутатов Госдумы, – заверил Александр Семенович. – Мы бы хотели, чтобы они имели полную картину происходящего в Балтийских странах. Мы надеемся также на сотрудничество с созданным в конце минувшего года Фондом правовой защиты соотечественников за рубежом. Пока в этой сфере, на мой взгляд, работа была еще недостаточной. Из организаций, которые по-настоящему обеспокоены ситуацией с зарубежной русской общиной и оказывают им всеверную поддержку, я бы назвал, конечно, фонд «Русский мир» и Россотрудничество. Сейчас активно взялся за дело и уполномоченный МИД РФ по правам человека Константин Долгов, бывший заместитель нашего представителя при ООН. Проблемы российских соотечественников он не раз обсуждал в ПАСЕ и при встречах с еврокомиссарами. Я с ним уже встретился и передал этот сборник, материалы из которого мы планируем перевести на английский язык для передачи международным экспертам по правам человека».

БИЛИНГВИЗМ ИЛИ АССИМИЛЯЦИЯ?

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

БУДУТ ЛИ УЧЕНИКИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ЛИЦЕЕВ МОЛДАВИИ ЛУЧШЕ ЗНАТЬ МОЛДАВСКИЙ ЯЗЫК, ЕСЛИ НА НЕМ СТАНУТ ПРЕПОДАВАТЬ НЕКОТОРЫЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ? КАК ЭТО ОТРАЗИТСЯ НА ОБЩИХ ЗНАНИЯХ И ПСИХИКЕ ДЕТЕЙ? НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЭТО НАРУШЕНИЕМ ПРАВ РЕБЕНКА? И НЕ НАПРАВЛЕНО ЛИ ЭТО НА АССИМИЛЯЦИЮ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ?

ВСЕ ЭТИ ВОПРОСЫ ОБСУЖДАлись на заседании круглого стола, организованного в Кишиневе рядом общественных организаций российских соотечественников. Поводом для серьезного разговора послужила инициатива молдавского Министерства просвещения ввести в русских школах преподавание некоторых предметов на государственном языке.

По словам заместителя министра просвещения Татьяны Потыг, это нововведение должно облегчить жизнь детям из русскоязычных семей. Ведь не секрет, что выпускники русских лицеев после двухнадцатилетнего изучения молдавского языка нередко так его и не знают. В министерстве считают, что главная беда в отсутствии среди общения. А коль так, то нужно ее создать. И самый простой способ – сделать это на школьных уроках.

Конечно, здесь есть сложности, говорит Татьяна Потыг. Во-первых, необходимо определить, какие именно уроки в русских школах будут вестись на другом языке. Во-вторых, нужно подготовить преподава-

телей: ведь не все они владеют государственным языком на качественном уровне. Наконец, в-третьих, это потребует создания новых учебников и курикулумов.

Тем не менее Минпрос настроен оптимистично. Пилотный проект уже запущен в 10 школах страны. И то, какие именно предметы там преподаются на молдавском, определили учителя и родители учеников младших классов (эксперимент проводится среди этой возрастной группы). Среди отобранных предметов – физкультура, музыка и чаще всего гражданское воспитание. В конце учебного года будут подведены итоги эксперимента. Но уже сегодня учителя русских школ относятся к нему с опаской. Да и присутствовавший на заседании круглого стола советник российского посольства в Молдавии Александр Шевченко признался, что «замысел Минпроса хороший, но пока создается впечатление, что это скороспелая акция».

Преподаватель истории кишиневского русско-украинского лицея «Дачия» Елена Горяну поделилась опытом преподавания своего предмета в седьмом классе на не-

родном для ребят языке. После консультаций с учителями и родителями было решено посвятить эксперименту один семестр. Проводилось обучение под наблюдением психолога. Как показали данные тестирования, результаты обучения оказались безрадостными: качество знаний учащихся снизилось на 20–25 процентов по сравнению с их сверстниками из параллельного класса, где эксперимент не проводился. По словам психолога, лишь треть учеников считают эти уроки эффективными.

Основываясь на собственном опыте, Елена Горяну сделала вывод: проведение уроков на неродном языке – огромный стресс для подростков, у которых нагрузка и так больше, чем у взрослых. Обучение эффективно тогда, когда оно в радость. Если же параллельно с фактами из истории приходится запоминать время глаголов и переводить в уме термины, то толку не будет.

Ее слова подтвердили и ученики столичного лицея имени Нечая-Левицкого, одного из тех, где реализуется пилотный проект Минпроса. Все они согласны с тем, что необходимо знать язык страны, в которой живешь, но изучать его все-таки лучше как специальный предмет, а не на уроках духовно-нравственного воспитания. Пятиклассница Лейла Михайловская откровенно сказала: «Иногда бывает такое: я не понимаю вообще, что нам на уроках говорят, и пропускаю мимо ушей». Ее одноклассник Дима Малечкин признался: «На румынском я почти ничего не понимаю, у меня дома все по-русски разговаривают».

Директор лицея «Помпедия» Ирина Стоянова инициативу молдавского Минпроса раскритиковала в пух и прах. Она привела в пример Латвию, где ученые, досконально изучив вопрос, предложили целых четыре модели обучения русскоязычных детей государственному языку страны. В основе каждой из этих моделей лежат различные психолого-педагогические подходы, и каждая из них разработана для старших классов. Молдавское же Министерство просвещения пошло по наиболее легкому для себя и наиболее опасному для русскоязычных детей пути. Оно предложило единственную образовательную модель, результат которой – не реальный билингвизм, а ассимиляция русскоязычного населения. «Родной язык – это родник, из которого ребенок черпает фундаментальную основу для своей жизни, для развития эмоций и мозга. А радикальная модель уничтожит этот родник», – считает Стоянова. «Нельзя на уроках музыки рассказывать русскоязычному ребенку о русском композиторе Чайковском на другом языке. Что мы тогда

Участники
круглого стола
в Кишиневе
критически
отнеслись
к инициативе
Минпроса
Молдавии

получим?» Между тем, напомнила Стоянова, в учебных заведениях Молдавии, без всяких спущенных сверху нововведений, уже накоплен положительный опыт внедрения двуязычия. В Международном независимом университете Молдавии (ULIM), столичном лицее имени Г. Асаки лекции и уроки проводятся на родном для учащихся языке, а внеурочные мероприятия – на государственном или сразу на двух.

Вообще же, считает преподаватель истории из города Хынчешты Надежда Коробова, не стоит изобретать велосипед. Если преподавание молдавского языка ведется в школе на должном уровне, то дети будут его знать. Лучше, если есть такая необходимость, просто увеличить в куррикулумах количество часов на его изучение, чем проводить эксперименты, которые могут негативно сказаться на психике детей.

Помимо всего прочего здесь есть и правовой аспект. О нем говорил член Совета Конгресса русских общин доктор философии Борис Шаповалов. Сославшись на международные документы, ратифицированные Молдавией в разное время, он напомнил, что право граждан получать образование на родном языке закреплено законодательно. «Попытка улучшить изучение молдавского языка за счет ущемления права изучать родной язык безнравственна и незаконна. Как можно представлять право обучаться на родном языке частично?» – недоумевал докладчик.

Остроту вопросу придает тот факт, что Минпрос решил провести эксперимент как раз тогда, когда в Молдавии в рамках «оптимизации образовательного процесса» закрылись русские школы в ряде сел и районных центров страны. А о внедрении пилотного проекта министерство оповестило общественность постфактум, когда все уже было готово к его реализации. Эти обстоятельства, а также то, что сфера употребления в Молдавии русского языка все более сужается (например, совсем недавно парламент принял закон, запрещающий рекламу на русском языке), вызывают негативную реакцию граждан на, казалось бы, благие намерения чиновников от образования. «Никто нашего согласия не спрашивал. Родителей просто собрали и предупредили, что сейчас начнут преподавать на молдавском гражданское воспитание, а затем переведут на него все обучение», – призналась женщина, чья дочь учится в одной из попавших под эксперимент школ.

Участники круглого стола направили письмо правительству Молдавии. Но, как по секрету сказала учительница, поставившая свою подпись под документом, «особых надежд на то, что нас услышат, нет». ●

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Солистки балета Мариинского театра Мария Ширинкина и Екатерина Кондурова в академии «Киров» в Вашингтоне

«ЖАР-ПТИЦА» ПОКОРЯЕТ ВАШИНГТОН

АВТОР

ПЕТР ЧЕРЕМУШКИН

ГАСТРОЛИ БАЛЕТНОЙ ТРУППЫ МАРИИНСКОГО ТЕАТРА В СТОЛИЦЕ США НЕИЗМЕННО СОБИРАЮТ ПОЛНЫЙ ЗАЛ ГЛАВНОЙ СЦЕНИЧЕСКОЙ ПЛОЩАДКИ ВАШИНГТОНА – КЕННЕДИ-ЦЕНТРА. ВОТ И ВО ВРЕМЯ НЕДАВНИХ «РУССКИХ СЕЗОНОВ», В РАМКАХ КОТОРЫХ ПРОХОДИЛИ ОЧЕРЕДНЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ, ВСЕ БИЛЕТЫ БЫЛИ РАСКУПЛЕНЫ.

ВЭТОТ РАЗ МАРИИНКА представила три одноактных спектакля: «Шопениану», «Жар-птицу» и «Шехерезаду». На сцене Кеннеди-центра выступили примы театра – Ульяна Лопаткина, Дарья Павленко, Екатерина Кондурова, Мария Ширинкина и Александра Иосифиди. Во время пребывания артистов балета Мариинского театра в Вашингтоне руководитель прославленного танцевального коллектива Юрий Фатеев, а также Екатерина Кондурова и Мария Ширинкина посетили американскую академию балета «Киров» (Kirov Ballet Academy), где выступили перед ее воспитанниками. Академия организована по образу балетного училища имени Агриппины Вагановой в Санкт-Петербурге. Свое название она получила в честь театра, который в советские времена именовался Кировским. Сейчас здесь работают российские педагоги и репетиторы из Санкт-Петербурга. Открывая встречу, художественный директор академии балета «Киров» Мартин Фредман отметил уникальный характер возглавляемого им учебного заведения. «Другого такого вы в Америке не найдете», – сказал он, подчеркнув, что школа переняла многие лучшие качества российского балетного искусства и особенности подготовки артистов. «Воспитанники и живут, и учатся в академии. Они получают балетную подготовку и изучают общеобразовательные предметы», – рассказал директор школы. «Балет в США переживает немалые трудности, прежде всего финансового харак-

тера», – заметил Фредман. «У нас таких трудностей нет», – ответил на это Юрий Фатеев. Главный балетмейстер также подчеркнул, что ежегодные гастроли балета Мариинского театра в США проходят без спонсорской поддержки и полностью окупаются.

Звезды российского балета рассказали воспитанникам академии об организационной структуре Мариинского театра и о том, как артисты справляются с многочисленными перегрузками, в том числе во время гастролей на разных континентах. Изображенная на главной афише американских гастролей в роли Жар-птицы Екатерина Кондаурова поделилась секретами диеты балерины-звезды. Впрочем, особой тайны и «волшебных средств» в диете, как и следовало ожидать, не оказалось: главное, не есть после 18.00 и с утра выпивать стакан фруктового сока.

Балетная труппа Мариинского театра в Санкт-Петербурге и Центр исполнительских искусств имени Джона Кеннеди в Вашингтоне намерены продлить контракт о сотрудничестве еще на десять лет, сообщил Юрий Фатеев. «В этом году отмечается десять лет нашего сотрудничества», – пояснил он. В 2012 году балетная труппа Мариинского театра выступит в США дважды – в сентябре будет показан балет «Золушка» в постановке Алексея Ратманского.

Посещение академии «Киров» звездами балета Мариинского театра было организовано Фондом американо-российского культурного сотрудничества (American-Russian Cultural Cooperation Foundation), который многие годы занимается популяризацией российского искусства в США.

Интернациональная лезгинка

БОЛЬШОЙ МИР

авторы

КСЕНИЯ ВАВИЛОВА, МАРИНА МИНИНА, МАРИНА СИПАТОВА

СТУДЕНТЫ ИЗ 32 СТРАН СОБРАЛИСЬ НА ФЕСТИВАЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР «В ЭТОМ МИРЕ БОЛЬШОМ», КОТОРЫЙ ПРОШЕЛ В НИЖЕГОРОДСКОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ В НАЧАЛЕ МАРТА.

Ю

Нынешняя звезда балета и будущая в академии «Киров»

НОШИ И ДЕВУШКИ, стоя плечом к плечу, пели студенческий гимн всех времен

Gaudemus. Так открылся фестиваль «В этом мире большом», организованный отделением дополнительных образовательных программ для иностранных граждан Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ) при поддержке Министерства образования Нижегородской области. Гости из Китая, Великобритании, Афганистана, Нигерии, Швеции, Сирии и других государств собрались, чтобы познакомиться с культурой и национальными традициями, пообщаться со своими сверстниками из разных стран.

Концерт в честь открытия начался с приветственного слова председателя оргкомитета фестиваля Наталии Макшанцевой. Затем перед зрителями выступил известный на всю Европу своим мастерством «инязовский» хор, а иностранные студенты продемонстрировали свои таланты. Аудитория тепло

реагировала на каждый номер, но выступление дуэта иностранных магистрантов из Нижегородской консерватории вызвало настоящую бурю аплодисментов. Молодой китаец виртуозно играл на рояле, девушка пела на украинском языке. На круглом столе «Русские: какие они?» иностранные студенты рассказали о том, какими им представляются русские люди в обычной жизни. Большинство студентов считают россиян дружелюбными, общительными и гостеприимными. Англичанин Дэвид Форбс, приехавший в Россию уже в третий раз для изучения политики и истории, отметил, что между англичанами и russkimi немало общего. «И англичане, и russkie любят жаловаться на три вещи – погоду, больницы и транспорт. Но англичане жалуются на жизнь чаще, чем russkie». Он также отметил одно различие: «В России встречают по одежке. Здесь принято кичиться дорогими брендами одежды, марками телефонов и машин». По словам Дэви-

да, в России уважают людей, которые выставляют свое состояние напоказ. В Англии – наоборот: чем проще, тем лучше.

Студентка из Японии считает, что иностранец всегда останется в России иностранцем, которому сложно работать в российских условиях. Надо отлично знать язык, любить русских, уважать и соблюдать традиции во всех сферах жизни.

Студент из Шри-Ланки согласен с Тютчевым: «Умом Россию не понять». Он провел сравнительный анализ русских пословиц и поговорок и сделал вывод, что они постоянно противоречат друг другу – так же как и противоречив русский характер, склонный к апатии и в то же время порой такой бурный и эмоциональный. Так что анализировать загадочную русскую душу можно долго и упорно – но вот будет ли результат?

Все сошлись на том, что русские любят и ценят жизнь и стараются наслаждаться каждой минутой. Правда, рабочее время распределять, как правило, не умеют: отсюда постоянные авралы. А еще русские, по мнению иностранных студентов, очень любят халаву. «Постоянно во время сессии можно услышать, как студенты кричат из окна общежития: «Халава, помоги», – улыбается студентка из Китая. Отсюда и сюжеты русских сказок: Иван-дурак, скатерть-самобранка. Или поговорка: «На халаву и уксус сладкий». Привыкли надеяться на халаву

русские не только во время учебы, но и во время работы: излюбленная привычка откладывать все на последний момент, а потом торопиться все успеть. «Высшие силы специально создали нас разными, чтобы нам было интересно вместе жить и работать», – резюмирует студент из Азербайджана.

Не обошлось и без обсуждения прекрасного пола. «В России много красивых, высоких девушек. Китайские молодые люди могут засторяться на них, но боятся познакомиться», – говорит студент из КНР Шэн Сяоцзинь. – Китайцы прячут свою любовь глубоко в сердце и редко говорят «я люблю тебя». У китайцев транснациональная любовь долго развивается. А любовь в России... Я не знаю, говорят, она сильная и горячая, и часто это любовь с первого взгляда. В Китае, если молодой человек и девушка встречаются на улице и чувствуют, что нравятся друг другу, они могут сначала держаться за руки или только разговаривать. А русские могут долго скрывать свои чувства». «Русские девушки очень красивые и сильные, потому что могут делать все без помощи мужчин. Но когда вы начинаете им помогать, они тают, как снег, – делится своими впечатлениями Айан Энгин из Турции. – Просто не нужно торопиться. Они выглядят слабыми по сравнению с американками. Но я видел своими глазами, что они ничего не боятся. Это потому, что им их бабушки и

Чаепитие по-азербайджански

дедушки до сих пор рассказывают, как они пережили самую страшную войну в мире».

Все споры и обсуждения были забыты в тот момент, когда на фестивале открылась Ярмарка национальных культур. Ах, какие тут царили ароматы! Ведь каждому захотелось блеснуть и познакомить новых друзей с самыми вкусными национальными лакомствами. А национальные костюмы, в которые нарядились участники презентаций! От разномастной галдящей на разных языках толпы веяло неподдельным весельем.

Студенты из Таджикистана приготовили огромный котел плова и показывали всем, как правильно его есть руками. Ребята из «маленькой страны в сердце Европы» (так австрийцы назвали свою родину) приготовили огромный шницель и угощали им всех гостей. Китайцы удивили курицей, приготовленной в кока-коле, и разноцветными пельменями «гёдза», а потом еще демонстрировали приемы кун-фу. Малазийцы поразили огромными инсталляциями и животными из папье-маше, а затем привлекли к своему стендзу почти всех представительниц женского пола, обучая, как правильно нужно повязывать сари. Ребята из Туркменистана выставили экспозицию из книг о своей стране и красивых кинжалов и предлагали всем желающим сфотографироваться в туркменском национальном костюме. Желающих оказалось более чем достаточно. Ну а азербайджанцы угощали всех чаем с восточными сладостями.

Финалом фестиваля стал праздничный концерт с награждением лучших докладчиков круглого стола и вручением дипломов. Номера прощального концерта тоже были подготовлены иностранными студентами, причем они были настолько зажигательными, что к концу представления зрители и организаторы мероприятия, присоединившись к выступающим на сцене азербайджанцам, танцевали лезгинку.

А когда пришло время прощаться, ребята пообещали друг другу встретиться через год на следующем фестивале национальных культур, который уже стал для Нижнего Новгорода традицией. ☺

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

АВТОР

АЛЛА БЕРЕЗОВСКАЯ

ЕЖЕГОДНОЕ ШЕСТЬСТИЕ ПО УЛИЦАМ РИГИ БЫВШИХ ЛАТЫШСКИХ ЛЕГИОНЕРОВ ВАФФЕН-СС НА ЭТОТ РАЗ СОВПАЛО С ПРОВЕДЕНИЕМ В СТРАНЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ОРГАНИЗОВАННОЙ ДВИЖЕНИЕМ «МИР БЕЗ НАЦИЗМА». В ЧИСЛЕ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА – ЕВРОДЕПУТАТЫ, ПРАВОЗАЩИТНИКИ, ПОЛИТОЛОГИ, ИСТОРИКИ ИЗ ГЕРМАНИИ, АВСТРИИ, РОССИИ, США И СТРАН БАЛТИИ.

НЕЗАДОЛГО ДО 16 МАРТА – дня памяти латышских легионеров – президент Латвии Андрис Берзиньш в интервью местному телеканалу высказался в их защиту. «Считать их преступниками – это за рамками здравого смысла... Вместо этого перед ними надо склонить голову! Жители Латвии, которые в годы Второй мировой войны были призваны в ряды нацистской армии, не являются преступниками», – заявил глава Латвийской Республики, нисколько не смущаясь тем, что в материалах Нюрнбергского процесса содержится иная трактовка их действий. В обвинительных материалах было собрано множество доказательств участия латышских легионеров СС в ка-

Пикет
антифашистов
Латвии
против марша
Ваффен-СС
в Риге

рательных акциях против мирных граждан Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Солдаты добровольческого легиона СС отметились и на территории Польши, где в селении Подгае они связали проволокой попавших в плен 32 военнослужащих польской армии, закрыли их в сарае, облили бензином и сожгли. Полицейские батальоны, которые влились в ряды легиона, участвовали в охране и расстрелах узников Рижского гетто, концлагерей Саласпилс, Кайзервальд, лагерей для советских военнопленных. Имеются сотни свидетельств их преступлений, как у себя на родине, так и за ее пределами. Но в нынешней Латвии с подачи властей давно преподносится совершенно иная трактовка истории – нелепо скроенная ложь, в соответствии с которой бравые латышские легионеры в годы Второй мировой войны воевали за независимость Латвии. Не важно, что в нацистской форме и присягая на верность Гитлеру! Не смущает, что у многих при этом были руки по локоть в крови! Не суть, что сражались на чужой территории за сотни километров от той самой Латвии!

«СБАЛАНСИРОВАННЫЙ» ВЗГЛЯД?

Философ и историк, профессор Сассекского университета (Англия) Моника Ловенберг в начале марта инициировала в Интернете сбор подписей под петицией, призывающей остановить легионеров Ваффен-СС и их сторонников в Латвии. Было собрано около 10 тысяч подписей. По призыву члена британского парламента от партии консерваторов Боба Блэкмена 25 парламентариев из разных партий подписали аналогичную петицию. Моника Ловенберг, чьи родные погибли во время Холокоста в Латвии, на этом не остановилась, она обратилась к латвийскому послу в Великобритании Эдгару Стипрайсу, предложив

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«Латышские легионеры СС защищали преступный режим Гитлера, а не свободу Латвии. Легионеры сражались даже в Берлине. За какую независимость они там боролись?» – спрашивает известный «охотник за нацистами» Эфраим Зурофф

ему присоединиться к протесту. Но тот отказался, назвав ее инициативу бесполезной и вредной. По мнению посла, латыши «не пересматривают историю», а восстанавливают «сбалансированный» взгляд на некоторые ключевые факты Второй мировой войны. По его словам, латышские части СС не разделяли идеологических целей нацистов и в большинстве своем не формировались из добровольцев, да и боролись они против СССР. Английский историк освежила в памяти дипломата тот факт, что в годы войны СССР был союзником Великобритании и США: «И когда ла-

тышские эсэсовцы убивали советских солдат, у нацистов на Западном фронте освобождались руки для уничтожения британцев и американцев, а также для уничтожения людей в концентрационных лагерях», – напомнила профессор. – Когда эти люди идут маршем от главной латвийской лютеранской церкви к символу независимости Латвии – Памятнику Свободы, вспомнят ли они, как осенью 1941 года нацисты вели под конвоем по улицам этого же города 25 тысяч человек из Рижского гетто до Румбулы, как их там расстреляли и бросили в ямы – старииков, женщин, маленьких детей? Будут ли они молиться за них?» Эти вопросы остались без ответа. И тогда неугомонная Моника сама приехала в Ригу вместе с другими участниками Международной конференции по проблемам правого радикализма в странах Балтии и присоединилась к акции протesta против шествия нацистов.

Как это происходит в последние годы, 16 марта Рижская дума запретила проведение каких-либо акций у Памятника Свободы. Но местный суд, куда

«Гражданин любого государства, марширующий в рядах Гитлера, является нашим врагом. Это относится не только к существующим государствам, но и ко всякого рода представителям подлой касты квислингов, сделавших себя агентами нацизма в борьбе с собственными соотечественниками и своей родиной. Сразу же после победы мы привлечем их к суду наших трибуналов. Это наша политика и это наша декларация».

У. Черчиль, 22 июня 1941 года

обратились организаторы шествия легионеров, думский запрет отменил (и это – тоже уже традиция). Первыми к памятнику, окруженному металлическими оградами и отрядами полиции, пришли антифашисты. В их рядах – Моника Ловенберг, глава Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф (Израиль), депутаты Европарламента Хельмут Шольц (Германия) и Татьяна Жданок (Латвия, ЗАПЧЕЛ), председатель Европейского еврейского парламента Джоэль Рубинфельд, профессор Вильнюсского университета Довид Кац (США), руководитель Европейского социального форума Герман Дворжак (Австрия), председатель объединения «Латвия без нацизма» Иосиф Корен (Латвия) и представитель объединения «Общество без нацизма» Янис Кузинс (Латвия). Антифашисты возложили у памятника венок с траурной лентой и надписью на латышском языке: «Памяти жертв нацизма». Через два часа неугодную память бесцеремонным образом уничтожат...

А пока в Домском соборе заканчивается богослужение в память о латышских легионерах, в котором участвуют несколько сотен человек. Примерно столько же ждут на улице, многие пришли с детьми. После окончания службы люди строятся в колонны, во главе которых лидеры национальной партии «Все – Латвии!» – депутаты Сейма Райвис Дзинтарс, Имант Парадниекс с сыновьями и Янис Домбрава. Тем временем на площади у Памятника Свободы на маленьком пятаке собираются антифашисты, по другую сторону – сторонники легионеров, которых значительно больше. Антифашисты прикрепляют к напоминающим виселицы деревянным конструкциям крупные фотографии, на которых запечатлены преступления нацистов, в том числе и трагические моменты массового расстрела евреев в декабре 1941 года в дюнах Шкеде под Лиепаей...

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Шествие в честь легионеров возглавил лютеранский священник. «Героев» встречали с цветами и песнями

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО?

Присоединившись к антифашистам, я оказалась рядом с человеком, державшим пронзительную фотографию – женщины, снимающие с себя одежду перед расстрелом. Одна из них в оцепенении сидит на корточках и смотрит прямо в камеру. Как будто взгляд из прошлого на то, что разворачивается здесь и сейчас... За день до этого я изучала рецензию латышского поэта,

ныне живущего в Германии, Арманда Мелналксниса на книгу воспоминаний бывшего узника Рижского гетто Эльмара Ривоша «Записки», вышедшую в 2006 году на трех языках – русском, латышском и английском. Приведу цитату из этой рецензии: «Я вспомнил 20-летнюю красавицу Мию Эпштейн, сидящую обнаженной напротив фотографирующего ее убийцы в дюнах Шкеде. В жуткий мороз, нагая,

она скрещенными руками пытается прикрыть прекрасную грудь, которой никогда не будет кормить еврейского младенца. Эта фотография не дает мне покоя. Мия смотрит мне в глаза, смотрит в глаза моему латышскому народу, но ответа на свой немой вопрос «За что?» не слышит... Мне горько потому, что выродки с зелеными повязками на руках (латышские пособники нацистов носили повязки с надписью *Hilfspolizei* – вспомогательная полиция. – Прим. авт.) запятнали латышский народ, его историю. Мне горько потому, что в течение 65 лет, минувших с тех кровавыхочных ночных пиршеств, историки и политики не говорили нам всей скорбной правды. Мне горько, что среди латышского народа нет ни искреннего раскаяния, ни противодействия антисемитизму и расовым выходкам».

Тем временем сторонники антифашистов облачиваются в полосатые робы, наподобие тех, что носили узники концлагерей, и готовятся отразить нападки и насмешки со стороны защитников нацистов. Робу надевает и Моника Ловенберг. Но тут у памятника начинается непонятная суматоха. Как оказалось, венок жертвам нацизма был закрыт фанерным щитом с символикой латышского легиона СС. Траурные ленты сорваны. Подошедших к венку Татьяну Жданок и Иосифа Корена тут же взяли в оборот два крепких молодчика. Со словами «Жидов сегодня здесь быть не должно!» они грубо выталкивают их на ступеньки, выворачивая руки женщине – депутату Европарламента... Не помогли ни обращения к полиции, ни протесты находящихся рядом иностранных гостей, кричавших по-английски и по-немецки: «Сейчас не 43-й год, ваше время кончилось!», «Европа – не место для нацистов!»... Стоявшая в группе антифашистов женщина рассказала, как недавно в Дюссельдорфе стала свидетельницей того, как жители города, взявшись за руки, не

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Из бывших
легионеров
Ваффен-
СС в борцы
за свободу
Латвии?

пропустили шествие неонацистов. В Риге за все эти годы была лишь одна попытка встать на пути нацистов, но полиция ее жестко пресекла, и теперь все имеющиеся силы направляют на то, чтобы скандальному маршу никто не помешал...

В окружении мощного заслона полицейских колонна с бывшими легионерами и их многочисленными сторонниками прошла к Памятнику Свободы, где была устроена аллея из флагов Латвии, Литвы и Эстонии. Колонну возглавляли знаменосец и пастор – новое веяние в этом году. В рядах марширующих шли депутаты от национально-радикальных партий нынешнего и прошлого Сеймов Латвии. Молодые люди, одетые в черные куртки, распевая патриотические военные песни, несли плакаты с лозунгами против оккупационных режимов. Пастор Г. Калме провел у памятника краткий молебен в память павших за независимость Латвии. До этого на богослужении в главной лютеранской церкви вместо упоминаний основных христианских заповедей он заявил, что в Латвии «закончились лишь во-

енные действия, но война принципов и ценностей продолжается». И еще из его же проповеди: «Любые уступки латвийского государства российской стороной рассматриваются как признак слабости. История показала, что с той стороны восточной границы понимают только язык силы, поэтому мы должны занимать твердую моральную и духовную позицию», – заявил духовный пастырь. Поток желающих возложить букеты долго не иссякал, вскоре возле постамента образовался целый ковер из цветов. Постепенно стихли и бурные дебаты, и перепалки между сторонниками шествия и их противниками. Сворачивается и пикет против «красного террора», организованный известным местным националистом и ярым антисемитом Фрейманисом. Он остался верен себе, во всеуслышание заявив, что «евреи сами придумали сказку про Холокост и теперь пытаются ее навязать всему миру». На прощание он пообещал «4 июля еще показать им Холокост...». Всего в мероприятии участвовало, по общим оценкам, около 2 тысяч человек.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

«ПОЗОР ДЛЯ ЕС»

Для иностранных участников международной конференции, которые впервые воочию увидели марш легионеров СС в Риге, это стало настоящим шоком. «То, что в стране Евросоюза, которая является членом НАТО, восхваляется и марширует нацизм, – это абсолютно неприемлемая ситуация, это позор для ЕС и всей европейской демократии», – сказал Леонид Бард, представитель организации «Америка без нацизма». Руководитель Антифашистского комитета Эстонии Андрей Заренков напомнил, что в Эстонии история неонацистских скандалов началась с того, что министры переодевались в нацистскую форму. Ежегодное сбороище нацистов на Синимяэ проходит при поддержке Министерства обороны, а это уже государственная поддержка.

Как считают правозащитники, для балтийского неонацизма характерен привкус русофобии. Пытаясь оправдать латышских легионеров, чаще всего приводится довод о том, что они воевали на Восточном фронте «только против русских». И именно поэтому они сегодня главные герои в Латвии, где бушует «праворадикальная» погода... Выступая

Депутаты Европарламента и участники международной конференции, организованной движением «Мир без нацизма», возложили в Риге венок с траурными лентами у подножия Памятника Свободы. Вскоре он был цинично укрыт щитом легиона СС

на конференции по проблемам правого радикализма, глава Центра Симона Визенталя, известный «охотник за нацистами» Эфраим Зурофф говорил о том, что за годы независимости в странах Балтии не был осужден ни один нацист, хотя все факты их преступлений были представлены. А в Латвии им сейчас даже предложено предоставить статус борцов за независимость с прибавкой к пенсии. Почти все выступающие обратили внимание на то, что в марше ультраправых принимает участие все больше молодежи, и это, несомненно, самый тревожный момент. Современная латышская молодежь, выросшая на новых учебниках по истории, замалчивающих реальные факты из недавнего прошлого, не получила «прививки» от нацизма, насилия, расовой и межэтнической ненависти. «Это наиболее опасно с точки зрения перспективы перерастания нынешней холодной войны между обществами в агрессивные активные действия. И это возможная перспектива ближайшего десятилетия», – заявил политолог Мирослав Митрофанов.

Его поддержал и депутат Сейма Латвии Сергей Мирский («Центр

согласия»), отметивший в своем выступлении, что набирающий силу национализм очень серьезно действует на молодежь. «Рано или поздно мы придем к тому, что в нашей стране у власти окажутся в основном радикалы, чтобы сделать эту часть латышской идеологии совершенно официальной и признанной на всех уровнях. Всем здравомыслящим людям во всех странах сейчас надо понять опасность возрождения нацизма в странах Балтии и дать четкий и ясный сигнал, что так продолжаться больше не может», – призвал депутат. Елена Бачинская, представляющая латвийскую общественную организацию «За честность и справедливость», напомнила о геноциде русского народа, который осуществлялся на территории Латвии гитлеровскими приспешниками: «Я – сама правнучка бывшей узницы концлагеря Саласпилс, который сейчас в некоторых наших учебниках выдается чуть ли не за исправительно-трудовое учреждение. Моя прабабушка попала сюда на восьмом месяце беременности. Ее подвергали пыткам и мучениям, но, слава Богу, ее дочь, моя бабушка, которая родилась в лагере, все же выжила. Хочу напомнить об этом

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

и обратиться к депутатам Европарламента. Недавно ваш коллега Кришьянис Кариньш (Латвия, «Единство») озвучил идею о необходимости ассимиляции русских детей. И его беспрецедентное заявление до сих пор не получило должной оценки в Европарламенте. А в Латвии между тем, после недавнего языкового референдума, заговорили о переводе на латышский язык всех детских садов. Что это, как не принудительная ассимиляция, которая, как известно, ведет к геноциду?»

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА

Сопредседатель движения «Русский язык», доктор экономики Александр Гапоненко указал на то, что сейчас в странах Балтии идет мощная информационная война против демократической части общества. Как бы в подтверждение его слов вечером того же дня в новостных лентах появились два шокирующих сообщения. Вот первое: «Подводя итоги 16 марта, член президиума Сейма Латвии Дзинтарс Раснакс считал преступными действия не людей, осквернивших память жертв нацизма, а антифашистов. «На месте проведения мероприятия находились лица, которым в то время там больше нельзя

было быть. Конкретно Жданок находилась в таком месте. Если у нее и есть какой-то иммунитет, он бы ее не защитил от быстрого задержания. Если бы я был главой Госполиции, я бы обеспечил, чтобы те люди, которые там организовали провокацию, были бы в самое короткое время задержаны!» – заявил член одной из правящих партий Латвии, бывший министр юстиции ЛР. И второе: «В Латвии проходит сбор подписей под петицией, требующей лишения гражданства многих известных латвийских деятелей, в том числе Нила Ушакова, Татьяны Жданок, Валерия Кравцова, а также высылки из страны Линдермана и Осипова. Петиция опубликована под названием «За латышскую Латвию!» на сайте peticijas.com. «Пожалуйста, подпишемся за то, чтобы отдельным нелояльным и опасным для Латвии и латвийских жителей персонам было аннулировано гражданство. Так же за то, чтобы абсолютно запретить этим персонам находиться в латвийском государстве. Аннулировать гражданство и выдворить из страны: Татьяну Жданок, Альфреда Рубикса, Яниса Урбановича, Нила Ушакова, Валерия Кравцова, Валерия Агешина, Ан-

Доктор философии из Лондона Моника Ловенберг (слева) и представитель латвийской организации «За честность и справедливость» Елена Бачинская говорили о том, что попытки обелить нацистских коллаборационистов – это плевок в лицо всем жертвам нацизма

дрея Клементьева и Иллариона Гирса. Выдворить из страны Владимира Линдермана и Евгения Осипова», – сказано в петиции. Идея о лишении гражданства за нелояльность, а также запрет на присвоение гражданства лицам, «которые открыто и активно участвовали в акциях, нелояльных латвийскому государству» сейчас активно обсуждается в Сейме Латвии.

Участники конференции по проблемам правого радикализма в странах Балтии выступили с заявлением о недопустимости героизации нацизма. «Современная трактовка событий военных лет в школах стран Балтии не только не опровергает взгляд на ветеранов Ваффен-СС как на героев, но еще больше убеждает школьников в их «героизме». Все это создает серьезную опасность для современного мирового общества. Героизация нацизма, а также предпринимаемые в последние годы в странах Восточной Европы попытки возложить равную ответственность за развязывание Второй мировой войны на Германию и на Советский Союз, ведет не только к пересмотру ее итогов и решений Нюрнбергского трибунала, но и к фактической легитимизации нацизма как идеологии и практики... Мы обращаем внимание правительства Латвии, Эстонии и Литвы на факты усиления в этих странах влияния праворадикальных сил. Мы призываем эти правительства выполнить рекомендации Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью, а также Рамочной конвенции по защите прав нацименьшинств в отношении прав человека и героизации нацизма. Мы также считаем, что международное сообщество должно занять более активную позицию по этим вопросам, и обращаемся к европейским и американским институтам, государственным и неправительственным организациям США и стран Евросоюза дать свою оценку происходящим в этих странах общественным процессам», – сказано в заявлении. ●

ПРЕВОСХОДСТВО НАД ЛЬДОМ

Для атомохода
«50 лет Победы»
лед Финского
залива –
не проблема

АВТОР

ДЕНИС ТЕРЕНТЬЕВ

ФОТОГРАФИИ

ДЕНИСА ТЕРЕНТЬЕВА

РОССИЯ ОБЛАДАЕТ САМЫМ КРУПНЫМ В МИРЕ АТОМНЫМ ЛЕДОКОЛЬНЫМ ФЛОТОМ: ШЕСТЬ АТОМОХОДОВ В СТРОЮ, ТРИ ПРЕВРАЩЕНЫ В МУЗЕИ И ЕЩЕ ТРИ ГОСКОРПОРАЦИЯ «РОСАТОМ» СОБИРАЕТСЯ ПОСТРОИТЬ В БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ. А ЧЕТЫРЕХПАЛУБНЫЙ ГИГАНТ «50 ЛЕТ ПОБЕДЫ» НЕ ИМЕЕТ СЕБЕ РАВНЫХ ПО ВОДОИЗМЕЩЕНИЮ. НЫНЕШНЯЙ ЗИМОЙ АТОМОХОД ИЗ МУРМАНСКА СНОВА ИГРАЮЧИ СПРАВЛЯЛСЯ СО ЛЬДАМИ В ФИНСКОМ ЗАЛИВЕ.

ОТ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ крепости в Петербурге до вертолетной площадки атомохода «50 лет Победы» лететь над Финским заливом меньше часа. В питерском порту ледокол бывает редко, его основной маршрут – от острова Гогланд до порта Приморск под Выборгом. За неполный месяц работы он провел 112 судов – в основном тяжелых танкеров, которые перевезли около 3 миллионов тонн грузов. Когда стоишь на нижней палубе гиганта, идущего на максимальной скорости 21 узел, треск льда едва различим, да и движение вполне ровное и плавное. Невольно возникает мысль, что являешься свидетелем типичной показухи: зачем здесь крупнейший в мире атомоход, если со

льдом может справиться и куда более скромный корабль?

– Работаем максимум на половине мощностей, – подтверждает капитан «50 лет Победы» Дмитрий Лобусов. – Наш корабль рассчитан на борьбу с трехметровыми арктическими льдами, а в Финском заливе сейчас лед не более 40 сантиметров. Однако ледоколов на Балтике едва хватает, и мы здесь совсем не лишние. Минтранс зафрахтовал «50 лет Победы», приписанный к Мурманску, памяту о неприятностях предыдущей зимы. Ведь метеорология пока не может точно предсказать, насколько суровой будет зима, когда встанет лед и какой силы задуют ветры. Зима 2011 года стала самой лютой на Балтике за последние полвека: лед встал в ноябре, температура уходила за минус 40,

У капитана Дмитрия Лобусова все под контролем

а в районе Гогланда в ледовом плену оказалось более 150 судов. А это не только убытки для бизнеса, но и урон для репутации новых российских портов в Финском заливе – Приморска и Усть-Луги. На помощь из Мурманска был спешно вызван мелконосочный ледокол «Вайгач», который дошел до Гогланда за пять дней, а всего за сезон провел более 250 судов. В этом году власти решили подстраховаться капитально.

САМ ПО СЕБЕ

«50 лет Победы» является автономным кораблем: запас еды может взять на 7 месяцев, его очистительные установки могут производить в день 120 тонн чистейшей пресной воды, а реакторы заправляются новым топливом и вовсе раз в пять лет.

– На ледоколе используется силовая установка из двух атомных паровых котлов, два главных двигателя ТГГ-27,5 ОМ5 сборки 1991 года, три винта фиксированного шага с четырьмя съемными лопастями, – говорит главный механик Алексей Копытов. – Принцип действия несложный: атомный реактор нагревает воду, которая превращается в пар и раскручивает турбины. При этом генераторырабатывают электричество, за счет которого моторы крутят винты. Мощность у нас 75 тысяч лошадиных сил, и потенциально наших реакторов должно хватить на то, чтобы снабжать электроэнергией Мурманск и пригороды. При этом радиационный фон у нас совершенно обычный. У ледокола двойное днище, а реактор не будет поврежден, даже если в него попадет торпеда. Помимо повышенной прочности этот модернизированный вариант ледокола «Арктика» может похвастаться неплохими условиями, созданными для команды. 106 членов экипажа в свободное время могут посещать бассейн, сауну, библиотеку и даже играть в волейбол в физкультурном зале. Относительно комфортный быт – не последнее обстоятельство, из-за кото-

рого в команде служит 17 женщин.

— Страшнее всего монотонность, повторяемость дней, — говорит повар Анастасия Руднева. — Но я привыкла за пять лет, да и мама моя работает поваром на другом ледоколе. Каждый день я выпекаю для команды не меньше полусотни буханок хлеба. Здесь каждый делает свою работу хорошо, потому что это облегчает жизнь остальным.

МЕЖДУ ЖИЗНЬЮ И СМЕРТЬЮ

Ледокол «50 лет Победы» несколько раз чудом избежал бесславной кончины — разрезки на металлом. Корабль заложили на стапелях Балтийского завода в Ленинграде в 1989 году под названием «Урал», а в 1993-м спустили на воду — работы были выполнены только наполовину. Это очень медленно, десятью годами ранее «балтийцы» строили атомоход за три года. Но тут выяснилось, что денег на достройку нет. Идея продать такую машину на металлом казалась некоторым чиновникам очень привлекательной: все-таки 160 метров в длину, 30 в ширину. Упирались в основном пожилые специалисты, стоявшие у истоков российского атомного флота. Юрий Кучиев, бывший капитан ледокола «Ленин», в 1977

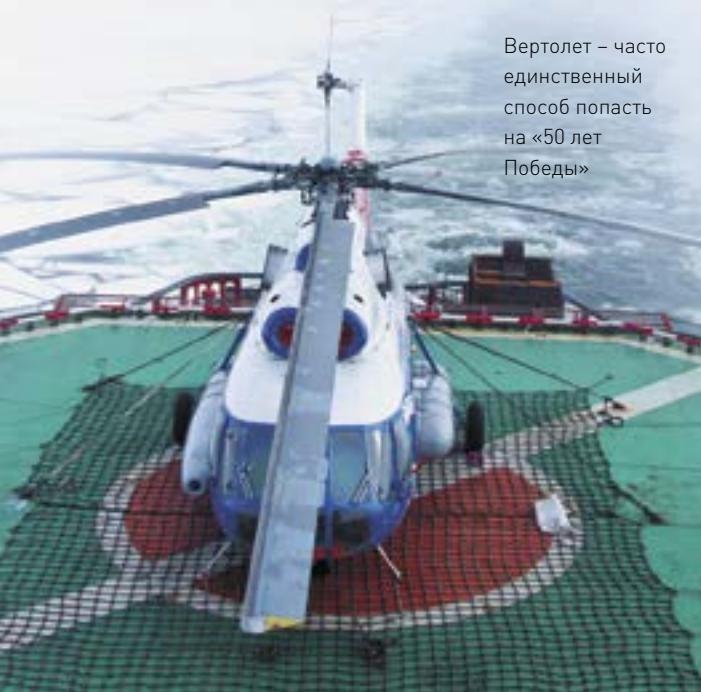
Яркий корпус ледокола видно издалека

Повар
Анастасия
Руднева
привыкла
каждый день
печь хлеб

году достигшего Северного полюса, опубликовал открытое письмо. В нем он подчеркивал, что ледоколы могут быть лишь государственной собственностью и на стране лежит обязанность по сохранению соответствующей инфраструктуры и личного состава. Ведь в советские времена моряки ледоколов являлись элитой гражданского флота: жесткие критерии отбора, высокая зарплата, ускоренная выслуга. В 90-е нарушилась преемственность поколений: старая гвардия выходила на пенсию, а квалифицированной молодежи уже не сыскать. Услышала ли власть именно Кучиева или просто деньги появились — неизвестно, но к 2003 году Балтийский завод вошел в струк-

туру Объединенной промышленной корпорации, а на достройку «50 лет Победы» нашлись бюджетные деньги. Спустя четыре года о борт ледокола разбилась бутылка шампанского, а сам он на отлично прошел трехнедельные ходовые испытания в Финском заливе. В 2007 же году президент Владимир Путин поручил создать Национальный арктический совет, который занимался бы вопросами развития российской Арктики и Северного морского пути. В публичной речи по этому поводу он привел пример ледокола «50 лет Победы», на достройку которого много лет не находилось средств: «Это говорит о том, что Россия стала уходить из Арктики, что недопустимо».

Вертолет – часто единственный способ попасть на «50 лет Победы»

...И провожая гостей

Прошло пять лет, а «50 лет Победы» работает как часы. Хорошо зарекомендовала себя ложкообразная форма носовой оконечности, которая на момент закладки корабля считалась экспериментальной.

– Она позволяет оставлять за собой более широкий путь, на котором увереннее чувствуют себя идущие следом корабли, – говорит Дмитрий Лобусов. – Надежно работает цифровая система

Команда ледокола скромна и компетентна и на рабочем месте...

автоматического управления, позволяющая управлять судном вахте всего из трех человек. Модернизирован комплекс средств биозащиты реактора, а экологический отсек утилизирует все отходы судна. Почти вся эта техника создана отечественными производителями.

СВОИМИ СОКАМИ

В 50-е годы в создании первого советского атомного ледокола, «Ленин», принимали участие 510 предприятий и организаций Союза. Всего в истории СССР построено 8 ледоколов и один лихтеровоз. «Арктика», «Сибирь», «Россия», «Советский Союз» и «Ямал» сошли со стапелей Балтийского завода в Ленинграде, лихтеровоз «Севморпуть» создан на Керченском судостроительном заводе «Залив», а «Таймыр» и «Вайгач» – на верфи компании «Вяртсиля» в Финляндии. В 2009 году «дедушка» «Ленин» превратился в музей освоения Арктики, но российский атомный ледокольный флот по-прежнему остается крупнейшим в мире. Без таких сил стране не удалось бы использовать Северный морской путь для освоения ресурсов Западной и Восточной Сибири. Ядерный реактор дает кораблю автономность: к маю 2000 года ледокол «Арктика» отработал без захода в какой-либо порт ровно один год.

– Он может выдержать и больше, но отдых нужен людям, – говорит механик ледокола «Ермак» Станислав Данилов. – Нормальный график для

команды – четыре месяца через четыре. Это же не торговые рейсы по Европе, где каждую неделю новый веселый порт. Льды, ветер и отсутствие новых лиц месяцами – такое может выдержать не каждый.

У России есть концепция возрождения Северного морского пути. Сейчас по северным морям через Берингов пролив проходит 3 миллиона грузов в год, а потенциальная мощность – 50 миллионов. И интерес перевозчиков есть: все-таки этот путь до Азиатско-Тихоокеанского региона намного ближе, чем в обход Европы через Индийский океан. Но сегодня на многотысячной протяженности Севморпути всего два порта – Игарка да Дудинка. Нужно строить новые порты и новые ледоколы, которые будут не менее мощными, чем «50 лет Победы». На строительство трех первых кораблей уже выделено 32 миллиарда рублей.

По мере роста загруженности Севморпути появится настоящая работа и для «50 лет Победы». После окончания работы на Балтике самый крупный в мире ледокол вернется домой, встанет на небольшой ремонт и возьмется за традиционную летнюю «халтуру»: доставку туристов на Северный полюс. На счету корабля уже 13 таких экспедиций. Прошлым летом на атомоходе под российским флагом восхищались северной природой граждане 28 стран. Но моряки есть моряки: для них настоящая работа – другая. ■

МИР КРАСОТЫ И ГАРМОНИИ

АВТОР
ТАТЬЯНА ВИЛИНБАХОВА

СТАРЫЕ РЕСТАВРАТОРЫ-ИКОНОПИСЦЫ, ПРИНИМАЯСЬ ЗА РАСЧИСТКУ ФОНА ИКОНЫ, ГОВОРИЛИ, ЧТО НАЧИНАЛИ «РАСКРЫВАТЬ СВЕТ». ЭТОТ СВЕТ РАВНОМЕРНО И С ОДИНАКОВОЙ ИНТЕНСИВНОСТЬЮ ОСВЕЩАЕТ ВСЮ ПОВЕРХНОСТЬ, СЛОВНО ИЗЛИВАЯСЬ ИЗ ГЛУБИНЫ ИКОНЫ.

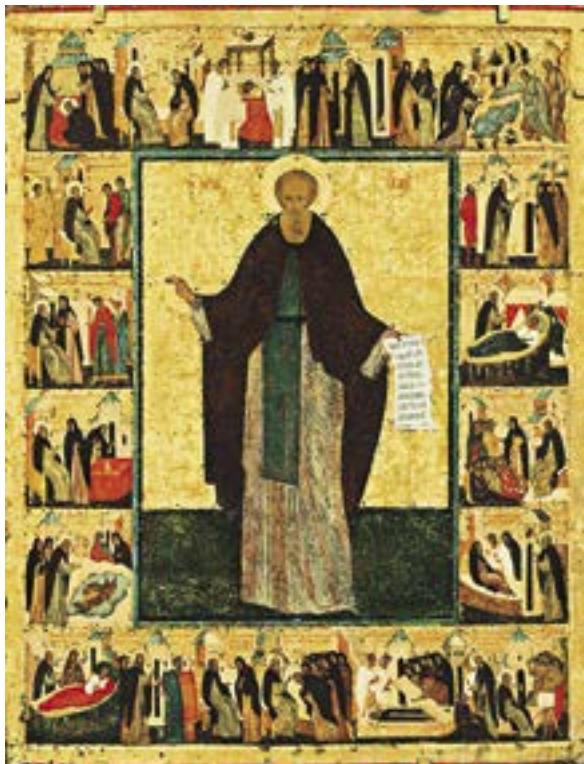
О Н НЕ ИМЕЕТ ОДНОГО источника, освещая предметы со всех сторон одинаково, не позволяя им приобрести изменчивый, временный характер. В иконе нет места преходящему и мимолетному. На фоне, лишенном иллюзорной глубины, фигуры и предметы четко очерчены.

Все художественные средства направлены на то, чтобы не разрушить плоскость – то условное сакральное пространство, в котором разворачиваются события священной истории. Для этого многими поколениями иконописцев была постепенно выработана сложная и емкая система приемов, которая позволяла воспроизводить иную реальность, недоступную грешному человеку. Основу этой системы составила так называемая обратная перспектива, которая сильно отличается от перспективы линейной. При использовании линейной перспективы изображенное на картине является как бы продолжением про-исходящего в реальной жизни. Пространство иконы, наоборот, «не пускает» проникнуть в себя, выталкивая взгляд. Оно замкнуто в пределах плоскости иконы, оно не имеет глубины, вернее, имеет свою условную глубину, в которой расположены фигуры и предметы.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Человек в иконной реальности предстает преображенным. Как писал замечательный исследователь иконы Леонид Успенский, икона передает «не повседневное, обычное лицо человека, а его вечный прославленный лик». Его тело лишено материальной плотности и тяжести. Складки одежд, ложащиеся четкими ломкими линиями, не выявляют, а, напротив, скрывают его объем. Лики одухотворенны и аскетичны. В них подчеркнуты высокий лоб и глаза – зеркало души. Жесты лишены резкости. Руки иногда скрыты тканью одежды в знак смирения, но обычно святой изображен благословляющим обратившихся к нему с молитвой.

Таким, например, представлен святой Кирилл Белозерский на иконе, написанной Дионисием и его учениками в начале XVI века для Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Преподобный Кирилл Белозерский, ученик и последователь святого Сергия Радонежского, стал одним из прославленных подвижников Русской земли. В Белозерском крае он основал в 1397 году монастырь, получивший впоследствии его имя и ставший одним из крупнейших и прославленных на Русском Севере центров духовного просвещения и культуры. В образе

Дионисий
и мастерская.
Святой Кирилл
Белозерский
с житием.
Начало XVI века.
Государственный
Русский музей
(ГРМ)

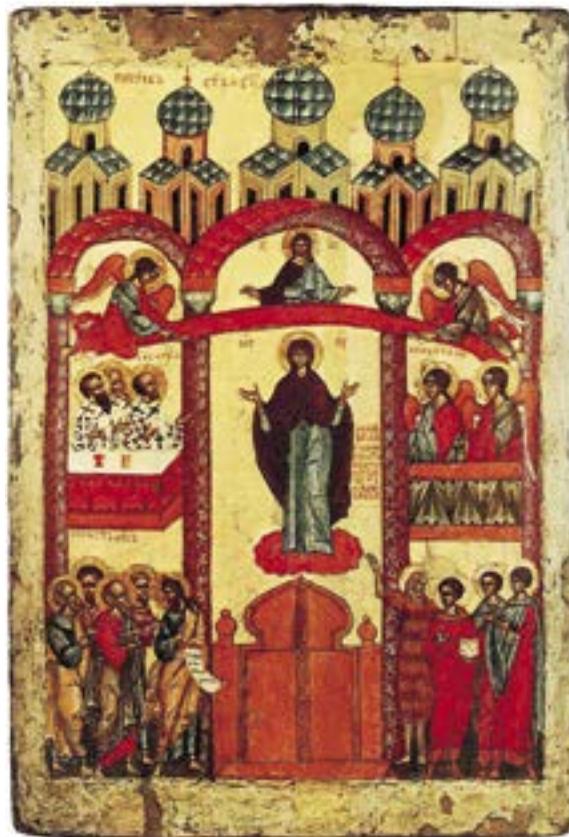
основателя обители воплощен идеальный тип монаха, аскета и праведника. Современник Дионисия святой Иосиф Волоцкий сравнивал его со светом, сияющим на свещнице. Действительно, стройная узкоплечая фигура святого, облаченная в темный иноческий плащ, уподоблена горящей свече. Светлый лик с тонкими чертами, исполненный кротости, окружен золотом нимба и словно излучает свет. Одной рукой святой Кирилл благословляет, в другой держит свиток со словами утешения и любви, обращенными к братии. Центральное изображение святого окружено сценами, в которых рассказана история жизни и деяний, описанная в его житии. Обычно избранные для иллюстрирования события более или менее точно следуют литературному тексту. Житие святого на иконе почти всегда начинается в ее верхнем левом углу и следует справа налево, как текст в книге. В той же последовательности расположены и сцены (клейма) в вертикальных рядах. Таким образом, при «чтении» вертикальных клейм взгляд смотрящего обязательно включает и фигуру в центре, где

святой изображен уже достигшим посмертной славы, явившейся результатом праведной жизни.

Какой бы динамичной ни была композиция иконы, какое бы сильное и стремительное движение ни изображалось в той или иной сцене, оно всегда композиционно заключено в пределах плоскости иконы. Яркий пример этому дают сцены единоборства святого Георгия со змием в иконах «Чудо святого Георгия о змие». На новгородской иконе начала XVI века святой в развевающемся за его спиной плаще показан поражающим дракона копьем. И плащ, и диагональ копья, и поднятые вверх передниекопыта коня – все говорит о стремительном движении. Но копье уже проткнуло пасть чудовища. Его голова обращена вверх и как бы замыкает это движение. Показан триумф святого, предопределенность победы, свершившейся по воле Бога, рука которого благословляет святого Георгия с неба.

Изображения, находящиеся в условной глубине иконы, не уменьшаются в размерах при удалении. Каждое являет здесь свою неизменную сущность, не подчиняясь обманчивому зрительному впечатлению.

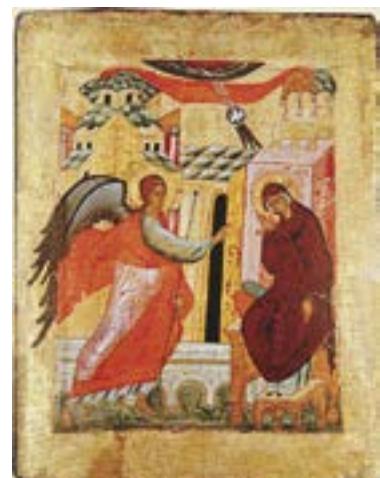
События, происходящие в интерьере, изображаются на его фоне. Так, в иконах «Покров Богоматери» Богородица, явившаяся молящемуся в храме народу, показана стоящей на облаке в алтаре церкви. Церковь во Владимирских храмах, где свершается чудо, передана таким образом, что мы видим ее интерьер, служащий фоном, на котором развернуто действие. Внутреннее пространство храма разделено колоннами на три вертикальные зоны, соответствующие его членениям на три нефа. Каждый неф имеет полуциркульное завершение, соответствующее апсидам церкви. В центральном нефе под фигурой Богоматери изображены царские врата, указывающие на то, что чудо совершается в алтаре. Завершением храма служат

купола, покоящиеся на барабанах, вид которых дан снаружи. Архитектурные сооружения на иконе имеют условный характер. Их называют палатами. В зависимости от содержания они могут обозначать дом или город и нести дополнительное смысловое значение, расширяющее содержание изображенной сцены. Так, в сузальской иконе «Благовещение» явление архангела Гавриила Святой Деве Марии представлено на фоне палат сложных форм и аркадой внизу,

Чудо святого
Георгия о змие.
XVI век.
ГРМ

Благовещение.
Конец XV – начало
XVI века. Суздаль.
Владимиро-
Суздальский музей-
заповедник

обозначающей стену, через которую перелетел божественный вестник. Велум (ткань красного цвета), перекинутый с одной палаты на другую, означая, что действие происходит в интерьере, напоминал также о связи событий Ветхого и Нового Завета. В иконе «Вход в Иерусалим» город Иерусалим показан в виде высокой башни, за стенами которой видны постройки. Из ворот города выходят жители приветствовать Спасителя. В иконе «Троица Ветхозаветная» высокая палата на фоне, означающая дом Авраама, одновременно является собой и символ Христо-домостроителя. В упомянутой выше иконе «Святой Кирилл Белозерский с житием» одно из клейм посвящено духовной беседе двух святых – преподобных Кирилла и его учителя Сергия Радонежского. Они показаны на фоне палат, высящихся за их спинами. Две сидящие фигуры подобны друг другу обликом и позами, выявляющими их духовное родство. Формы палат ритмически вторят движениям беседующих. Известный писатель преподобный Нил Сорский называл монаха-подвижника «домом любви». Изображение отдельной архитектурной детали в зависимости

от содержания часто заменяет целое и также несет символическую нагрузку. Например, арка символизировала образ храма и тем самым – горного мира. Изображение кивория и престола являло образ церковного алтаря. Примером могут служить многочисленные сцены приятия святыми духовного сана, происходящие в алтаре.

Действие, происходящее в пейзаже, обозначено с помощью условных горок, часто завершающихся плоскими вершинами – так называемыми лещадками. Среди горок помещены растения условных форм, означающие рощи или лесистую местность. Характерной иллюстрацией сказанного может служить изображение пейзажа на иконах «Преображение». Христос здесь представлен стоящим на вершине горы Фавор. К ее подножию по уступам стремительно падают апостолы, явившиеся свидетелями преображения Спасителя, изумленные и ослепленные его божественным сиянием.

На одной иконе могут быть соединены эпизоды, происходившие в разное время, но связанные с главным событием, как это характерно, например, для икон, посвященных Рождеству Христову. На иконе московского мастера начала XVI века главное событие помещено в центре. Здесь изображена пещера, в которой видны ясли с Младенцем и склоняющиеся над ним вол и осел. Под ней на алом фоне – фигура Богородицы. Вокруг развернуты сцены, связанные с чудесным событием. Вверху – ангелы, обращенные к Вифлеемской звезде. Один из них благовестует пастухам. Увидевшие звезду волхвы несут дары новорожденному. Внизу – сцена приготовления к омовению младенца Христа и сомневающийся Иосиф со старцем. Ритмы фигур направлены к центру, связаны с ним, подчеркивая его значение. Ложе Богоматери и ее фигура выделены размером.

Вход
в Иерусалим.
Двусторонняя
таблетка.
Конец XV –
начало XVI века.
Новгород.
ГТГ

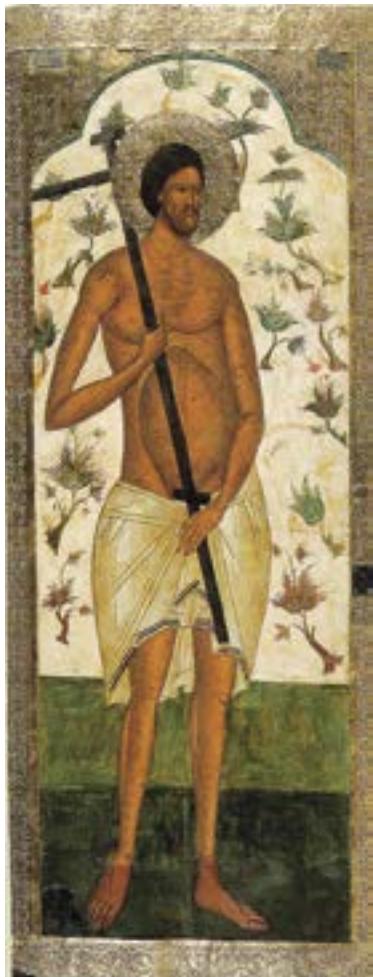
ЯЗЫК ЦВЕТА

В иконе символично все – свет, пространство, время, пейзаж, жесты и одежды изображенных героев, отдельные детали и атрибуты, цвет. Они позволяют раскрыть глубину и многогранность образа.

Исклучительное место в цветовой символике принадлежит золоту. Считалось, что этот драгоценный металл несет отблеск божественного света, присутствия Бога, является символом небесной красоты. В библейских текстах золото упоминается как обозначение силы духовных даров (Иов 28:15), как символ могущества и богатства. Золото, очищенное огнем, символизирует духовную чистоту. Поэтому неслучайно для драгоценного убora икон – окладов, венцов, цат, корон – предпочитали использовать золото. Золотом исполняли разделки складок (ассисты) одежды Христа и иногда – Богоматери. Золо-

том покрывали нимбы святых и фоны икон. Золото равномерно разливается по фону, очерчивая контуры фигур и предметов. В этом божественном пространстве, лишенном иллюзорной глубины, вечном и неизменном, существуют святые образы, свершаются события священной истории. Иногда золотой фон заменяли желтым, исполненным охрой, принимавшим на себя значение золотого.

Серебро, как чистый металл, имеет близкое значение. На некоторых иконах золотой фон заменяли серебряным. Серебро – наиболее распространенный металл, использовавшийся для иконных окладов. По символическим значениям серебро сближается с белым цветом, с которым связано представление о чистоте, рае, Святым Духом. В сцене «Богоматерь в раю» на иконах Страшного суда рай изображен белым цветом. На бе-

Благоразумный разбойник.
XVI век.
Государственные
Музеи
Московского
Кремля

Чудо архангела
Михаила о Флоре
и Лавре.
XVI век. Новгород.
ГТГ

лом же фоне изображен удостоившийся рая благоразумный разбойник Рах. В белом круге рая восседает на престоле Богоматерь с младенцем на иконах «О Тебе радуется». Белый доминирует в сценах принятия духовного сана. Так, в житийной иконе святого Кирилла Белозерского самое светлое клеймо с преобладанием белого – поставление святого в священство. На иконе XVI века «Покров Богоматери» храм, в котором совершаются чудо явления Богородицы молящимся, окрашен белым, что говорит о присутствии в нем животворящего Святого Духа. Об этом неоднократно упоминается в текстах церковной службы на Покров Богоматери, в которых церковь называется местом, «напояенным Святым Духом».

Вот какое понимание значения зеленого, белого и красного как трех цветов радуги дает Толковая Палея – книга, созданная на

Руси не позднее XIV века и имевшая самое широкое хождение, являясь своеобразным переложением Библии: «Зеленый цвет радуги прознаменует премудрость и силу Слова и Бога всех в мире сходяща, белый – Духа

та – силу, посредством которой связываются крайности, премудро первое соединяется со вторым, второе с первым».

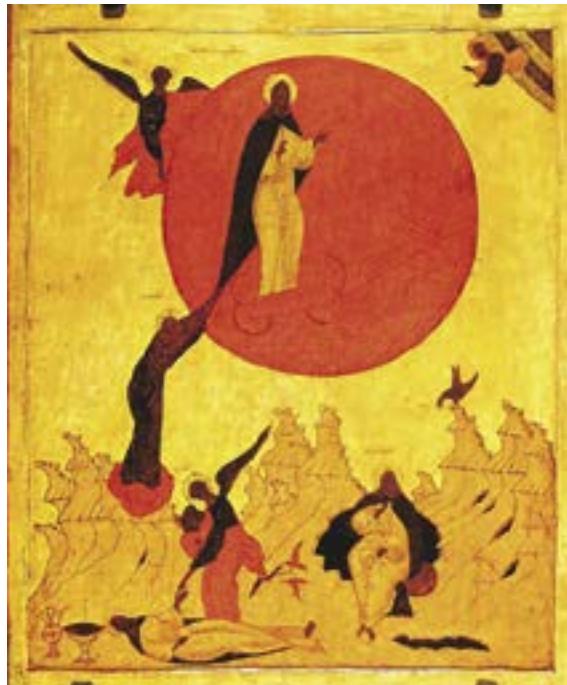
В связи с этими рассуждениями обратимся к иконе «Чудо архангела Михаила о Флоре и Лавре». На иконе изображен архангел Михаил, стоящий на вершине горы и вручающий поводья двух коней – черного и белого – святым Флору и Лавру, молитвенно предстоящим ему справа и слева. Нижняя часть иконы занята изображением пасущихся лошадей разных мастей и трех братьев – конюхов. Самые ранние иконы на этот сюжет известны с конца XV века в новгородской иконописи. Позже они получили широкое распространение, особенно на Русском Севере. Их литературную основу составили молитвы о покровительстве и защите домашнего скота, в которых молящиеся обращались к архангелу Михаилу, прося защитить скот от всякого зла и губительной смерти. О помощи молились также святым Флору и Лавру, которым, согласно легенде, архангел поручил заботу о лошадях. Однако определенный литературный источник этого сюжета до сих пор не обнаружен исследователями. Представляется, что он имеет непосредственную связь и с процитированным отрывком. Благодаря ему вручение архангелом коней Флору и Лавру предстает на иконе актом наделения святых высочайшими Божественными дарами.

Остановимся подробнее на рассмотрении красного цвета, которого особенно много в древнерусской иконе. Все богатство его оттенков – от интенсивных или приглушенных до самых светлых – в значительной степени определяет колористическую гамму иконописи и соответствует такому же широкому спектру значений, который этот цвет несет в христианской символике. Она включает и древние, еще дохристианские, представления о красном как выражавшем огненную стихию. В иконе «Спас в силах» Христос – влады-

ка вселенной – является в полыхающем огненном ромбе. Согласно разъяснению византийского богослова святого Иоанна Дамаскина (умер около 780 года), «огонь есть одна из четырех стихий, и легкая, и более остальных несущаяся вверх, и жгучая вместе, и освещющая, созданная Творцом в первый день». С этой стихией связаны ангелы – слуги Божии, «пламень огненный», обладающие бестелесной природой, «невещественным огнем». В средневековом искусстве они часто изображены на красном фоне, выделяясь из него лишь силуэтами. Красно-огненными духами – шестикрылыми серафимами – окружен престол Господа. В купине, объятой животворным несгорающим огнем, узнал Бога Моисей у горы Хорив. Горящая, но не сгорающая купина – один из символов Богоматери. В огненном облаке вознесся на небо пророк Илия. Святой Дух в лучах Божественного огня сошел на апостолов в день Пятидесятницы. Неугасимым огнем горит пасть геенны, поглощающая грешников.

С представлениями об огне тесно связано представление о свете, исходящем от Господа, который сам есть свет миру. Этот Божественный свет создал землю, наполнив ее жизнью. В иконописи он передается помимо золота и охры также красным – насыщенным, горячим, исполненным силы и энергии. Он разлит по формам икон, сияет во множестве деталей при изображении событий из Священного Писания, одушевляя мир, наполняя его красотой. Светящийся покров Богоматери, символизирующий спасение, защиту и жизнь, всегда передан красным цветом.

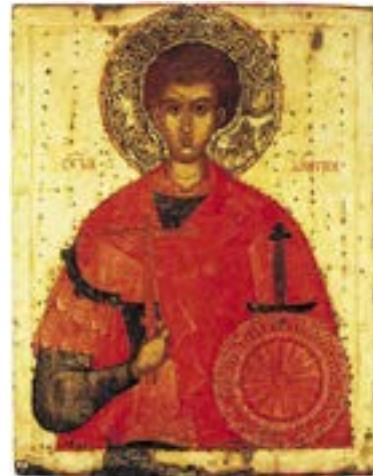
Другое, идущее из глубокой древности уподобление красного цвета крови, смертной муке и очищению было глубоко переосмыслено христианством и предстает во множестве разнообразных вариантов, смысловых оттенков и аналогий. Как уже отмечалось, красный символизирует и кровь Спасителя. Это

Огненное восхождение пророка Илии. XVI век. Русский Север. Государственный Исторический музей

Сошествие во ад. XIV век. Псков. ГРМ

же значение красного лежит в основе цветового оформления церковных служб и отдельных предметов, используемых в богослужении. Так, в дни памяти крестных страданий Христа и пролитой им крови духовенство облачается в темно-красные одежды. Эти «багряные ризы» по уставам Греческой и Русской церкви полагается надевать в Великий пост. Пасхальные же дни церковь празднует в сияющих красных ризах, «знако-

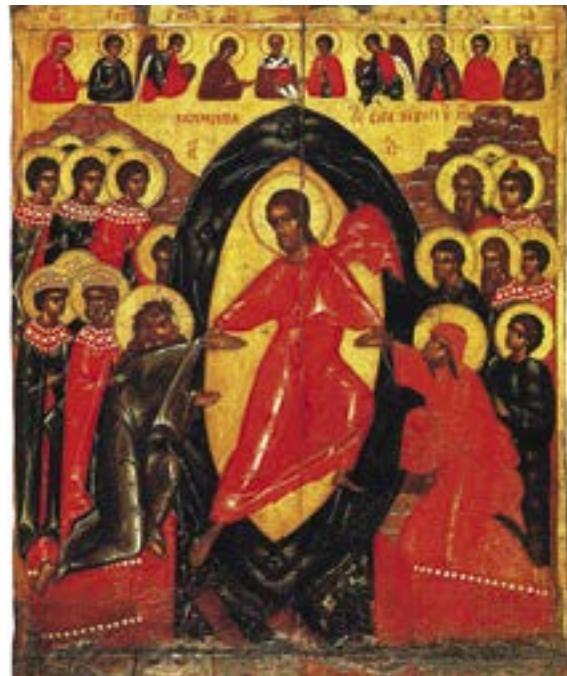
Святой Дмитрий Солунский. XV век. Псков. ГРМ

нующих торжество неизреченной пламенной любви Божией к роду человеческому, явленной в искупительном подвиге». В пасхальных стихирах (гл. 5) воспевается «Пасха красная, Пасха Господня». Красный цвет определяет и колорит некоторых икон, посвященных воскресению Христа. Таковы, например, написанные псковскими мастерами иконы «Сошествие во ад». Густой, интенсивный, как жертвенной кровью окрашивается он одежды Христа, а на одеждах окружающих его святых воспринимается отблеском, эхом цвета риз Спасителя. В богословски углубленной трактовке образов этих икон красный несет важнейшую смысловую нагрузку.

Красным изображен престол – главная принадлежность алтаря в храме – в сценах причащения апостолов, изображаемых на Царских вратах.

Красным бывает цвет церковных облачений и в дни памяти мучеников, проливших кровь во имя Божие, явивших Богу свою горячую любовь и веру. В красных одеждах изображают святых мучениц Параскеву и Анастасию.

В красных одеждах представлен на псковской иконе XV века святой воин, великомученик Дмитрий Солунский. Сияющий интенсивно-красный плащ святого завязан на груди пышным

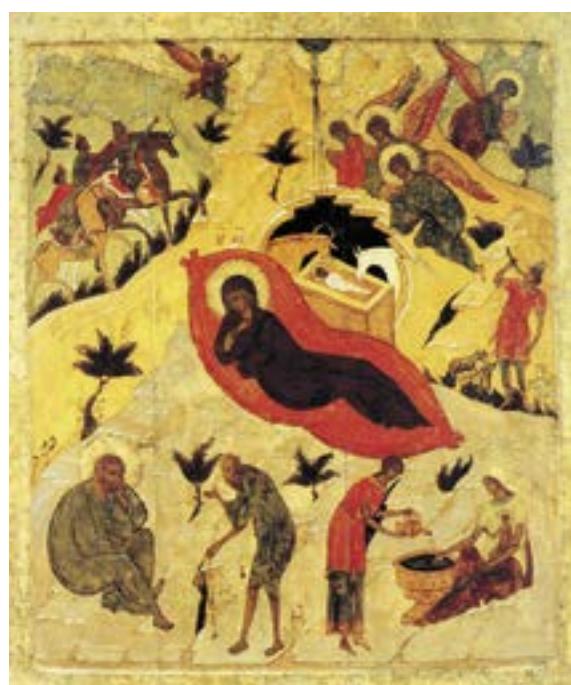

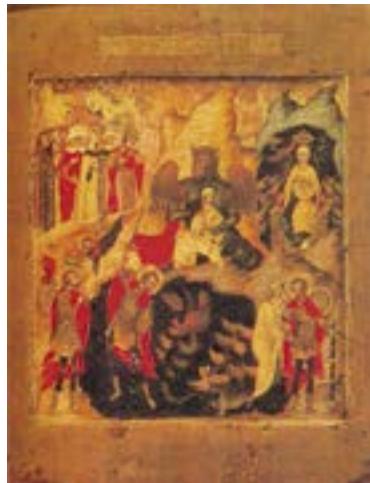
узлом, подобным цветку. Его ткань кажется тонкой и легкой. Под ней видны узорчатые красные же, но более светлого оттенка латы, сияющие золотым ассиством. Густым красным, подобным цвету крови, окрашен крест – такое же мощное оружие мученика, как и меч. Один устремлен ввысь, к небу, другой – вниз, к земле. Своим духовным подвигом святой воин соединил небо и землю. В богатстве оттенков красного – весь спектр символических значений. Это и кровь мученика, и победа веры, и мощь креста, и сияние солнца правды, словно отраженное в щите воина.

В новгородской иконе XIII века «Святые Иоанн Лествичник, Георгий и Власий» красным цветом полыхает фон. В центре изображен преподобный Иоанн Лествичник (VI век), долгие годы проведший в отшельничестве на Синае и в возрасте 75 лет ставший игуменом Синайского монастыря. Свое прозвание он получил за сочинение

Святые Иоанн
Лествичник,
Георгий
и Власий.
XIII век.
Новгород.
ГРМ

Рождество
Христово.
XVI век. Москва.
ГРМ

Никифор Савин.
Чудо святого Федора
Тирона о змие.
XVII век. ГРМ

«Лествица райская», представившее жизнь и служение монаха в образе ведущей к небу лестницы, путь по которой требует постоянного душевного напряжения и борьбы со страстями. Рядом с ним стоят святые воин Георгий Победоносец и Севастийский епископ Власий (IX век). Оба они провели свою

жизнь в подвигах веры и приняли мученическую смерть. В иконе соединились образы монаха, воина и святителя, которых объединила и возвысила пламенная любовь к Богу.

Красный в иконе обычно соединяет в себе несколько значений, соответствующих многослойности ее содержания и богатству присущих ей ассоциативных связей. Многочисленные оттенки красного, соединяясь или контрастируя с другими цветами, создают многокрасочный неземной мир, свидетельствуют о будущем воскресении и бессмертии преображенного человека, звучат как воплощение веры, любви и спасения.

Темные цвета (черный, коричневый) обычно связаны со смертью и злом. В черной пещере обитают злые силы, черным и темно-коричневым изображены бесы и сатана. На черном фоне пещеры показана фигура умершего праведника Лазаря в иконах «Воскрешение Лазаря». В иконе «Чудо святого Федора Тирона о змие», посвященной победе святого над драконом, похитившим его мать, жилище змия на дне колодца изображено в виде черной пещеры с кишащими в ней гадами. В темные одежды облачены преподобные: монашеские ризы символизируют их добровольный уход из мира, смерть для него. Черным окрашена обычно и пещера в сценах Рождества Христова как образ греческого мира, в который явился Спаситель.

При всей глубокой духовной значимости цвета в иконе неверно было бы абсолютизировать в ней символичность каждой цветовой детали. Создавая одухотворенную, божественную реальность, живописец наполнял ее всей красотой, яркостью и колористическим богатством окружающего мира. Поэтому живопись русской иконы остается для современного человека образцом высокого художественного мастерства и совершенства. ☩

Продолжение. Начало см.:
«Русский мир.ru», №2 и 3.

И ГОГОЛЬ, ТАКОЙ МОЛОДОЙ

АВТОР

АННА ГАМАЛОВА

НЕКОТОРЫЕ КНИГИ БЫЛИ В НАШЕЙ ЖИЗНИ ВСЕГДА – ВЕЧНЫЕ, КАК СОЛНЦЕ, ТРАВА ИЛИ НОВОГОДНЯЯ ЕЛКА. ПОЭТОМУ НАМ ТРУДНО ПОНЯТЬ, ЧТО КОГДА-ТО И ОНИ ВОРВАЛИСЬ В ЛИТЕРАТУРУ НЕОЖИДАННЫМИ КОМЕТАМИ, ОШЕЛОМЛЯ И РАДУЯ, – ТАК ЖЕ ТРУДНО, КАК ПРЕДСТАВИТЬ СЕБЕ БАБУШКУ МОЛОДОЙ, А МАМУ – ДЕВОЧКОЙ. С «ВЕЧЕРАМИ НА ХУТОРЕ БЛИЗ ДИКАНЬКИ» РОВНО ТАК И ОБСТОИТ ДЕЛО.

А.Ф. Кондырев.
Соловья вылетает
из трубы.
Иллюстрация
к повести
«Ночь перед
Рождеством».
1869 год

Ч

УТЬ БОЛЕЕ 180 ЛЕТ

назад критик Петр Плетнев рассказал Пушкину о молодом писателе Гоголе-Яновском, «который обещает что-то хорошее» и заметил: «Я нетерпеливо желаю подвести его к тебе под благословение». Тогда Гоголь в самом деле еще только много обещал: названия его первых произведений (ну, кроме неудачного «Ганца Юхельгартена») – «Глава из исторического романа», «Учитель», «Женщина» – нынешнему читателю даже и не говорят почти ничего. Николай Васильевич тогда преподавал в Патриотическом институте, куда его устроил Плетнев, и учительствовал частным образом, в том числе был педагогом у слабоумного Васи, сына Александры Васильчиковой, которая приходилась теткой писателю Владимиру Соллогубу. Соллогуб так описывает первое знакомство с Гоголем: «Мы вошли в детскую, где у письменного стола сидел наставник с учеником и указывал ему на изображения разных животных, подражая при том их блеянию, мычанию, хрюканью и т.д. «Вот это, душенька, баран, понимашь ли? баран, – бе, бе... Вот это корова, знаешь, корова, му, му». При этом учитель с каким-то особым оригинальным наслаждением упражнялся в звукоподражаниях».

Работать над «Вечерами» Гоголь начал еще в 1829 году – ему едва исполнилось двадцать. В письмах домой он засыпал свою маму требованиями рассказывать ему «о поверьях, обычаях малороссиян, сказках, преданиях, находящихся в простона-

Н.В. Гоголь.
Портрет работы
А.Г. Венецианова.
Автолитография.
1834 год. Это
единственный
вполне достоверный
портрет Гоголя
петербургского
периода. Художник
и писатель
познакомились в
начале 1830-х годов
после публикации
«Вечеров на хуторе
близ Диканьки»

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

родьи», описать наряд сельского дьячка, описать свадебный обряд, сообщать мало-мальски интересные анекдоты... Вся работа уложилась в три года и была закончена в 1832 году; автор еще и отвлекался на исторический роман «Гетьман» и заграничную поездку. Спрятаться при публикации под маской «пасичника Рудого Панько» ему посоветовал все тот же Петр Плетнев.

Как вспоминал Соллогуб, по вечерам молодой учитель читал Васильчиковой, ее старой матери и сонму домашних приживалок свою «Майскую ночь»: «Кто не слыхал читавшего Гоголя, тот не знает вполне его произведений. Он придавал им особый колорит своим спокойствием, своим произношением, неуволовимыми оттенками насмешливости и комизма, дрожавшими в его голосе и быстро пробегавшими по его оригинальному остроносому лицу, в то время как серые маленькие его глаза добродушно улыбались и он встряхивал всегда падавшими ему на лоб волосами. Описывая украинскую ночь, он как будто переливал в душу впечатления летней свежести, синей, усеянной звездами выси, благоухания, душевного простора. Вдруг он остановился. «Да гопак не так танцуется!» Приживалки вскрикнули: «Отчего не так?» Они подумали, что Гоголь обращался к ним. Гоголь улыбнулся и продолжал монолог пьяного мужика. Признаюсь откровен-

но, я был поражен, уничтожен; мне хотелось взять его на руки, вынести его на свежий воздух, на настоящее его место».

Очень скоро первая часть «Вечеров на хуторе близ Диканьки» увидела свет – четыре повести: «Сорочинская ярмарка», «Вечер накануне Ивана Купала», «Майская ночь» и «Пропавшая грамота». Десятью годами позже Гоголь, составляя собрание сочинений, раздумывал, не выкинуть ли их вовсе, но не стал: «...то первоначальные ученические опыты, недостойные стро-

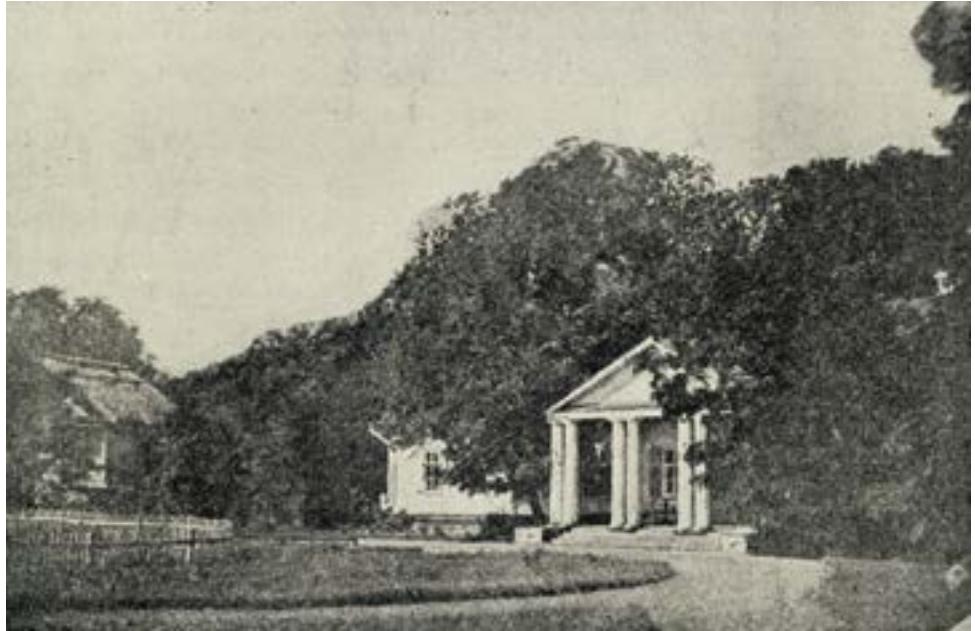
П.А. Плетnev.
Портрет работы
К.П. Брюллова.
Конец 1830-х
годов. Петр
Александрович
Плетнев
(1792–1865) –
литератор
и критик,
академик,
профессор
и ректор Санкт-
Петербургского
университета.
Один из
ближайших
друзей Гоголя

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЁВЫМ

того внимания читателя; но при них чувствовались первые сладкие минуты молодого вдохновения, и мне стало жалко исключать их, как жалко исторнуть из памяти первые игры невозвратной юности». В самом деле, Гоголь, автор хрестоматийного «Знаете ли вы украинскую ночь», был чуть старше 20 лет – редкое даже для избалованной талантами русской литературы явление совершенно оформившегося уже на выходе из отроческих лет чистого и ясного гения. Сейчас трудно представить, какое ошеломляющее впечатление произвели живые, поэтичные и прекрасные «Вечера» на русскую публику. Отечественная литература в те времена была еще очень молода, золотой фонд ее был чрезвычайно мал и активно пополнялся действующими писателями. По преимуществу дворянская, она была салонной, библиотечной и кабинетной – ну, может, выбиралась иногда на лоно романтической природы... но деревня как она есть, со всеми ее обитателями возникала в литературе разве что где-то на обочине, где-то на полпути между Петербургом и Москвой. А тут вдруг вломился в нее и крепко обосновался целый мир – яркий, шумный, со своими преданиями и поэзией, смешной, страшный, трогательный. Гоголь писал Пушкину (Плетнев их познакомил в мае 1831 года) о том, как рассмешил наборщиков: «Любопытнее всего было мое свидание с типографией. Только что я просунулся в двери, наборщики, зная меня, давай каждый фыркать и прыскать себе в руку, отворотившись к стенке. Это меня несколько удивило. Я к фактору, и он, после некоторых ловких уклонений, наконец, сказал, что штучки, которые изволили прислать из Павловска для печатания, очень до чрезвычайности забавны и наборщикам принесли большую забаву. Из этого я заключил, что я писатель совершенно во вкусе черни». Пушкин отвечал: «Поздравляю Вас с первым Вашим торжеством, с фырканьем наборщиков и изъясне-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ниями фактора. С нетерпением ожидаю и другого: толков журналистов и отзыва остренького сидельца». Под «остреньким сидельцем» он имел в виду Николая Полевого, издателя «Московского телеграфа».

Искушенный, начитанный Пушкин – под стать просто-сердечным наборщикам – долго ходил очарованный новой книгой, о чем писал издателю «Литературных прибавлений к Русскому инвалиду» Войко-ву: «Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! какая чувствительность! Все это так необыкновенно в нашей нынешней литературе, что я до селе необразумился». И напоминал в 1836 году в рецензии: «Читатели наши, конечно, помнят впечатление, произведенное над ними появлением «Вечеров на хуторе»: все обрадовались этому живому описанию племени, поющего и пляшущего, этим свежим картинам малороссийской природы, этой веселости, простодушной и вместе лукавой. Как изумились мы русской книге, которая заставляла нас смеяться, мы, не смеявшиеся со времен Фонвизина!» А со времен Фонвизина к тому времени прошло сорок полных лет, за которые ничего равного

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Васильевка,
фамильное
имя
Н.В. Гоголя

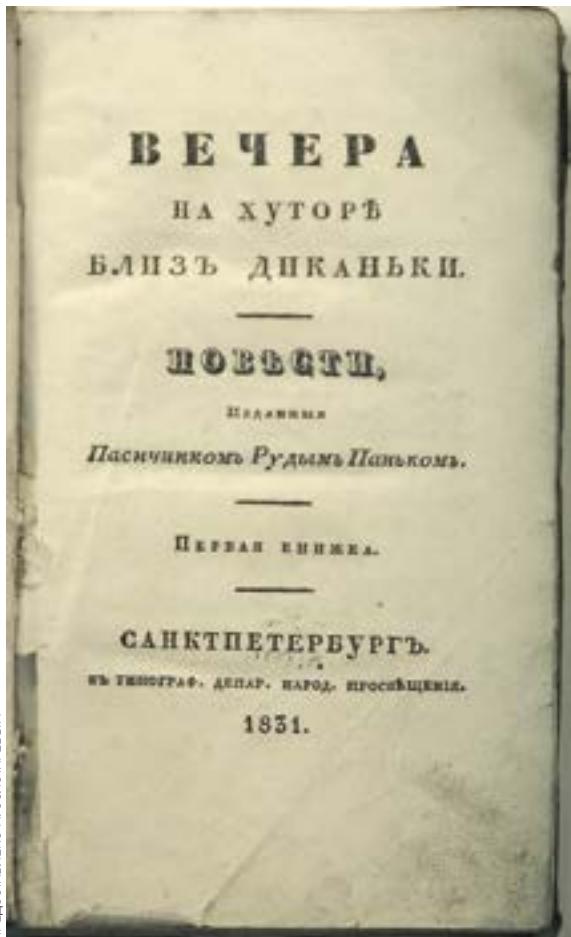
Мария Ивановна
Гоголь-Яновская,
урожденная
Косяровская
(1791–1868),
мать писателя.
Портрет работы
неизвестного
художника

«Недорослю» на свет не появилось – пока не затмил его славу тот же Гоголь со своими «Ревизором» и «Женитьбой».

Пушкин, правда, замечал в «Вечерах» «неровность и неправильность его слога, бессвязность и неправдоподобие некоторых рассказов»; кто сейчас предъявляет книге, словно высеченной из цельного куска мрамора, упрек в стилистическом несовершенстве? Но 180 лет назад она еще была только что вышедшей из типографии книжкой, а критики делали свое дело: придирались и бралились. Так что Пушкин, предвидя упреки, которые посыплются на молодого сочинителя, просил издателя приложения к «Русскому инвалиду»: «Ради бога, возьмите его сторо-

ну, если журналисты, по своему обыкновению, нападут на неприличие его выражений, на дурной тон и проч.». Желающие нападать, разумеется, нашлись. И первым был «остренький сиделец» Николай Полевой, сам недавно опубликовавший в «Московском телеграфе» статью «Малороссия, ее обитатели и история». С этой статьей спорил в «Литературной газете» друг Гоголя Орест Сомов, а Полевому подозревал, что «пасичник Рудый Панько» Сомов и есть; так или иначе, в «Московском телеграфе» он безжалостно разбранил книгу, обращаясь непосредственно к автору: «воля ваша, мы своим русским умом не понимаем этого высокопарения», «желание подделаться под малоруссизм спутало до такой степени ваш язык и всё ваше изложение, что в иных местах и толку не доберешься»... Полевой вменил в вину Гоголю даже «бедность воображения» и «скучность изобретения», не говоря уже об ожидаемых Пушкиным упреках в «отступлении от устава вкуса и законов изящного» и даже «ошибках против правописания».

Писатель Андрей Стороженко в «Сыне Отечества и Северном Архиве» на протяжении четырех номеров печатал свою этнографическую экспертизу «Вечеров» под псевдонимом «Андрей Царынинский»; он въедливо указывал, что Левко на бандуре играть не мог, потому что на бандурах играют только слепые, а гетманский гонец в «Пропавшей грамоте» не мог ехать через Конотоп, а песня, которую поют парубки под окном головы, есть «смешение наречий малороссийского с русским» и т.д. и т.п., – живописность и занимательность книги, правда, он признавал. Споры об этнографической точности «Вечеров» тянулись еще несколько десятилетий, полемисты находили у Гоголя все новые неточности, хотя каждому было очевидно, что этнографически верное описание украинского быта в задачи этой насквозь сказочной книги вообще не входило.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Полевому поспешили возразить Орест Сомов все в тех же «Литературных прибавлениях к Русскому инвалиду» и Николай Надеждин в «Телескопе». К выходу второй книги «Вечеров» в общественном мнении – пожалуй, с легкой руки Пушкина – устоялся взгляд на книгу как на произведение живое, веселое, остроумное, несмотря на глубокую печаль, пронизывающую даже светлую и ясную «Майскую ночь», на фантасмагорию и чертовщину, которых в этой веселой и занимательной книге хоть отбавляй. Во вторую книгу, увидевшую свет в марте 1832 года, входили еще четыре рассказа: «Ночь перед Рождеством», «Страшная месть», отмеченная чуть не всеми рецензентами как самое сильное произведение в сборнике, «Иван Федорович Шпонька и его тетушка», рецензентами не замеченный, и «Заколдованное место». Баратынский, которому Гоголь подарил свою книгу, писал о ней: «Еще

«Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные Пасичником Рудым Паньком». Титульный лист первого издания книги Н. В. Гоголя

А.М. Лаптев.
Соловья и черта.
Иллюстрация
к повести
«Ночь перед
Рождеством».
1959 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

не было у нас автора с такою веселою веселостью, у нас на севере она великая редкость. Яновский – человек с решительным талантом. Слог его жив, оригинален, исполнен красок и часто вкуса. Во многих местах в нем виден наблюдатель, и в повести своей «Страшная месть» он не однажды был поэтом». «Телескоп» заметил, что «Рудый Панько владеет кистью смелою, роскошною, могущественною. Его картины кипят жизнью», а Полевой в «Московском телеграфе» вынужден был признаться, что вторая книжка хороша, но опять усмотрел «большие неправильности в языке». И тоже нашел «неистощимую веселость», далась же она им, эта веселость. И ладно «Ночь перед Рождеством», в самом деле уморительно смешная, но «Страшная месть»! В самом деле страшная, томительная, с мятущейся и стонущей душой пани Катерины, поэзию увидели в ней, но как же не увидели этого другого Гоголя – с его страхом смерти, с его метафизическими прозрениями и острой тоской. Как же не увидели Шпоньки – откуда начался третий Гоголь, миргородский, ревизорский, с острым глазом и ехидцей... Впрочем, «Вечера на хуторе близ Диканьки» – это в самом деле юность русской литературы,

со всем тем лучшим, что есть в юности: силой и искренностью чувств, непосредственностью, органичностью и красотой. Это хорошо разглядел Белинский, который в 1835 году отозвался о «Вечерах» так: «Это были поэтические очерки Малороссии, очерки полные жизни и очарования. Всё, что может иметь природа прекрасного, сельская жизнь простолюдинов обольстительного, всё, что народ может иметь оригинального, типического, всё это радужными цветами блестит в этих первых поэтических грезах г. Гоголя. Это была поэзия юная, свежая, благоуханная». Молодой Гоголь неставил себе никакой задачи, когда писал «Вечера». Ничему не учил, ничего не проповедовал, не ставил целей обличать и исправлять нравы – просто писал, потому что пишется, как птица поет, потому что поется, не зная даже, что из этого получится. Это потом он станет бичевать и горько осмеивать, поучать и наставлять, получит свою долю славы, осуждения и осмейния... А «Вечера на хуторе близ Диканьки» так и останутся памятником счастливой молодости, полной сил и любви, – молодости, у которой еще все впереди, которая живет, поет и радуется миру, потому что не может иначе. ●

ДЕРЕВО КОНЦЛАГЕРЕЙ

БЕСЕДОВАЛ

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

АВТОР «КОЛЫМСКИХ РАССКАЗОВ» ЗА ЧЕТВЕРТЬ ВЕКА ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ САМИЗДАТА ДО БОЛЬШОГО ТЕЛЕЭКРАНА, САЙТА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ И ВИРТУАЛЬНОГО МУЗЕЯ. СТАЛ ЛИ ОН БЛИЖЕ И ПОНЯТНЕЕ?

ЧЕНИТЕЛИ ТВОРЧЕСТВА ОДНОГО ИЗ САМЫХ ЗАГАДОЧНЫХ РУССКИХ писателей XX века отмечают в нынешнем году две круглые даты, связанные с именем Варлама Шаламова, – 105 лет со дня рождения и 30-летие смерти. На родине писателя, в Вологде, завершается работа над виртуальным музеем, который позволит любому пользователю Интернета прогуляться по родительскому дому Варлама Тихоновича. На самом деле комнатки в этом доме довольно тесные. Зато окнами он выходит на главную достопримечательность Вологды – Софийский собор, в котором служил священником отец Шаламова. В углу одной из комнат, рядом с предполагаемым сундуком, на котором спал юный Варлам, мы и устроились на музейной скамеечке. Валерий Есипов – журналист, историк, автор книг и документальных фильмов о писателе. Вологодский музей Шаламова – в немалой степени результат его энтузиазма. А центральный экспонат музея – колымскую лиственницу – Есипов сам привез из мест заключения Варлама Тихоновича.

– На мемориальной доске, выведенной у двери музея Шаламова, написано: «Здесь жил великий писатель». Гордость земляков, конечно, понятна, но...

– Думаю, доказательство права на эпитет «великий» Шаламову давно не требуется. В советское время широкому читателю он был известен мало: ни один из его «Колымских рассказов» – а это, бесспорно, главное произведение писателя – не был напечатан при жизни. А рассказов 130. Как прозаика его почти не знали, более известен был Шаламов-поэт. При жизни он напечатал пять поэтических сборников, очень тоненьких. Да и они были сильно урезаны, своих редакторов Варлам Тихонович называл лесорубами. Так вот, несмотря на это, многие, кто читал «Колымские рассказы» в самиздате, только за них называли Шаламова великим писателем. А среди первых читателей были настоящие ценители русской литерату-

ры, талантливые люди. Например, замечательный прозаик, тоже бывший лагерник Юрий Домбровский. Режиссер Андрей Тарковский считал Шаламова равным Данте. На Западе, где проза Шаламова была напечатана раньше, чем в СССР, его тоже очень высоко ценили, «Колымские рассказы» изданы в ведущих литературных сериях. Историки советской литературы часто ставят Шаламова в один ряд с Андреем Платоновым. Оба получили признание лишь после смерти.

Валерий
Есипов

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Но Платонов, в отличие от Шаламова, не сидел в лагерях на Урале и Колыме.

– На Урал Шаламова сослали за участие в антисталинской оппозиции. Студенты МГУ называли себя большевиками-ленинцами, но группу окрестили троцкистской. Варлам Шаламов провел в Вишерском лагере три года. Второй раз его арестовали, что называется, за старые дела. В 1937 году брали всех, кто когда-либо выступал против Сталина. Сам Варлам Тихонович подозревал, что его «сдал» старший брат жены – чекист Борис Гудзь. Обвинили снова в контрреволюционной троцкистской деятельности. Из людей с таким обвинением Сталина пережили единицы. Шаламову, если можно так выражаться, повезло. Сначала в том, что его не расстреляли, потому что практически всех его бывших товарищей по группе ждала высшая мера. А позже – в том, что удалось пережить Колыму. Его так называемая литературная статья шла со спецказанием: использовать только на тяжелых работах. Это обрекало на гибель. Спасло Шаламова то, что он попал на курсы фельдшеров. А шурина Бориса Гудзя, кстати говоря, прожил длинную жизнь, отметил 100-летие. На центральных телеканалах лет десять назад даже показывали фильмы про подвиги старого чекиста. Но о его роли в судьбе великого родственника умалчивают до сих пор.

– О взаимоотношениях Шаламова и Солженицына написаны тома, создана целая мифология дружбы-вражды двух писателей-лагерников. А вы считаете их антиподами?

– Тема, действительно, молот-перемолота даже теми, кто далек от литературы. По моему мнению, Шаламов и Солженицын не совместимы ни по одному из параметров. У них абсолютно разный жизненный, в том числе лагерный, опыт. Кроме того, у них разное понимание нравственности, художественности в литературе и искусстве, разная философия. Они люди разных

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

поколений. Солженицын родился в 1918 году и революции не видел, а изучал ее по книжкам. У Шаламова события 1917 года и Гражданская война совпали с детством и отрочеством. Он их кожей прочувствовал и впитал. А 20-е годы, с их борьбой и надеждами, он глубоко познал изнутри. При этом Шаламов всегда считал себя художником и сторонился политики. Его даже нельзя в полной мере назвать противником советского строя. Это кажется парадоксом после Колымы, но он подчеркивал: «Стalin и советская власть – не одно и то же». А Солженицын заявлял: «Сталин шагал в указанную ленинскую стопу». Вот основное поле их полемики, да и не только их: это две парадигмы общественного сознания, которые никак не сойдутся. Чтобы разобраться в споре писателей, надо глубже знать советскую историю, которую Солженицын стремился превратить в «черную дыру». Его успех на Западе во многом на этом и был основан.

– В общественном сознании Варлам Шаламов – автор одной, лагерной, темы. Вы с этим согласны?

– Очень обидно, что его сводят на лагерно-бытовой уровень. Шаламов говорил, что, если бы не

лагерь, он бы все равно писал и стихи, и рассказы, затрагивая в них самые глубокие и сложные вопросы человеческого бытия. Писатель ли он одной темы? Нет, я так не считаю. Например, у Варлама Шаламова есть потрясающий рассказ «Крест», включенный в Колымский цикл. Это история о том, как ослепший отец Шаламова, священник, в начале 30-х годов топором на ощупь разрубил на кусочки наперсный

Писатель в 50-е годы.
На стене – портрет поэта Осипа Мандельштама, с которым Шаламова многое роднило

золотой крест, которым он был награжден за миссионерскую службу на Аляске, чтобы продать их и кормить семью. Фактически совершил святотатство. Рассказ не о лагере, но о времени, о людях, о религии – о крушении христианства, если по большому, философскому счету.

– Но разве Колыма не дала ему необходимый материал для творчества?

– Что значит – дала? Лучше бы не давала, никому не пожелаешь такого «подарка». Но он приобрел там уникальный человеческий опыт, который дал ему новое зрение, новый взгляд на, казалось бы, незыблемые ценности. Главное художественное открытие Шаламова – в изображении зыбкости, податливости человеческой природы разного рода растлению. Он пришел на этот счет к очень пессимистическим выводам. В определенной мере он следовал за Достоевским, который писал, что «человек-подлец ко всему привыкает». Но главное – понимать, что лагерь для Шаламова – это модель мира, где тоже в разных формах совершается растление. Его «Колымские рассказы» – не традиционная реалистично-бытовая проза, а проза философская, символическая. О Колыме, о лагерях ведь писали многие. Вся эта литература имеет большую ценность как свидетельство, но кто еще поднимался до такой силы обобщений? Есть аналоги Шаламову на Западе, причем среди писателей, прошедших Освенцим. Но в русской литературе он один такой.

– В музейной книге отзывов каждая вторая запись – от сына, дочери, внука репрессированных. Лагерная тема до сих пор жива и живучая, и рассказы Шаламова для многих – нечто вроде писем родственников. Когда с годами она потеряет остроту, восприятие Шаламова изменится?

– Думаю, нет. Важнейшая тема творчества Варлама Тихоновича – поведение человека в нечеловеческих, экстремальных условиях. И эта проблема вечна. Как

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

выжить в аду, как сохранить себя и свою душу. Это всегда будет волновать людей. Но Шаламов считал, что «может повториться любой ад, увы» – это буквально его слова. Разве он не прав? Пусть нет лагерей сталинского или гитлеровского типа, но войны и насилие разве прекратились?

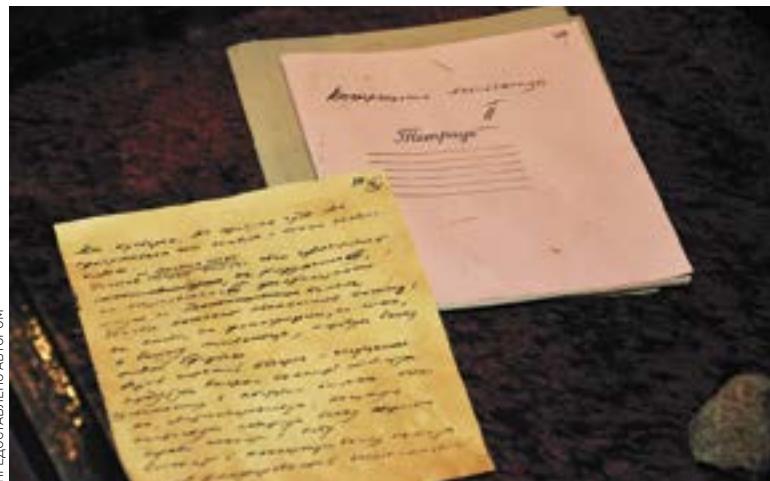
– Шаламов – писатель-документалист. А выдуманные сюжеты и герои в его произведениях встречаются?

– «Документалист» – это слишком упрощенное определение. Конечно, у него есть очерки, воспоминания, где вымысла – ноль. Но все они в любом случае пронизаны нескрываемым авторским личностным началом. И свою художественную прозу он называл «преображенным документом», то есть, отталкиваясь от жизненных фактов, создавал свою реальность. Возьмем рассказ «Последний бой майора Пугачева», по которому сняли сериал, на мой взгляд, весьма неудачный. Там описывается побег 12 ээков, бывших военных. Такого побега не было, но целиком вымышленным рассказ назвать трудно: в нем Шаламов обобщил множество историй, которые происходили с реальными людьми. Каждый год весной на Колыме наступала череда побегов. Смертной казни после войны не было, и заключенные рассчитывали на авось. Вдруг удастся убежать, а если и поймают, то хотя бы немного подышим воздухом свободы.

– В последние годы Варлам Шаламов снова вернулся к читателю, но уже с помощью телевидения и Интернета... Пошло ли это на пользу?

– Безусловно, внимание к личности Шаламова и его произведениям увеличилось. Хорошо, что люди, узнав о существовании такого писателя, обращаются к его произведениям. Даже после выхода на экран неважных сериалов определенный рост интереса к творчеству писателя наблюдался. Но дело в том, что Варлам Шаламов, по моему убеждению, не предназначен

Копия рассказа «Воскресение лиственницы» из музейной экспозиции. Шаламов любил писать в школьных тетрадях

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Из дела Варлама Шаламова. Фото сделано сотрудниками органов во время слежки

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

для массового читателя. И сам он говорил об этом очень резко: «Наибольшую популярность приобретают банальные идеи, выраженные в примитивной художественной форме». Ему было важно, чтобы его (в том числе форму его рассказов) ценили думающие люди, а таких, к сожалению, меньшинство. И в сегодняшнем припадении на колени перед Шаламовым есть, на мой взгляд, доля фальши. Скажем, я резко против того, чтобы Варлама Шаламова насаждали. Помните, как Пастернак замечательно написал о Маяковском: «Маяковского стали вводить принудительно, как картофель при Екатерине. Это было его второй смертью. В ней он не повинен». Есть тонкая грань между насаждением и просвещением. Люди сами придут к Шаламову, не нужно их подгонять. Я не раз наблюдал, как человек после прочтения трех-четырех его рас-

сказов испытывал своего рода катарсис, потрясение, психологический шок. Как это можно пережить? Как можно так об этом написать? С этого и начинается любовь или колосальное уважение к автору и его текстам. Он писал, что его рассказы, в сущности, советы человеку, как держать себя в толпе. И они помогают читателю отсеять в жизни лишнее, мишуру и видеть суть вещей.

– Вы входите в редколлегию сайта, посвященного Шаламову. Какова его роль в популяризации творчества писателя?

– Как показывает практика, роль довольно существенная. Сайт не только просвещает – на нем выложены все произведения Варлама Шаламова и исследования его творчества, – но и консолидирует поклонников писателя по всему миру. В прошлом году мы провели в Москве и Вологде международную научную конференцию с участием солидных ученых. Мы занимаем принципиальную позицию: не допускаем на сайт любителей разного рода «чернухи», представителей так называемой самодеятельности, шарлатанства, спекулирующих на имени писателя и его биографии, что, к сожалению, имеет место. В общем, мы стараемся держать марку высокого профессионализма и ответственности, ведь сайт создан при поддержке Российского гуманистического научного фонда.

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

– Помог ли сайт узнать что-то новое о Шаламове?

– Благодаря сайту, мы нашли, например, дальних родственников Шаламова по линии его жены, которые рассказали очень ценные сведения об упомянутом выше Гудзе и его отношениях с писателем. Совсем недавно после одного из вечеров в Вологде подошла женщина, которая рассказала про Анатолия Владимировича Кабанова. Он когда-то отбывал срок на Колыме, и Варлам Шаламов, который после отсидки работал там фельдшером, помог ему во время тяжелой болезни. Узнав, что тот вологодский, достал для земляка пенициллин, который был в жутком дефиците. Я пытался встретиться с этим человеком, но он очень болен сейчас. Люди стареют, уходят, и факты и истории, к сожалению, уходят вместе с ними. Очень хотелось бы записать воспоминания о Шаламове тех московских писателей, кто его знал, – Евгения Евтушенко, Олега Чухонцева, Юрия Ряшенцева и других.

– Часто наведываетесь в Москву?

– К сожалению, в Москве всегда получалось быть реже, чем нужно бы. Я ведь всю жизнь был прикован к своей журналистской службе – сначала газетной, потом телевизионной. Лишь недавно, достигнув, как говорится, «свободного возраста», стал чаще ездить в столицу – в основном в архив, где хранятся рукописи и документы моего любимого писателя.

Вообще, я родом сибиряк, в Вологду попал почти случайно, а раньше, в романтической молодости, работал и в Якутии, недалеко от тех мест, где был Шаламов. По крайней мере, что такое 50–60-градусные морозы, я знаю, и это, может быть, дает некое дополнительное моральное право для исследования наследия Шаламова. Взгляд снизу, с вологодских историко-краеведческих позиций, принес большую пользу при изучении ранней биографии писателя. Всех вологжан, помнивших юного Варлама, кого застал, я опросил. К сожалению, их было немного. Будущий писатель родился в 1907 году. В 17 лет покинул родной город, который, кстати, не очень лю-

Копия бюста с надгробия Варлама Шаламова. Автор – скульптор Федот Сучков, хорошо знавший писателя

бил. Почему? Наверное, в какой-то мере из-за трагической судьбы родителей. После Колымы он ни разу сюда не приехал, это знаменательно. Провинция – не его мир, он привык к Москве еще в 20-е годы, когда был настоящий расцвет талантов.

Своей любимой темой я всегда занимался урывками, стараясь собирать факты. И ждал, что роль главных шаламоведов возьмет на себя столичная литературоведческая элита, которой, возможно, пригодятся и плоды моих посильных изысканий. Но почти никто так и не пришел на эту ниву. Сказать, что я пашу на этом поле один, было бы крайне нескромно. Людей, искренне увлеченных Шаламовым, немало. Причем, как ни странно, зарубежных исследователей писатель сегодня интересует больше, чем отечественных.

– Энтузиазм до Колымы доведет. Ваш документальный фильм «Колымская командировка», судя по названию, не в Вологде снимался?

– Скажем так – на областном телевидении, где я работал в середине 90-х годов, были не против моей поездки. Но средств на нее не дали: безденежье было страшное, и оператора не отпустили. Мне удалось найти спонсора на билеты в оба конца. В поездку я взял две видеокассеты, два бочонка вологодского масла и пять килограммов свежих огурцов. И, прилетев в Магадан, пришел со своими продуктами дарами в местную телекомпанию. С оператором мне помогли. Удалось снять свидетельства старых колымчан, а главное – природу. С Колымы привез не только кадры, но и экспонаты для музея. Например, лиственницу, занявшую центральное место в мемориальной комнате. Специально ездил в сопки, на перевал, выбирал высохшую, изломанную морозными ветрами, но живую. Шаламов считал лиственницу символом Колымы – «деревом концлагерей, деревом познания добра и зла».

БОРОДИНСКАЯ БИТВА ОНЛАЙН

АВТОР

ОКСАНА ПРИЛЕПИНА

ФОТОГРАФИИ

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

В МУЗЕЕ-ПАНОРАМЕ «БОРОДИНСКАЯ БИТВА» ПЫЛАЕТ МОСКВА В ОГНЕ ПОЖАРА, ДВИЖУТСЯ АРМИИ, ГРЕМЯТ ВЗРЫВЫ, ЦОКАЮТ КОПЫТА, РАЗДАЮТСЯ КРИКИ НА РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ – ИДЕТ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА. МУЗЕЙ ПОСЛЕ РЕКОНСТРУКЦИИ СТАЛ ИНТЕРАКТИВНЫМ, ЗДЕСЬ ОБНОВИЛИ ЭКСПОЗИЦИЮ И ПОСТРОИЛИ ПАНДУСЫ ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ.

3

А ДЕВЯТЬ МЕСЯЦЕВ В музее сделали капитальный ремонт, провели реставрационные работы экспонатов и чуть не полностью изменили экспозиции. В первые три дня сюда пришли 4,5 тысячи человек, люди стояли в очередях по несколько часов. Серьезных смысловых изменений после реконструкции не произошло: по-прежнему центральным экспонатом является полотно Франца Рубо «Бородинская битва», написанное в 1912 году, а единственной темой экспозиций – Отечественная война 1812 года. Но появилось много нового, даже если не считать 400 закупленных экспонатов. Использование

Франц Рубо.
Бородинская
битва.
Французская
кавалерия идет
в атаку

ОТ БЛОНДИНОВ ДО БРЮНЕТОВ

В полупустом холле зазвучала фортепианная музыка, сменившаяся вскоре звуками городской жизни XIX века: цокотом копыт, голосами. Взгляд сразу привлекла знакомая картина Рубо «Живой мост» – геройский эпизод Русско-персидской войны 1804–1813 годов. Тогда русские солдаты по личной инициативе легли в глубокий овраг, образовав «живой мост», по их телам перевезли орудия. Под картиной стояла пушка, будто сошедшая с полотна. «Это не «та самая» пушка, – улыбнулся Александр Флягин, старший специалист научно-фондового отдела музея, – а трофей другой Русско-персидской войны, 1826–1828 годов. Между прочим, уникальный экспонат, подаренный России персами после окончания войны. Таких, на лафете, было всего две, и одна из них оказалась у нас». Первый зал как бы предваряет экспозицию, посвященную событиям 1812 года: здесь портрет Александра I и Наполеона Бонапарта, французское, английское и русское оружие, прелестная фарфоровая статуэтка – свадебный кортеж императора Наполеона в 1809 году. Дальше разворачивается дипломатическая предыстория и сама война в

Панорамный зал с информационными стойками

живописи: портреты командующих отдельными армиями, сражение при Мире, под Салтановкой... Кутузову впервые в истории музея посвятили отдельный комплекс, выставив документы и личные вещи полководца: бюро, табакерку. Но меня больше всего впечатлили два портрета Михаила Илларионовича. Один – из розового воска, его заказала жена Кутузова Федору Толстому накануне отъезда мужа к армии. Другой вышит по шелку человеческими волосами, была такая мода в XVIII веке. «Недолго, наверное, будет выставляться, – сказал Александр Флягин, указав на вышивку, где использованы волосы от блондинов до брюнетов, – работа очень чувствительна к свету. Будем время от времени ее изымать из экспозиции».

Изменилась и та часть экспозиции, которая повествовала об армиях. Во-первых, появились манекены в форме. Раньше, если кто помнит, были только куклы и отдельные части экипировки. Такое не поражает воображение современного ребенка. А теперь в полный рост стоят русские канонир, кирасир, егерь и французские гренадер, кирасир, артиллерист. Обмундирование «ненастоящее», это военно-историческая реконструкция, но все сшито вручную, из натураль-

мультимедиа – электронных информационных стоек, экранов, зал для 3D-видео – и акцент на прием посетителей с ограниченными возможностями. «Старая экспозиция, созданная в 1997 году, устарела морально и физически, – говорит заместитель директора музея Владимир Преснов. – За это время у нас появились тысячи новых предметов, порядка 400 экземпляров мы закупили специально к юбилею, за месяцы реконструкции. Пришла уже потребность в создании новой экспозиции». Я решила лично убедиться в том, что более 100 миллионов рублей на реконструкцию потратили не зря.

ных тканей по старинным технологиям. «Подлинных предметов в таких композициях и быть не может, – объяснил Александр Флягин. – По музейным правилам реконструкция не должна сочетаться с подлинной вещью. Нельзя облачить человека в мундир, сшитый вчера, и надеть на него настоящую кирасу». Кроме того, в этой части экспозиции впервые демонстрируют предметы офицерского быта: мебель, посуду, личные вещи. «Наша гордость – комплект дуэльных пистолетов. – Александр Флягин указал на два гладкоствольных экземпляра. – Сделаны они во Франции очень известным мастером Николя Ноэлем Буте. Он был художественным директором Версальской оружейной мануфактуры, создавал оружие по заказам самого Наполеона, его маршалов, дипломатов. Шедевр и большая редкость». Другие редкости – русская кираса в идеальной сохранности, сундучок с вещами офицера Павла Никитина, участника войны 1812 года, патент на чин полковника Якова Кульгина – будущего генерала, погибшего героя 1812 года. Удивительно было слышать, что трудно найти русскую кирасу. Но в мире антиквариата очень мало старого русского обмундирования и оружия: не хранили.

МУЛЬТИМЕДИА

В какой бы зал мы ни заходили, везде стояли мониторы с сенсорными экранами. Одно движение руки – и можно ознакомиться с исторической справкой, посвященной теме зала. Перед тем как подняться наверх и увидеть живописную панораму, посетителям предлагается информация о том, что собой представлял противник: описание армии Наполеона, военачальников. Картина Юрия Аверьянова повествует о бое за передовое русское укрепление – Шевардинский редут, – который предшествовал генеральному сражению. В итоге французы редут захватили. Правда, российская история стоит на том, что у нашего командования и не было цели удерживать его во что бы то ни стало. Противника просто хотели «прощупать». А на большой экран проецируется схема Бородинского сражения и положение противоборствующих армий на 6 часов утра, 10, 12 и 16 часов. Нажимаешь кнопку – и схематически изображенные отряды приходят в движение. Странное все-таки мышление у людей XXI века: движущаяся съемка дает совершенно реальное ощущение, что битва происходит сейчас и ты следишь за ней онлайн. Эффект только усиливают подлинные вещи вокруг.

Инсталляция
«Партизанский
бивак»
по мотивам
рассказа Дениса
Давыдова

Я бы сказала, музей снова стал «народным», но без привкуса пошлости, которым начало обрасти это определение. Яркие спецэффекты – не самоцель, а способ привлечь внимание к теме русской воинской славы без тени иронии. В помещении, посвященном пожару Москвы, полыхает огонь во всю стену: проекторы направляют изображение пламени на черно-белую столицу, взятую со старинной гравюры. Получается настолько реалистично, что на входе в зал все поначалу замирают с забавными выражениями лица. Тут же висят карты, лежат документы, висят театральные афиши – в доказательство того, что и в самое тяжелое время Москва оставалась культурной столицей, а дух русского человека никогда не был сломлен. Здесь можно получить информацию разного уровня. Ученым, конечно, здесь читать нечего – они могут добиться посещения боль-

шого отдела редкой книги в фондах музея-панорамы. На многочисленных информационных стойках с сенсорными экранами – кратенький ликбез для детей и не погруженных в тему взрослых. Для любознательного большинства постоянно крутятся фильмы о творчестве Рубо, истории создания панорамы. Кому интересно узнать чуть больше – например, о спорах по итогам Бородинской битвы, потерях армий, – могут получить и такую информацию через электронные носители музея. «Вопрос, кто в Бородинской битве победил, уже не актуален для историков, – говорит Александр Флягин. – С военной точки зрения это сражение без победителей и проигравших. Поле битвы осталось за французами, и с тактической точки зрения они могут назвать себя победителями. Потери были приблизительно равными. Но ведь русская

армия находилась рядом со своими резервами и достаточно быстро смогла восполнить убыль в войсках. Получается, русские вышли из битвы в лучшем положении. И если оценивать глобально, то французы ничего не приобрели: они не смогли воплотить в жизнь на Бородинском поле свои замыслы. А Кутузов что хотел, то и сделал: дал сражение, измотал и обескровил противника, удержал в своих руках коммуникационные линии, вывел армию в полном боевом порядке. В генеральном плане Наполеон не осуществил свои планы полностью уничтожить русскую армию. А вот оценивать уже моральный или политический аспекты – это всегда связано с идеологией. Да, французы считают себя победителями, мы – себя, каждый приводит свои аргументы». На первом этаже построили зрительный зал мест на 30, где уже

Заключительный зал. Картины, посвященные изгнанию французов из России

в ближайшие месяцы можно будет смотреть 3D-видео в специальных очках. Сейчас готовится видеоэкскурсия по залу Рубо Музея-панорамы «Бородинская битва» – показ панорамной картины «Бородинская битва», расположенной на верхнем ярусе. Это может быть интересно людям с ограниченными возможностями, которые не смогут самостоятельно подняться наверх по крутой винтовой мраморной лестнице и «удаленно» ознакомиться с произведением искусства на первом этаже. «Но почему нельзя было сделать пандусы в панорамный зал?» – спросила я Александра Флягина. «Не позволяет помещение, построенное в 1962 году, – ответил он. – При такой высоте длина пандуса должна быть больше, чем длина всего здания. Мы искали возможность поставить здесь специальный подъемник – места не хватает и для

Витрина
«Европа после
войны»: реакция
европейского
общества
на Отечественную
войну 1812 года

него. Но все мы люди и, бывает, поднимаем в зал Рубо колясочников сами, на руках».

О людях с ограниченными возможностями действительно думали при реконструкции «Бородинской битвы». К их приему готовятся специальные интерактивные программы, обучается группа экскурсоводов.

ПАНОРАМА ДЛЯ РУССКИХ

Увидев раз картину «Бородинская битва», ее уже не забудешь. Это масштабное, детально выполненное полотно высотой 15 метров, периметром 115 метров. Перед ней – макеты Бородинского поля: изба, овраги, разбросанные вещи. И трудно сказать, где макет переходит в картину, перспективой уходящей за горизонт. При этом не смолкают звуки боя, гремят взрывы, ржут кони, звучит речь на разных языках. «Новейшие исследования говорят, что на полотне изображены события 11 часов утра, самый разгар, – говорит Александр Флягин. – Русской армией уже утеряна часть пер-

Иконы были неотъемлемой частью военного быта во время Отечественной войны 1812 года

воначальных позиций. Части Багратионовых флеши, Семеновские флеши – у леса. Две армии разделяет Семеновский ручей, где продолжается бой. Сейчас мы с вами как бы стоим среди русских солдат, в Семеновском. Если представить, что мы на Бородинском поле, то на нашем месте стоит небольшой памятный мемориал, с которого Рубо и писал эскизы к панораме». Любопытно, что сам Франц Рубо был недоволен выбором именно этого момента боя, когда начались кавалерийские атаки наполеоновской конницы. Художник считал, что русские войска будут выглядеть с наилучшей стороны на час раньше, во время ожесточенного боя за батарею Раевского. Но царь настоял на сюжете, который еще в 1835 году взял для панорамы французский баталист Жан-Шарль Ланглуа. В газете «Русский инвалид» писали, как сокрушался Рубо, не сумевший отстоять свой выбор в годы упрочения отношений России и Франции: «Я пишу панораму

для русских, а меня заставляют писать торжество французов». Капитальной реставрации в этом зале не проводилось с 1969 года. Теперь здесь все посвежело благодаря работе специалистов из Студии военных художников им. М.Б. Грекова и Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря. «Главным образом реставраторы счищали грязь, – говорит Александр Флягин. – В каких-то местах закрепляли красочный слой, который начал осыпаться, где-то заклеили прорывы и полностью регенерировали лакокрасочное покрытие холста. Не покрывали новым лаком, а восстанавливали его качества. То есть лак стал чище и чуть тоньше – а нового ничего не добавлено». Макет тоже прошел реставрацию, что меня, если честно, удивило: земля и земля, какие здесь нужны работы? Оказалось, это не земля, а раскрашенный гипс. Изначально Рубо действительно насыпал холмы из обычного грунта, но из него прорастала трава, выползали жучки, что чуть не погубило картину. Специально обрабатывать почву – слишком дорого и сложно, так что решили использовать гипс. «А обмундирование, барабаны, котлы – настоящие?» – с надеждой спросила я. «Ничего подлинного тут нет: папье-маше,

картон, дерево, – буднично ответил Александр Флягин. – Ну, вот разве что котел из чугуна. Нельзя сочетать реконструкцию с подлинниками».

В часы, когда в этом зале не работают экскурсоводы, звучит запись экскурсии, участки картины, о которых идет речь, немного подсвечиваются. Раньше посетители терялись на фразе вроде «посмотрите направо». Но теперь напротив каждого сектора панорамы – информационная стойка с комментариями и справками.

ВСЕМ БУДЕТ ХОРОШО

Мы обошли весь музей, «пережив» заново Отечественную войну. Живопись, графика, гравюры, предметы декоративно-прикладного искусства, оружие... Особенно ярким мне показался «партизанский бивак», созданный по мотивам воспоминаний Дениса Давыдова. А вот пленный французский 15-летний барабанщик, он жил в Ахтырском 12-м гусарском полку, где с ним тепло обращались, а после войны помогли вернуться домой. Еще – иностранные карикатуры и «ростопчинская афишка». В ней рассказывалось о событиях 26 августа 1812 года: «Во вчерашний день было весьма жаркое кровопролитное сражение. С помощью Божией русское войско не уступило в нем ни шагу, хотя неприятель с отчаянием действовал против

В отделе редких книг музея насчитывается несколько тысяч экземпляров

его. Завтра, надеюсь я, возлагая упования на Бога и на московские святыни, с новыми силами с ними сразиться. Потери неприятеля несчетны. Он отдал приказ, чтобы в плен не брать, да и брать некого, и что французам должно победить или погибнуть. Когда сегодня с помощью Божией он отражен еще раз будет, то злодей и злодеи его погибнут от голода, огня и меча. Я посыпаю в армию 4 тысячи человек новых солдат, на 250 пушек снаряды. Православные, будьте спокойны, кровь наших проливается за спасение Отечества. Бог укрепит силы наши, и злодей положит кости свои в земле русской. Граф Ростопчин, 27 августа 1812 года».

В те времена журналисты были ориентированы на светское общество, так что функцию информационного агентства по личной инициативе исполнял московский генерал-губернатор – человек многих талантов, писавший и художественную литературу.

В Кутузовскую избу попасть не удалось: еще завершаются работы. Этот «музей в музее» посвящен, наверное, одному из ключевых событий Отечественной войны 1812 года – Военному совету, состоявшемуся 1 (13) сентября, на котором было решено отдать Москву неприятелю без боя. Общая концепция Кутузовской избы до сих пор держится в секрете. «Скажу только, что эта часть нашего музея будет воздействовать не столько информационно, сколько эмоционально. В какой-то мере это можно будет назвать театрализованным сеансом, – загадочно улыбается Владимир Преснов. – Вся сложность Кутузовской избы заключается в том, что она маленькая, ее пропускная способность – всего 30–40 человек за один раз. Мы со страхом думаем, сколько неприятностей получим, когда многие туда не смогут попасть. Уже сейчас, простояв в очереди по 40 минут, люди нервничают, кричат и не понимают, что, пусти мы всех сразу, получится как в метро в час пик. Когда мы все отладим окончательно, всем будет хорошо».

АЛЕКСАНДРИЯ

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

В ДРЕВНЕЙ РУСИ ЗНАЛИ О РОМАНЕ, ВОСПЕВАВШЕМ ПОДВИГИ МАКЕДОНСКОГО ЦАРЯ АЛЕКСАНДРА, – ЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ СОЧИНЕНИЕ НАЗЫВАЛИ «АЛЕКСАНДРИЯ». ИЗВЕСТНО О ПЯТИ РЕДАКЦИЯХ «АЛЕКСАНДРИИ» – ЧЕТЫРЕХ РУССКИХ XII–XIII ВЕКОВ И ПЕРЕВОДЕ СЕРБСКОЙ «АЛЕКСАНДРИИ» XIV ВЕКА. КТО ЗНАЕТ, МОЖЕТ БЫТЬ, СЫН ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВСЕВОЛОДА БОЛЬШОЕ ГНЕЗДО ПЕРЕСЛАВСКИЙ КНЯЖЕ ЯРОСЛАВ ТОЖЕ ВЕДАЛ ПРО «АЛЕКСАНДРИЮ»? ПУЩЕ ТОГО – УВЛЕКАЛСЯ ПОДВИГАМИ МАКЕДОНСКОГО ЦАРЯ? И ПОТОМУ ВТОРОМУ СВОЕМУ СЫNU ДАЛ ИМЯ АЛЕКСАНДР?

ТАЙНА РОЖДЕНИЯ

Первое летописное упоминание о малолетнем князе Александре Ярославиче датируется 1228 годом. Связано это с тем, что его отец Ярослав Всеволодович вступил в конфликт с боярами Новгорода, где он княжил, и посчитал за лучшее вернуться в Переяславль-Залесский. Будучи прямым вассалом великого владимирского князя, на родине Ярослав чувствовал себя спокойнее. Психика у князя, видать, была крепкая, раз он посчитал возможным оставить в недовольном Новгороде двух маленьких сыновей – Федора и Александра. Впрочем, Ярослав, не в пример великому отцу и великому сыну, всю жизнь отличался повышенной импульсивностью. Но нас более интересует его второй сын. Итак, летопись повествует о 1228 году. И в таком случае крайне любопытно было бы знать, почему некоторые историки столь уверенно говорят о дате рождения Александра. Говорят уверенно, но дни и даже годы называют разные. Амплитуда приличная: от 13 мая 1219-го до 30 мая 1221-го. Присутствует и 1220 год. И ноябрь наряду с маем. Только очень квалифицированные специалисты, как, например, профессор МГУ Антон Горский, выражаются на сей счет очень осторожно, используя такие обороты, как «предположительно».

Историческую смелость проявил даже патриарх Кирилл, предложивший назначить день рождения благоверного святого князя на 12 июня. И совместить его, таким образом, с официальным праздником – Днем России. С одной стороны, радикально. А с другой – если точная дата все равно неизвестна, почему бы нет? Но если серьезно, то логика такова: первенец князя Ярослава родился в 1219–1220 годах. Сле-

PОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО великих и удельных князей из рода Рюриковичей ветвисто. Разные имена встречаются: славянские Святославы, Ярославы, Мстиславы, Владимиры; библейские Иоанны, Михаилы, Даниилы; скандинавские Игори и Олеги; греческие Василии, Федоры, Дмитрии. Имя Александр на этом древе – большая редкость. Широко известен лишь один его носитель – великий князь Киевский и Владимирский Александр Ярославич, получивший при жизни прозвище Храбрый, а два столетия спустя другое – Невский.

Вот уж, казалось бы, о ком о ком, а об Александре Невском мы знаем достаточно. Особено ясно сие стало после того, как три-четыре года назад телевидение развязало крупномасштабное мероприятие под названием «Имя России». Целый год страна наблюдала и частично участвовала в определении самого-самого русского. Путем голосования определили – Невский. За победителя шведов, тевтонских рыцарей и литовцев проголосовало более полу-

миллиона человек. Несмотря на то, что в исторической перспективе великий князь – самая удаленная от нашего времени фигура из дюжины главных претендентов, среди которых столь очевидные претенденты, как Столыпин, Сталин, Петр I, Достоевский, Пушкин, Менделеев, Суворов... Отсюда и вывод: полной нелепицей было бы предположить, что голосовали «втемную», по наитию, полагаясь только на впечатления от кинофильма-агитки «Александр Невский» 1938 года выпуска и кинофильма-глупости «Александр. Невская битва» 2008-го. Но давайте попробуем ответить на простой вопрос: почему главным подвигом князя в истории осталось Ледовое побоище на Чудском озере в апреле 1242 года, а скромная по военным меркам стычка со шведским десантом на берегу Невы в 1240-м одарила Александра Ярославича бессмертным прозвищем? Попробовать-то можно, полагаясь на догадки и предположения. Однако исторически выверленного ответа постичь нам, видимо, не дано. И таких загадок великий князь нам оставил в достатке.

Александр
Невский.
Миниатюра
из «Царского
титулярника».
1672 год.
Государственный
Исторический
музей

довательно, второй сын вряд ли мог появиться на свет раньше, чем через десять-одиннадцать месяцев после первого.

С той же уверенностью, что и по части дат, многие историки говорят о месте рождения Невского. Переяславль – и точка! Скорее всего, оно так и было. Но и в этом случае уместнее рассуждать с осторожностью. Ведь о жизни отца в период после проигранной им собственному тестю междуусобной Липицкой битвы 1216 года и вплоть до 1223 года почти ничего не известно. Равно как и о том, кто в это время делал с ним княжеское ложе. Да-да, какая именно женщина родила князя Александра Невского, твердо сказать нельзя. В 1213 году 23-летний Ярослав женился на дочери великого воина – торопецкого князя Мстислава Удатного (Удалого). Звали ее Ростислава,

в крещении – Феодосия. Из жизни Невского известно только то, что его мать носила именно это имя. Коллизия же в том, что после страшного поражения владимиро-сузальцев в Липицкой битве победитель Мстислав Удатный наказал Ярослава довольно оригинальным образом. Использовал право отца и забрал Феодосию домой. Ярослав оказался вдовцом при живой супруге. Ни одна из летописей о концовке этой семейной истории не сообщает. Потому и неведомо, вернулась Феодосия к мужу или нет.

Из поздних родословных книг сочится другая информация. В 1218 году Ярослав женится еще раз: опять-таки – на Феодосии, но уже дочери рязанского князя Ингвара (Игоря). И вот именно эта – рязанская – Феодосия и была матерью Александра Невского. В пользу этой ги-

потезы говорит исключительно «физиологический» аргумент. В течение двух-трех лет брака с Феодосией Мстиславовной у князя детей не появилось. А вот после 1218 года княгиня (Феодосия Игоревна?) рожала с завидной регулярностью, подарив Ярославу десять детей. У Александра оказалось семь братьев и две сестры.

Итак, что мы знаем? Александр Ярославич родился предположительно в 1221 году, предположительно – в Переяславле-Залесском, был сыном князя Ярослава Всеялодовича и княгини Феодосии, предположительно Игоревны, но возможно, и Мстиславовны...

ТО ЛИ ОСТРОВ, ТО ЛИ КАМЕНЬ

Боевое крещение князь Александр получил рано, как и полагалось княжатам в раннем Средневековье. 13 лет – вполне зрелый возраст для мужских поступков! И в 1234 году Ярославич принимает участие в военных походах отца против ливонцев и литовцев. В 1236-м отец садится на киевский великохоккайский престол, и юный Александр остается править Новгородом. Так что к 1240 году, когда случилась Невская битва, князь уже набрался опыта: и военного, и административно-хозяйственного. Тезис некоторых исследователей на тему «откуда что взялось» не выдерживает критики. В XIII веке 6 лет – это сегодня все 20.

Невское сражение больших секретов для потомков не оставило. То ли дело – Чудская битва! До сих пор взахлеб спорят о влиянии этого сражения на будущее Руси, а также Тевтонского ордена. Дискутируют по части численности противоборствующих сторон и величине потерь. Но самое удивительное: ищут место сражения!

Хрестоматийная точка зрения – дрались на льду Чудского озера. А потом, согласно летописям, гнали немца по этому льду на западный берег 7 верст. Апрельский лед не вы-

держал – и закованные в железо рыцари потопли. Но вот не- задача: даже академическая экспедиция, организованная в конце 50-х – начале 60-х годов XX века, не смогла обнаружить материальных следов побоища. Ни останков воинов, ни остатков вооружения. Искали Вороний камень, упомянутый в древних источниках, но в наличии имелся только Вороний остров в южной части Чудско- го озера. Сошлись на том, что камень разрушился ветрами времен, а погибших воинов по традиции средневековых сражений унесли с собой, чтобы похоронить в родной земле.

Последний тезис довольно курьезен, если принять во внимание, что часть рыцарского войска очутилась на дне. Плохо представляю себе, каким образом утонувших извлекли оттуда в апрельские дни 1242 года. Но даже если так, то уж погибших коней вряд ли тащили с собой для захоронения. Что наши – в сторону Пскова, что тевтоны – в сторону Дерпта. Однако ж, повторюсь, ни черепа, ни косточки никак не находилось. Кстати, более ранние попытки обнаружить следы сражения дали повод немецким историкам в 30-е годы XX века усомниться в том, что битва вообще была. Несмотря на то, что о ней рассказывают не только русские, но и германские летописи.

В 70-е годы прошлого столетия группа энтузиастов-археологов во главе с Кольцовым, оснащенная спецоборудованием, отправилась в Гдовский район Псковской области, на берега Терплюгового озера, соединяющего Чудское и Псковское озера. Отправилась – и нашла! И воинские захоронения, и остатки оружия, и останки лошадей. И – Вороний камень. Результаты экспедиции довольно аргументированно доказывают, что Ледовое побоище произошло на земле, в нескольких сотнях метров от берега. А также тот факт, что и рыцарское войско, и русские отряды пришли на поле битвы иными маршрутами, чем считалось ранее. Часть рыцарей на са-

Г.И. Семирадский.
Александр
Невский в Орде.
Картон для
росписи храма
Христа Спасителя
в Москве.
1876 год

мом деле провалились под лед, но совершенно в другом месте. Академическая наука по этому поводу молчит, как та самая «рыба об лед». Не отрицает, но и не признает. А в учебниках истории и энциклопедиях по-прежнему публикуют карты сражения, созданные исключительно умозрительным способом.

ЖЕНА ИЛИ НЕВЕСТКА

Если учить историю по кинематографу, как это нынче принято, то легко поверить, будто после Чудского успеха князь Александр более ничем на военном поприще не прославился. Да и вообще – ничего важного больше не делал. Сгинул, погрузившись в быт и семейную жизнь. Однако и Невская, и Ледовая победы – это лишь яркое начало его блестательной карьеры правителя.

В 1245 году Ярославичу пришлось столкнуться еще с одним врагом Руси, атакующим с запада. Не только шведы и тевтоны, но и просыпающиеся литовцы тешили себя мечтами о том, чтобы откусить от обескровленной нашествием Чингизидов Русской земли куски пожирнее. А Новгородская и Псковская земли были на тот момент самыми жирными. Их тумены Батыя в 1238 году

не тронули, не дойдя до Новгорода чуть более ста верст.

Спустя три года после Ледового побоища Невский трижды наносит поражения литовскому войску, вторгшемуся в пределы Смоленского, Витебского княжеств и Новгородской земли – у Торопца, под Жижицами и Усвятами. С этой стороны он предчувствовал опасность давно. Еще в 1239 году строил укрепления по реке Шелони. А Торопец, ставший городом еще в XI веке, представлял для князя не только стратегический, но и судебно личный интерес. И не защищать он его попросту не мог. В том же 1239 году Александр Ярославич женился. В жены выбрал дочь витебского князя Брячислава Васильковича – Параскеву, в крещении Александру. Свадьбу играли как раз в Торопце, венчались в храме Святого Георгия. Вопреки традиции того времени первый пир устроили на родине невесты, а уж потом праздновали в Новгороде, где Александр княжил.

Александре Брячиславовне было всего 16 лет, но девушка была воспитана блестяще: знала языки, умела управлять, отличалась самостоятельностью. В год Невской битвы княгиня принесла Ярославичу первенца. Всего же в

РИА НОВОСТИ

Ю.Н. Трузе-
Терновская.
Ледовое
побоище

семье родилось четверо сыновей и дочь.

Дата смерти княгини Александры неизвестна. Впрочем, один источник – сайт Городецкого Феодоровского мужского монастыря – уверенно утверждает, что она умерла в 1264 году. Похоронили ее в соборном храме владимирского Княгинина монастыря. Там же упокоилась и дочь великого князя Евдокия. А рядом лежит еще одна тайна, связанная с Невским.

Во многих официальных источниках упоминается вторая жена князя – Васса. Основанием служит тот факт, что в Княгинином монастыре покоятся прах княгини Вассы в соседстве с прахом Александровой дочери. Более ничего и нигде о супруге по имени Васса не сообщается.

В том же Феодоровском монастыре считают, что Васса – это та же Александра Брячиславовна, принявшая это имя в иночестве после смерти мужа. Есть версия, что Васса – вторая супруга князя Андрея, сына Александра Невского, а ошибка – на совести камнерезчика, сделавшего неверную запись. Чудно, что в самом древнем Княгинином монастыре убеждены: Васса – это все-таки вторая жена самого Невского.

БРАТ НА БРАТА

Жизнь новгородского князя Александра Ярославича кардинально изменил 1246 год. Далеко, в столице монголов Каракоруме, умер его отец. Яд великому князю подсыпали по приказу матери великого хана Гуюка – Туракины. У Чингизидов разгорались собственные дрязги, хан Гуюк, мягко говоря, недолюбливал Батыя, управлявшего северо-западной частью империи – улусом Джучи, в который входили и русские земли. В Каракоруме Ярослава считали ставленником Батыя. После смерти князя на Русь полетел гонец с требованием к Александру явиться в Каракорум.

На этот зов Ярославич не явился. Но в следующем году вместе с братом Андреем отбыл в Орду к Батыю. И только после этого они направились в столицу империи. В целом путешествие заняло более двух лет. Итог: Александр получил ярлык на киевское княжение, но остался в Новгороде. Андрей сел на престол во Владимире.

Там, в Орде, у братьев окончательно сформировались представления о том, какая политика необходима в отношении сюзерена. Вернее, у каждого появилась своя политика. Алек-

сандр пришел к убеждению, что с монголами надо договариваться. Андрей – к тому, что с Ордой надо сражаться. Думаю, не ошибусь, если скажу: это решение, а вовсе не победы над шведами, тевтонами и литовцами, сделало Александра Ярославича великим. Полководцев на Руси хватало. Политиков, способных на столь масштабные решения, – не всегда. В тот час страна нуждалась именно в политиках. Именно этот выбор Невского является камнем преткновения для тех, кто и сегодня пытается оценить его роль в русской и мировой истории. Довольно тех, кто доказывает, будто князь, согласившись на протекторат Орды, преследовал сугубо личные цели. Хотел усидеть на престоле – вот и склонился перед монголами. Властолюбие и страх – простые и ясные мотивы поведения Александра. Согласитесь, было бы странно, если б потомок Рюриковичей не хотел сохранить власть, данную ему по крови его. Еще более странно, если б Александр, зная о судьбе отца, не испытывал бы страха перед монголами. Но был ли это страх за собственную жизнь? Или это был страх за всех, кто остался в русских пределах в ожидании дальнейшей судьбы? Менталитет людей в ран-

нем Средневековье заключался в том, что Бога они боялись больше смерти. А чего хотел от князя Бог? Андрей посчитал, что Бог хочет сопротивления. Его союз с Даниилом Галицким кончился тем, что южнорусский князь привел свой народ под папскую унию, а земли свои – под многовековую власть литовцев, поляков, австрийцев. Сам Андрей после неврюевского нашествия, изувечившего Переславль, бежал в Швецию. Вернувшись впоследствии, тихо сидел-княжил в скромном Суздале.

Александр рассудил иначе. В течение двух лет наблюдая Орду изнутри, он понял, что тягаться с ней на тот час – смерти подобно. Не ему лично, всей Русской земле. Спровоцируешь – добьют! А что там осталось добывать после «визитов» Батыя в 1237–1240 годах? Разве что не тронутый Новгород... Он также видел, что ордынцы не посягают на веру православную. В отличие от западных соседей, навязывавших католичество как обязательное условие союзничества против монголов. Но, кроме католических соборов, предметно не предлагавших ничего. Хуже того, в 1248 году папа Иннокентий шлет Александру буллу о союзничестве, а в 1249-м, когда князь все еще в Орде, папский легат санкционирует очередной поход шведов в центральную Финляндию, входившую тогда в сферу интересов Новгорода. Папские буллы и набег хана Неврюя – вот события, вокруг которых выстраивается «анти-невская коалиция» не столько ученых, сколько политологов.

Послания от папы действительно были. Первое Александр получил в ставке Батыя. Ответ не сохранился. Но, судя по второму письму из Рима, князь отвечал крайне уклончиво. Оно и понятно: еще не было ясно, чем окончится поездка на восток. Когда отношения с Каракорумом стали определенными, Невский, уже находясь дома, отказался от сотрудничества с папой весьма категорично. Прагматик? Безусловно. Но для политика

это важное качество. Политик-романтик – это куда опаснее. Виновником неврюевского похода на Владимирское княжество в 1252 году Александра Ярославича сделал историк Татищев. Никаких оснований, кроме логических умопостроений, у него не имелось. Тему подхватили не только в России, но и на Западе. Помнят, что ли, там, как Невский отказал им в союзничестве три четверти тысячелетия назад? Появились такие, что прямо обвинили князя в предательстве братьев, разорении родного Переславля и гибели невестки от рук монгольских карателей. Татищев и иже с ним рассуждали так: в 1252 году Невский отправился к Батыю, вскоре на Русь пришла рать Неврюя с целью наказать владимирского князя Андрея, после бегства оного Александр вернулся домой и сел на владимирский престол. Проще некуда! Съездил к хозяевам, пожаловался, получил награду... События развивались несколько иначе. Ярославичей в ставку Батыя вызвали. Александр поехал, Андрей – нет. Младший брат догадывался, что Батый знает о его нелояльности и переговорах с Даниилом Галицким. В Каракоруме в очередной раз сменилась власть, и великим ханом стал ставленник Батыя – Мунке. А это означало, что ярлыки, выданные прежней властью, могут отнять. Вернее, должны отнять. Ошибка Андрея была в том, что он не захотел явиться на ковер. И тогда хозяева ковра явились к нему сами. Это был как раз тот самый случай, когда русский князь спровоцировал монголов на радикальное вмешательство. Батыю не нужно было разорять русские земли, исправно платившие дань. Ему требовалось наказать и изгнать носителей крамолы. Этот урок прагматичный Александр Ярославич усвоил хорошо. В 1257 году, когда ордынцам вздумалось провести на Руси перепись, дабы упорядочить налоговые сборы, великий князь пресекал всякое не-повинование этому процессу.

Не он привел иго на Русь. Когда тумены Батыя впервые появились в русских пределах, Александр княжил в далеком Новгороде и на решения киевского и владимирского стола не влиял. Но иго пришло. И главную свою задачу в качестве великого князя Владимирского и Киевского он видел в том, чтобы не опровергнуть приписываемое ему изречение: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». В середине XIII века от меча на-верняка погибла бы сама Русь.

ПРИ НЕВЫЯСНЕННЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ

В начале 1262 года в северо-восточных городах Руси случилось непредвиденное. Пере-били монгольских сборщиков данни. Это могло кончиться карательной экспедицией. И великий князь Александр Ярославич выехал в Орду к хану Берке – улаживать вопрос. Видимо, получилось, раз ордынцы в поход не собирались. Но на обратном пути князь заболел и поздней осенью того же года скончался в Городце на Волге. Версию об отравлении великого князя в ставке Берке муссируют до сих пор. Что ж, монголы вполне заслужили подобную подозрительность, уж больно много высокопоставленных лиц, как приезжих, так и местных, окончили жизнь в шатах Орды при странных обстоятельствах. Но применительно к Александру Невскому никаких, даже косвенных, доказательств нет. Или они не сохранились. С другой стороны – была ли смерть Невского выгодна ордынцам в тот год? Вряд ли...

Мог ли князь умереть от естественных причин? Вполне. В начале 50-х он уже перенес серьезное заболевание с прямой угрозой для жизни. И пусть в воспоминаниях современников он предстает очень высоким, красивым мужчиной с голосом «подобно трубе», многочисленные походы, сражения, поездки по Руси и в Азию, наконец, постоянное напряжение могли ослабить и состарить трениро-

Князь Александр Невский выкупает пленных в Золотой Орде. Миниатюра Лицевого летописного свода, составленного при Иване Грозном. Середина XVI века

РИА НОВОСТИ

ванное тело. В XIII веке мужчина, разменявший пятый десяток, считался весьма пожилым человеком.

ПАШУТО ПРОТИВ ПАШУТО

Князь давно покинул грешную землю, но его присутствие ощущается до сих пор. Я не о судьбах Родины, на которые он так повлиял при жизни. Есть вещи куда более мелкие, прозаические. Одним из крупных исследователей жизни средневековой Руси и Восточной Европы был советский историк, член-корреспондент Академии наук Владимир Терентьевич Пашуто. Среди прочего занимался и исследованиями, посвященными Александру Невскому. В этом аспекте на него ссылался другой «специалист по Невскому» – доктор исторических наук, ведущий сотрудник Института российской истории РАН Андрей Петрович Богданов.

В 1974 году в знаменитой серии ЖЗЛ вышла книга «Александр Невский». Этот труд более похож на историческую беллетристику или «науч-поп», чем на серьезную исследователь-

скую работу. На обложке – автор, В. Пашуто. И все. Зато в интернет-аннотации можно вычитать, что зовут автора Валерий Петрович, что он доктор исторических наук.

Если о Владимире Терентьевиче можно много найти в энциклопедиях, а также в Интернете, то биография Валерия Петровича еще более загадочна, чем его героя, Александра Ярославича. Ну, то есть – абсолютная загадка. Ничего нигде нет. Положение усугубляется тем, что в разных анонсах разные книжные магазины сообщают о разных авторах одной и той же книги ЖЗЛ. У одних ее написал Валерий Пашуто, у других – Владимир.

Недавно книга переиздана. И на обложке уже не инициал, а полное имя. Думаете, доктор наук Валерий Петрович? Не угадали. Член-корреспондент Владимир Терентьевич. А текст под обложкой – похоже, Владимира Петровича...

Попробовал позвонить в эти самые книжные магазины. А-а, уже догадались, в какое место меня отправили? Ну, князь!

ДЕНЬ КОСМОНАВТИКИ

Чехардой с Пашуто история Александра Невского не ограничивается. Что там доктора наук – академики рвут удила! Процитирую академика Российской академии наук Юрия Пивоварова: «Тот же Александр Невский – одна из спорных, если не сказать, смрадных фигур в русской истории... Ледовое побоище – всего лишь небольшой пограничный конфликт, в котором Невский повел себя как бандит, напав большим числом на горстку пограничников. Так же неблагородно он поступил и в Нескайской битве, за что и стал Неским...» (журнал «Профиль»). И еще: «Александр Невский – вы знаете кто такой? Это – идеальный Сталин» (Пятый канал «Суд времени»).

А я тут осмелился в начале о том, что о Неском мы знаем достаточно...

Восемнадцатого апреля в стране – государственный праздник, День воинской славы России. День победы русских воинов Александра Невского над Тевтонским орденом на Чудском озере. Не уверен, будет ли праздновать в этот день академик Пивоваров, но зато уверен в себе: не буду. По той простой причине, что, в отличие от академика Пивоварова, очень уважительно отношусь к фигуре великого князя. Не думаю, что он – Невский – позволил бы отмечать его славную победу не в тот день, когда она случилась.

Дело в том, что, принимая закон о Днях воинской славы России в 1995 году, депутаты Госдумы, движимые глубокими патриотическими чувствами, переволновались и поторопились. И второпях забыли о том, что превратить старый стиль в новый путем прибавки к дате 12 дней можно только применительно к XIX веку. Ледовое побоище случилось несколько ранее. При переводе дат XIII века прибавляют только 7 дней. Битва состоялась 5 апреля по юлианскому календарю, следовательно – 12 апреля по григорианскому, ныне действующему. Вот такая у нас с вами Александрия получается! Не чета греческой. ☺

УСТРЕМЛЕННЫЙ ЗА ЗВЕЗДОЙ

АВТОР
КСЕНИЯ БОБРОВИЧ

НА ДЕРЕВЯННОЙ ДВЕРИ, ВЫКРАШЕННОЙ СУРИКОМ, БЕЛЫЕ БУКВЫ – «ЦТП №2». ЗА НЕЙ – ЕЩЕ ОДНА, РЕШЕТЧАТАЯ. ЗАГЛЯДЫВАЮ ВНУТРЬ. ПРИ СЕРОМ СВЕТЕ ПАСМУРНОГО ЗИМНЕГО НЕБА МОЖНО РАЗОБРАТЬ ЛОСНЯЩИЕСЯ БОКА СИННИХ ТРУБ. ОНИ, КАК КОЛЬЦА СВЕРНУВШЕЙСЯ ЗМЕИ, ИЗГИБАЮТСЯ, УХОДЯТ В ТЕМНОТУ И ПОД ЗЕМЛЮ. СЛЫШЕН МЕРНЫЙ ГУЛ И ПОТРЕСКИВАНИЕ. ИЗ ПРОВАЛА ВЕЕТ ЖАРОМ, НЕМНОГО ПРЕЛОСТЬЮ... ТАК СТО ЛЕТ СПУСТЯ ВЫГЛЯДИТ ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ ПАВЛА ГРИГОРЬЕВИЧА ФОН ДЕРВИЗА – ЕГО УСЫПАЛЬНИЦА В ПОДКЛЕТЕ МОСКОВСКОГО ХРАМА.

О ПАВЛЕ ФОН ДЕРВИЗЕ я узнала случайно, попав в Ниццу. Друзья посоветовали побывать на вилле Вальроз – «самом живописном университете ском городке во Франции». У въездных ворот возвышается серый замок, похожий на замки Баварии. В перерыве между занятиями на ухоженном газоне студенты спешно пролистывают конспекты. Мало кто из них интересуется историей виллы. Мало кто знает о ее бывшем хозяине – меценате, филантропе и успешном предпринимателе из России фон Дервизе, о его трагической судьбе... На вилле чувствуешь себя как в рыцарском замке. На фамильном гербе фон Дервиза на треугольном щите две фигуры – сердце и звезда. Сердце – символ милосердия и любви. Звезда – символ стремления к победе духовного над материальным. А выше щита, выше благородных рыцарских доспехов, в обрамлении белоснежных крыл – еще одна звезда... Звезда судьбы? Судьба к Павлу Дервизу не всегда была благосклонна. Но она расставила на его пути тайные знаки. Вот первый: Павел Григорьевич родился в уездном городе Лебедяни, в Тамбовской губернии, 31 января 1826 года. Появил-

Павел
Григорьевич
фон Дервиз

развернулось строительство шоссейных и железных дорог. В 1826 году в Европе уже действуют пассажирские линии железных дорог, а ведомство путей сообщения России на специальном заседании «обсуждает ряд предложений» и постановляет: от строительства железных дорог отказаться. Почему? Одна из причин – «трудность содержания оных в зимнее время». Непросто было первым предпринимателям преодолевать косность администрации, сопротивление всякого рода новшествам. Тем заметнее на этом фоне окажутся таланты и способности Павла фон Дервиза.

Предки Павла Григорьевича приехали в Россию из Гамбурга, они носили фамилию фон Визе, но дворянами не были. Один из них, богатый купец Иоганн Иоахим фон Визе, уже «находился в разных гражданских городских должностях». С его сына, законника Иоганна Адольфа, начинается история рода на российской земле. Причина приезда в Петербург – государственной важности: жена Иоганна Адольфа, Христина Геркла, была в Германии кормилицей будущего российского самодержца Петра III. Юный император пригласил немецкого юриста в Петербург и назначил его заведовать своей канцелярией и тайным архивом. В 1759 году фон Визе значится юстиц-советником, а через два года получает дворянство Священной Римской империи. Перед фамилией появится артикль «дер», со временем слившаяся с фамилией, а фон Дервизы верой и правдой станут служить новой родине. Отец Павла Григорьевича, Григорий Иванович фон Дервиз, дослужившись до действительного статского советника в Военном министерстве, будет назначен директором Николаевского сиротского института в Гатчине. Детство и юность Павел провел в Петербурге. Обучался в частном английском пансионе Гирста, а затем поступил в Училище правоведения, которое окончил в 1847 году с золотой медалью.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Первым местом службы Павла Григорьевича стал департамент герольдии в Сенате. Не слишком увлекательное занятие, но для потомственного «государева человека» отыскание и причисление к дворянству, перепись и перемена фамилий и гербов понятны и уважаемы.

С женой, Верой Николаевной Тиц, Павел знаком был, вероятно, чуть не с рождения, ведь ее отец в Сиротском институте служил экономом. У супругов потом родились четверо детей – три сына и дочь. Объединяли чету священный супружеский долг и общие интересы. Музыкальный талант Веры Николаевны ценили друзья дома Николай и Антон Рубинштейны. Да и сам Павел Григорьевич был прекрасным исполнителем, а также писал инструментальные пьесы и романсы.

Половинная облигация Общества Рязанско-Козловской железной дороги на 500 марок германской имперской валюты. 1886 год. Подпись на облигации фон Дервиза [?], одного из членов правления

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

всегда полно трудностей. А как следует из слов самого Витте, были первые железнодорожные стройки, скорее, вызовом, решением действовать на свой страх и риск. Никто не мог с абсолютной уверенностью сказать, будет ли то дело в прибыль или в убыток. Итак, судьба привела Павла Григорьевича фон Дервиза на должность секретаря правления нового Общества Московско-Саратовской железной дороги, в Москву.

Само время требовало от России перемен. Крымская война закончилась поражением, очевиднее стала техническая и экономическая отсталость империи. Взошедший на престол Александр II переходит к либеральной политике.

«В те времена, – пишет Витте, – царил принцип частного железнодорожного строительства и эксплуатации. Во главе частных обществ стояло несколько лиц, про которых можно сказать, что они представляли собою железнодорожных королей. [...] Так как у иных дорог и весь капитал был

гарантирован государством, то, в сущности говоря, эти железнодорожные короли вышли в такое положение в значительной степени благодаря случайностям, своему уму, хитрости и в известной степени пройдешествию. В этом смысле каждый из них представлял собою довольно видный тип».

Собрать полный капитал на постройку железной дороги от Москвы до Саратова фон Дервизу не удалось. Он доведет линию до Рязани, только до половины пути. Но он и не подумает отступать, в ход пойдут все связи – в России и в Европе.

Неудивительная настойчивость. Негоже отступать перед препятствиями. Кроме того, ведь всего в десятке верст от этого старинного гужевого пути из Москвы в хлебное Поволжье расположена родина фон Дервиза, Лебедянь. Он знает всю важность и необходимость железнодорожной дороги на этом направлении. И какой может она принести доход при правильной эксплуатации. Он все же построит дорогу Рязань–Саратов через Козлов и Тамбов, собрав капитал в Германии и Англии, преодолев все российские бюрократические препоны, скептицизм и недоверие иностранных заемщиков к каким бы то ни было начинаниям в России. Дорогу строили английские инженеры, так и осталась она единственной в России с левосторонним движением. Рельсы и шпалы от Рязани до Саратова уложены с небывалою быстротою. Вся линия открыта для дви-

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА МОСКВА-КОЗЛОВ

Так и прожил бы Павел Григорьевич жизнь, продвигаясь по службе, получая знаки отличия и чины, если бы не одарил его Бог незаурядным характером и деятельной натурой. В 1857 году фон Дервиз в чине статского советника внезапно оставил службу и переедет в Москву.

Внешне в таком поступке, может, и не было ничего необычного. Министр финансов того времени Сергей Юльевич Витте напишет об этом в своих воспоминаниях, что, мол, «когда его (фон Дервиза) товарищ по школе Рейтерн сделался министром финансов, то он дал ему концессию на постройку Московско-Рязанской и Рязанско-Козловской железных дорог. Тогда не было особых охотников получать концессии, потому что и никто на железных дорогах тогда не наживался. Дервиз несомненно был человек умный и на постройке дорог нажил очень большие деньги». Может быть, так оно и было, при хорошем расчете прибыль могла быть нешуточная. Кто же тут не согласится? И все же... Предпринимательство в России

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

жения менее чем за полтора года. 4 сентября 1866 года по ней началось движение. Какой ценой это было сделано, можно предположить, Некрасова помним. Практически всех промышленных достижений в те времена добивались ценой невероятных усилий, ценой многих крестьянских жизней. Но вот «труды роковые кончины – немец уж рельсы кладет». Справедливости ради нужно сказать, что все историки отмечают недюжинные организаторские способности фон Дервиза. Может, и Некрасов увидел бы здесь что-то другое?

Как и предполагал фон Дервиз, Рязанско-Козловской дороге с первого же года обеспечена значительная прибыль. Столь видимый и безусловный результат подтолкнул других нерешительных предпринимателей на строительство по всей России. А Павел Григорьевич, получив доход от этого предприятия в 7 миллионов рублей, стал покупать недвижимость в России и Европе. Два года спустя, 8 марта 1868 года, он заложил первый камень в фундамент виллы на Лазурном Берегу. Той, которая однажды станет центром музыкальной жизни Французской Ривьеры.

«ЗВЕЗДЫ НА НЕБЕ, ЗВЕЗДЫ НА МОРЕ, ЗВЕЗДЫ И В СЕРДЦЕ МОЕМ...»

Все здесь – плеск, блеск и солнечные блики... Всем известна приверженность русской аристократии к Лазурному Берегу. Здесь – а в Ницце особенно – ее охватывало безмятежное ощущение свободы и покоя. Ниццу любят за мягкий климат и особую «сладость жизни» – *douceur de vivre* – этого края. Любовь была взаимной – русских ценили за широту натуры, деньги они тратили на вакации немалые. Павел фон Дервиз стремится на Средиземноморье не только за красотами природы, но и по необходимости. Набегают на яркую звезду его жизни мрачные облака: сыну Сергею и дочери Варе грозит неизлечимая по тем временам болезнь – костный туберкулез. Врачи рекомендовали Европу.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Управление
Рязанско-
Уральской
железной дороги
в Саратове

Фон Дервиз практически переселился с семьей в Ниццу. Купил 10 гектаров земли почти в километре от побережья, устраивался надолго, с размахом. Благо средства позволяли, а удаленность от российских столиц избавляла от излишнего любопытства. Создатель Вальроз – не простой дачник, он тратил деньги не только «на себя». Фон Дервиз много сделал и для развития города: построил школу, вносил деньги на благоустройство окрестностей. В Ницце до наших дней сохранилась память о нем: одна из улиц носит имя русского предпринимателя.

– Название «Вальроз» происходит от *Vallaurosa*, *val venté*, то есть «долина ветров», – рассказывает историк Доминик Ларедо, – но мольва переначила его в «долину роз», усадьба была вся в цветах. С момента своего возникновения до 1881 года Вальроз символизировал воплощение самой романтической мечты: роскошный замок с пристроенным к нему театром, великолепный

парк, богатый владелец, меценат и музыкант, проводящий счастливые дни в окружении своих детей, музыки, пения и улыбок оперных див, меж звездных ночей и голубых солнечных дней. Фон Дервиз мог бы сказать вслед за Ницце, другим вдохновленным жителем Ниццы: «Я верю здесь в солнце, как верит в него растение».

Фон Дервиз любил и знал музыку, денег на нее не жалел. В Ницце он собирает собственный оркестр и будет устраивать представления, достойные лучших оперных залов Европы.

– В театре на 300 мест часто он был единственным зрителем, – продолжает Доминик Ларедо. – По пятницам устраивал приемы, воспоминания о которых сохранились на многие годы. Оркестр из 65 музыкантов, лучшие дирижеры, виртуозы со всего мира... Средства, собранные на этих вечерах, полностью направлялись на благотворительность. Совсем недавно Университет Ниццы возродил музыкальную традицию Вальроз и организует концерты совместно с Оперой Ниццы. Эти спектакли позволяют вернуть к жизни великолепную акустику театра и напомнить о былых вечерах под открытым небом у подножия замка.

Долгое время считалось, что изображений усадьбы Вальроз нет. Не был найден семейный архив семьи фон Дервиз. Но оказалось, что невестка Павла

Кирицы,
усадьба С.П.
фон Дервиза
в Рязанской
губернии.
Первая крупная
самостоятельная
работа
архитектора
Федора Шехтеля

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Григорьевича, Нина Михайловна фон Дервиз, страстно увлекалась фотографией. В 1905–1912 годах она снимала виллу, город, окрестности. Стереопары на стеклянных пластинах сохранились. Пережили годы, революции, блокады, войны. Они выжили вместе с семьей. Для того чтобы попасть наконец в руки известной в Петербурге фотохудожницы Юлии Корниловой. «Снимки сейчас приведены в порядок и представляют большую историческую ценность, – говорит Корнилова. – Мы уверены, фотографии будут интересны французскому зрителю. На них запечатлены интерьеры дворца, множество видов дворца и парка, отдельные виды города – видно, как изменилась за эти годы Ницца. На многих снимках – жанровые сценки, бытовые подробности повседневной жизни семьи фон Дервиз и их знакомых, постоянно гостивших во дворце в предвоенные годы. Вместе с потомками фон Дервизов мы уже организовали две выставки в Петербурге. Надеемся сделать то же и в Ницце».

STELLA IN SVIZZERA

…Подходит к концу строительство виллы Вальроз, заканчивается ее обстановка… Что дальше? Дела на железной дороге идут все лучше. Сам император дал субсидию на строительство второй колеи. А детям фон Дервиза на пользу жизнь в теплом климате. Рождается сын Павел. В Москве городскому голове подано прошение о строительстве детской больницы. Павел Григорьевич торопится жить. Его жизнь мчится, как паровая машина по рельсам… Он принимает решение строить новый замок. Теперь – в швейцарском Лугано. Есть и повод. У фон Дервиза роман… Пусть знают о нем жена и свет – ему все равно. Он вдохновлен. Готовит – как признание в любви – сказочный подарок. Какое благостное ощущение покоя охватывает путешественника после изнурительного пути, когда перед взором его открыва-

И.Н. Крамской.
Портрет В.Н.
фон Дервиз.
1887 год

газовым рожкам, на все Лугано в то время их было лишь 75! В воду самого большого фонтана усадьбы смотрится Нептун работы Фредерика Бартольди. Когда-то от этой статуи отказался муниципалитет Бордо… Еще один фонтан – «японский», в третьем – диковинные рыбы. «Домашние» римские термы сделаны по всем правилам – с кальдарием, судориумом и бассейном. Не зря в путеводителе было написано: «Нет более грандиозного парка во всей области ломбардийских озер».

В самом центре – замок во французском стиле. Его просторный внутренний двор в стиле помпейских вилл перекрыт хрустальным куполом, стены многих залов украшены gobеленами XVI века. Пол выложен мозаикой и окружен 62 колоннами каррарского мрамора, на второй этаж ведет величественная двойная мраморная лестница. Между колонн второго этажа, вдоль открытой галереи, тянется балюстрада из 300 баласин богемского хрусталя. Левое крыло здания полностью занято храмом искусства – театром и концертным залом с органом. Здесь в день официального открытия виллы 14 августа 1878 года частная труппа из 60 музыкантов и певцов даст «Балмаскарад» Джузеппе Верди. Славу музыкальной деятельности фон Дервиза в Лугано и его театр сравнивали со славой и великолепием Оперы Рихарда Вагнера в Байройте. Вилла получила имя «Дворец музыки». В швейцарской глухи расцветает невиданный по размаху центр культурной и светской жизни. Среди посетителей виллы – королева Великобритании Виктория, австрийская императрица Елизавета – великолепная Сисси, Евгения де Монтихо – императрица Франции… Но судьба настигает и самых удачливых детей своих. Високосный, 1880 год принесет Павлу Григорьевичу череду потерь. Умирает брат Николай, союзник в служении музам, оперный певец, композитор. Март

1881-го – известие об убийстве императора Александра II, великого союзника в преобразовании России. Последний удар – в июне 1881 года. Павел Григорьевич получает известие о смерти единственной дочери, Вари. Два дня спустя в Бонне на вокзале, ожидая ее гроб, фон Дервиз падает замертво. Вот так железная дорога не отпустила своего «короля». Вера Николаевна фон Дервиз привезет в Москву два гроба – мужа и дочери. Замирает жизнь в обеих загородных виллах. Семейство возвращается в Россию. Все меньше и меньше людей посещают замок Тревано. Слишком велик... слишком дорог для восстановления... слишком дорог для содержания... Приговор откладывали десятилетия, но привели в исполнение. В 1961 году направленный взрыв срывает с землей одну из самых роскошных вилл кантона.

«...И НАВСЕГДА ЗВЕЗДА НАД НЕЙ ЗАСТЫЛА»

Звезда с фамильного герба фон Дервиза светит теперь нам. Самым живучим оказался росток, посаженный Павлом Григорьевичем фон Дервизом на русской земле, – детская больница в Сокольниках. Ее судьба – отдельная глава в жизни фон Дервиза. В период наибольшего успеха в делах, в разгар строительства двух загородных замков, обратился Павел Григорьевич к московскому градоначальнику князю Долгорукому за разрешением на строительство: «В Москве проведены мною лучшие годы моей общественной деятельности. Посему исключительно там, и не чем иным, как устройством образцовой Детской Больницы, я желал бы почтить память всех старших детей, утраченных мною в России. На это богоугодное дело я пред назначаю капитал в четыреста тысяч». Взамен на благотворительный жест фон Дервиз просит немногого: больница должна носить имя святого Владимира в память об умершем сыне, построить и содержать

Детская
больница
Святого
Владимира
в Москве. Корпус
имени князя
А.А. Щербатова.
1913 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ее следует в соответствии с правилами образцовой больницы принца Ольденбургского в Петербурге, а кроме того, постоянно держать сто бесплатных мест для малоимущих. Город выделит место недалеко от Яузы, кирпичным и деревянным корпусам будет просторно среди тенистого парка. Все этапы строительства лично контролирует князь Александр Щербатов. В сумму пожертвования уложились точно: все строительство и обустройство больницы обошлось в 399 142 рубля. Открытие и освящение больницы состоялось 15 июля 1876 года, в день памяти святого князя Владимира. Все и вправду выглядит образцовым: три основных здания – каменные, а скарлатинное, дизентерийное и другие инфекционные отделения – в отдельных деревянных корпусах. Все помещения построены с наибольшим комфортом для детей и способны обеспечить «гигиенический образ жизни»: на каждую из 180 коек приходится 13 квадратных саженей (почти 60 квадратных метров!), высота потолков – 3 метра, предусмотрены залы для игр, прогулочные веранды. По последнему слову техники сделаны водяное отопление, вентиляция и канализация гончарными дренажными трубами. Есть своя пекарня, кухня с приготовлением на пару. Больница признана образ-

цовой на Парижской выставке 1878 года, а четырьмя годами позже в Брюсселе получит награду как лучшая в Европе детская больница. Примечательно, что одновременно с возведением больницы в Москве идет строительство и в Ницце: на средства российского благотворителя в 1877 году там открывается детский сад и начальная школа.

Вера Николаевна фон Дервиз после потери дочери и мужа отдаст себя благотворительности. Она содержит столовую для бедных, дешевые квартиры для вдов с детьми и еще несколько благотворительных заведений в Петербурге, Москве и Рязанской губернии. В год смерти дочери и мужа она организует в Москве приют для сирот. Через несколько лет он будет преобразован в женскую гимназию с пансионом имени Варвары Павловны фон Дервиз. В декабре прошлого года школа отметила свой юбилей. И еще вдова направила в Синод просьбу о строительстве храма над фамильным склепом фон Дервизов на территории Больницы Святого Владимира. Здесь лежат ее дети, муж, свекор. Здесь надеется упокоиться и она сама. Храм Живоначальной Троицы при больнице построен в 1883 году: верхняя часть предназначена для служб, а в нижней – семейная усыпальница фон Дервизов.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ХРАМ НАД КОТЕЛЬНОЙ

Годы шли. Скончалась в Ницце Вера Николаевна. Ее похоронили рядом с мужем в марте 1903 года. Прошли революции, войны. Род фон Дервизов не угасал, многие славные дела совершили сыновья Павла Григорьевича. Каждый из них достоин отдельного рассказа. Старший, Сергей, – знаток и любитель музыки, попечитель нескольких гимназий и член многих Им-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С.П. фон Дервиз с женой

ператорских обществ... Лежит рядом со своей женой на кладбище в Каннах. Младший, Павел, – бравый красавец, коннозаводчик, предводитель дворянства Рязанской губернии, сменивший из патриотизма фамилию на Луговой (der Wiese – луг), отдавший советской власти все свое имущество и с трудом нашедший место сельского учителя в Тверской губернии, в Максатихе. Там он и похоронен.

Менялись страна, Москва, больница... Троицкий храм, что задуман был частью больницы, разделял судьбу ее. В 20-е годы Моссовет объявил, что «учреждения религиозного культа не могут состоять при государственных учреждениях». В те времена, когда церковь отделяли от государства, с храмом случился парадокс: его не отдали, а объединили с больницей. Он уцелел, разобрали и растащили только литую ограду. Ничто не отделяло больше усыпальницу фон Дервизов от больничной территории. Лишь тянулась к свету бледная трава забвения у стен ее. Сначала церковь превратили в лекционный зал, потом – в склад, в архив, в общежитие.

Больница получила имя революционера Русакова. «Образцовые» традиции сохранились и в советское время, старая гвардия врачей, работавших здесь до революции, трудилась до 50–60-х годов. Увы, мало кому было дело до храма и лежащих в подклете останков основателя больницы. До середины 60-х внутри храма были служебные квартиры. Однажды случился пожар, выгорели остатки внутренней отделки. Неизвестно, когда исчезла скульптура с надгробия дочери фон Дервиза, Варвары. Разгромленный храм опустел, в его подвале, в усыпальнице фон Дервизов, расположилась больничная бойлерная.

2012 год. Вот уже пятнадцать лет, как храм возрожден, отреставрирован и открыт. Каждую неделю проходят молебны о выздоровлении маленьких паци-

ентов больницы. Лишь в усыпальнице все так же змеются синие теплые трубы...

Осталась в нижнем помещении котельная, ЦТП №2. Как может оставаться в подвале храма тепловая подстанция, кипеть под престолом горячая вода и пар? Как не устроить захоронение, достойное памяти человека, отдавшего силы душевные благотворительству? Каким благом платим мы тому, кто, нас не зная, творил благо нам?

Одна лишь церковная община деятельна: добилась получения охранной грамоты от Москкомнаследия. Но и это дает лишь «охрану», не помогая делу сдвинуться с места: вынести насосы и трубы. МОЭК – городская организация, на балансе которой числится подстанция, – «впервые слышит о каких-то захоронениях», но готова перенести оборудование, «если будет постановление города и подходящее помещение»

В Больнице Святого Владимира врачи работают, лечат, спасают... Наперекор неопределенности с бюджетом, чрезвычайным нагрузкам, низким зарплатам. Терпят, надеются, стараются, верные долгу... Но никому не приходит в голову, что те «не самые лучшие времена», о которых вскользь говорят многие, те трудности, что переживает больница уже в нашем веке, связанны с безразличием к судьбе захоронения Павла Григорьевича фон Дервиза и его близких. Что в этот морок и тень церковного подклета, как в бездонный колодец, втягиваются энергия и силы многих людей, работающих здесь... Что освещает его пока лишь слабый огонек веры и духа восстанавливающих храм... Что как храм живет одной судьбой с больницей, так и она разделяет его судьбу... Что забыты нами слова фон Дервиза при открытии лечебницы: «Да сохранится она на многие века как один из памятников счастливой и многознаменательной эпохи, которой довелось нам быть свидетелями».

НОЧЬ СВЕТЛА

АВТОР

МИХАИЛ БЫКОВ

СТРАТЕГИ ГОСУДАРСТВ-ПОЛИСОВ, ЦАРИ СПАРТЫ И МАКЕДОНИИ, ИМПЕРАТОРЫ РИМА И ВИЗАНТИИ, СУЛТАНЫ БЛИСТАТЕЛЬНОЙ ПОРТЫ, «ЧЕРНЫЕ ПОЛКОВНИКИ» И ПРЕЗИДЕНТЫ... КАКОЙ ТОЛЬКО НЕ БЫЛА ВЛАСТЬ В ГРЕЧЕСКИХ ЗЕМЛЯХ! НО ИМЕЛИСЬ ТАМ И КОРОЛИ С КОРОЛЕВАМИ. ПРАВДА, НЕДОЛГО, НЕМНОГИМ БОЛЕЕ СТОЛЕТИЯ.

Ольга
Константиновна
(1851–1926),
королева Греции

В 15 КИЛОМЕТРАХ ОТ Афин на склоне горы Парнита есть место – Татой называется. Здесь, на территории заброшенного королевского дворца, погребены все греческие короли династии Глюксбургов. Георг I и Георг II, Константин, Александр, Павел. Лежат на этом кладбище и три представительницы русского императорского дома. Великая княжна Елена Владимировна, великие княгини Александра Георгиевна и... Ольга Константиновна, королева эллинов.

Дворец был задуман королем Георгом I как греческий Петергоф. Так и строился. Но вот уже более сорока лет владетельных особ там нет, а у греческих властей все руки не доходят. Последний раз обещались сделать в Татое музей в 2007 году. Но грянул первый кризис, а сейчас, на пике второго, грекам не до музеев. Потому и туристов в Татое маловато. Кроме того, Королевство Греция в сравнение с древней Элладой не идет, досягим путникам почти ничего не говорит. Специально в Татой приезжают в основном русские. Те, что с иностранными паспортами. Отдать дань королеве Греции Ольге Романовой.

Оно, конечно, удивительно: королева Романова, короли Глюксбурги – и при этом греки... А дело было так. После гибели Византийской империи, в которой Греция веками сохранялась как скромный по размерам, но самой чистой воды бриллиант, в эти земли пришли турки. Надолго пришли – на четыреста лет почти. История Греции временно прекратилась. Но в 1830 году мощное восстание привело к освобождению от ига. То самое, в котором погиб английский поэт лорд Байрон и персонаж Пушкина из повести «Выстрел» Сильвио. Не последнюю роль в счастливом для греков finale сыграла победа России в очередной русско-турецкой войне в 1829 году и условия Адрианопольского мира, навязавшие Турции греческую не-

зависимость. Великие державы Европы определили: быть Греции королевством. На трон сел баварский принц Оттон, но династию основать ему греки не дали. Не понравился.

В 1863 году греческий трон перешел к датской династии Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Глюксбург. Запоминать, честно говоря, не обязательно. Греческий король Георг I был вторым сыном датского короля Христиана IX. Одна его сестра вышла замуж за английского короля, дедушку нынешней королевы Елизаветы. Другая, под именем Марии Федоровны, стала женой русского наследника – великого князя Александра Александровича и в 1883 году короновалась русской императрицей. Все родственные связи перечислять нет смысла. И так понятно, что Британия и Россия относились к греческому престолу трепетно.

Но какой престол без королевы? Требовалось создать новую европейскую династию. Выбор родственников всех кровей, а заодно и самого Георга, гостившего в России, пал на 16-летнюю внучку Николая I, дочь великого князя Константина Николаевича – Ольгу. Георгу ко дню свадьбы исполнился 21 год. Уже более четырех лет он грустил на греческом троне.

Церемония венчания, между прочим, прошла вовсе не в Афинах. И даже – не в Копенгагене. В Царском Селе под Петербургом. После чего молодые и от-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Георг I,
король Греции

были в Элладу. Прожили Георг и Ольга вместе долгую и счастливую жизнь – с 1867 по 1913 год, когда пуля греческого социалиста Схинаса, нетвердого в уме, настигла короля во время богослужения в Салониках. У четы родилось семеро детей.

Что с того, казалось бы? За кого только не отдавали многочисленных царских дочерей на Руси! Особенно в XIX веке. Романовы, начиная с Николая Павловича и его братьев, в количестве детей себя не ограничивали. Но королева эллинов Ольга Константиновна – случай особенный. Не потому вовсе, что была счастлива в замужестве. Причина в другом – грекам с королевой на редкость повезло! Да и русским – тоже.

Стоят (справа):
великий князь
Михаил
Николаевич
(дядя Ольги
Константиновны),
великий князь
Георгий
Михайлович
(ее кузен).
Сидят (справа):
Ольга
Константиновна,
императрица
Мария
Федоровна

Первое, что посчитала необходимым для себя Ее Величество, – это выучить греческий язык. Да так, чтобы говорить все без акцента. И мужа к этому подвигла. Ольга Константиновна была убеждена, что если выпала ей столь неожиданная миссия, то выполнять ее надо с усердием. И она, и Георг относились к Греции как к родной стране.

Далее королева принялась за решение социальных проблем, как сказали бы сейчас. На глобальное не замахивалась, зато занималась вопросами конкретными и актуальными. Например, добилась разделения тюрем на мужские и женские. До нее преступники обоих полов содержались в Элладе вместе. Гористая Греция часто страдала от землетрясений, и королева организовала систему помощи жертвам стихийных бедствий. В то время в Греции процветала такая отрасль рыболовства, как лов морской губки. Добычу гнали на экспорт. Но сами губководы от щедрот морских получали крохи. Оказались чем-то сродни ловцам жемчуга восточных морей. Жили в нищете, гибли в море, умирали рано от «кессонки» и других профессиональных болезней. Ольга Константиновна поставила жизнь и работу губководов под особый контроль.

Отдельный вопрос – медицина. Будучи сама хорошо обученной сестрой милосердия, королева много усилий тратила на

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Пирей

создание лечебной отрасли в стране. По ее распоряжениям строились больницы, госпитали, дома престарелых, школы медсестер и даже бани для солдат и матросов афинского гарнизона. В 1877 году она организовала в Афинах отделение Общества Красного Креста. Особая гордость Ее Величества – русский военно-морской госпиталь в афинском городе-порте Пирее. В 1891 году в подмосковном имении великого князя Сергея Александровича Ильинское скончалась 21 года от роду дочь королевы, Александра. Ольга Константиновна почти все личные средства – 150 тысяч драхм – потратила на покупку земли в Пирее и строительство там госпиталя для русских моряков. Во второй половине XIX века русские военные корабли несли боевое дежурство у берегов Греции, на всякий случай. Пирей был военно-морской базой. Служба во флоте всегда была нелегкой, и дочь генерал-адмирала великого князя Константина Николаевича, любившего и знавшего море и моряков, имела об этом представление с детских лет по разговорам в семье. Военно-морской госпиталь получил имя безвременно ушедшей дочери – великой княгини Александры Георгиевны. Госпиталь укомплектовали русскими специалистами. При нем работала библиотека, был клуб, открылся православный храм с русским батюшкой. Помимо помощи русским морякам госпиталь служил и грекам. В год амбулаторно принимали до 100 тысяч человек. Когда позволяло время, простой сестрой

Татой.
Королевский
дворец

Королева эллинов Ольга с семейством в гостях у своего кузена, российского императора Александра III. Стоят (слева направо): греческий король Георг I, императрица Мария Федоровна, греческий принц Константин, Ольга Константиновна, греческая принцесса Александра, великая княжна Ксения, греческий принц Георгий, греческая принцесса Мария. Сидят (слева направо): великая княжна Ольга Александровна, император Александр III, великий князь Михаил Александрович (внизу).
1889 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

милосердия дежурила в госпитале сама королева эллинов. Не будет преувеличением сказать, что именно Ольга Константиновна в бедной, оправляющейся после многовековой колонизации Греции подавала пример всей Европе по части системного подхода к благотворительности. Разумеется, православная королева в православной стране строила храмы. Известно, по крайней мере, о пяти церквях, появлением которых Греция и Крит обязаны Ее Величеству. Храм и погост – что еще нужно человеку? В том же, 1891 году Ольга Константиновна занималась созданием русского кладбища в Пирее. Случались смертные случаи и на кораблях русской эскадры, и на военно-морской базе, и среди русских, проживавших в Греции. В 1907 году указом королевы кладбище расширили. Может быть, мудрая женщина чувствовала, что через несколько лет понадобит-

ся куда больше места для русских захоронений? В Перовую мировую войну на Македонском фронте воевали две отдельные русские бригады Экспедиционного корпуса. А после 1917 года хлынул эмигрантский поток – более 30 тысяч человек осело в Греции. О военно-морском кладбище в Пирее стоит сказать подробнее. При королеве Ольге моряков там хоронили с почестями, из королевского дворца присыпалася венок, в газетах печатались некрологи... В 1927 году, уже после смерти Ольги Константиновны, афинские власти передали кладбище в распоряжение Союза русских эмигрантов и советов двух местных русских церковных приходов. Но после свержения королевской династии в 1967 году пришедшая к власти военная хунта «черных полковников» это решение аннулировала. Кладбище перешло под контроль муниципальных властей.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЬЕВЫМ

Ольга
Константиновна,
вдова греческого
короля Георга I

Спустя три года счет пошел уже на десятки жертв среди близких людей. Из Греции приходили печальные новости. Сын королевы Константин правил недолго, вынужден был отречься в пользу внука Ольги Константиновны – Александра. В 1920-м он скоропостижно скончался от заражения крови после укуса домашней обезьяны. Королева вернулась домой – кто-то должен был взять на себя бремя власти, и она стала регентшей. Потом на считанные месяцы на трон вернулся Константин I, но в 1922 году вновь был вынужден отказаться от короны в пользу второго сына, Георга. Формально так оно ишло, но правительство и народ Греции предложили королевской семье временно покинуть страну. Ее Величество, разменяв восемьдесят лет, отправилась в изгнание...

В 1936 году останки Ольги Константиновны перевезли из флорентийской православной церкви Рождества Христова в Грецию, в Татой. На могиле выбиты слова из псалма: «Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла как день».

В современной Элладе трудно найти сувенирную лавку, в которой не продавали бы предметы с изображением короля Георга I и королевы Ольги.

Да уж, где русские не пропадали! ☺

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Члены греческого королевского дома со свитой на коронационных торжествах 1896 года в Москве. Стоят (слева направо): королевич Николай, королевич Георгий, королевич-наследник Константин, гофмаршал полковник Сапунцаки, секретарь королевы эллинов в должности егермейстера Н.Н. Философов, камергер граф Мессала. Сидят (слева направо): королева эллинов Ольга Константиновна, статс-дама Сапунцаки

Дальше – больше. Под разными предлогами из почти 800 захоронений остали не более сотни. Остальной прах и могильные плиты предложили перенести в часовню Святой Ольги, построенную на средства эмигрантов в 1980 году у кладбищенской ограды на «русском участке». Наверное, другой такой часовни в мире нет. Ее стены снаружи – сверху донизу – обложены фрагментами надгробных плит. И на каждом фрагменте – русская фамилия и даты жизни.

По решению суда все постановления, принятые во время правления «черных полковников», в Греции отменены. Не отмененным осталось только одно – касающееся русского кладбища в Пирее. На него не распространяется международный мораторий, обеспечивающий неприкосновенность всех воинских захоронений в Европе. Тут лежат не только солдаты и офицеры...

Начиная с 2000-х тему несколько раз поднимали представители русских дипломатических кругов и общественных организаций России и Греции. Но, очевидно, пока не подняли на нужную высоту.

Всего этого не знала русская королева Греции. Она упокоилась в 1926 году в Риме. Но и на ее долю хватило испытаний, когда в начале XX века мир затрясло. После трагической смерти мужа и прихода к власти сына Константина, тяготевшего к германскому императорскому дому, Ольга Константиновна переехала в Россию, жила в Мраморном дворце Петербурга у брата – великого князя Константина. Началась Первая мировая война, и королева эллинов с головой ушла в благотворительные мероприятия. Но в сентябре 1914-го на фронте погиб племянник – князь императорской крови Олег Константинович, в 1915-м скончался брат...

СКАЗКИ ГИПСОВОЙ ГОРЫ

АВТОР

ДМИТРИЙ ИВАНОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

НИЖЕГОРОДСКОЕ СЕЛО ПЕШЕЛАНЬ ИЗДАВНА СЛАВИЛОСЬ МЕСТОРОЖДЕНИЯМИ ГИПСА. ДОБЫВАЛИ ЕГО ЗДЕСЬ ИСПОКОН ВЕКОВ – КОПАЛИ В ОКРЕСТНЫХ ХОЛМАХ ЯМЫ И ТОННЕЛИ И КАЙЛОМ ОТКАЛЫВАЛИ БОЛЬШИЕ ГЛЫБЫ БЕЛОГО КАМНЯ ОТ ВЯЗКОГО ЦЕЛИКА. ПОЗЖЕ ПОСТРОИЛИ ШАХТУ. А С НЕДАВНИХ ПОР В ПЕШЕЛАНЬ ЗАЧАСТИЛИ ЭКСКУРСАНТЫ: В ГИПСОВОЙ ГОРЕ ОТКРЫЛСЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ В РОССИИ ПОДЗЕМНЫЙ МУЗЕЙ ГОРНОГО ДЕЛА, ГЕОЛОГИИ И СПЕЛЕОЛОГИИ.

МИЛЛИОНЫ ЛЕТ НАЗАД ТАМ, ГДЕ СЕЙЧАС РАССТИЛАЮТСЯ ОБШИРНЫЕ РАВНИНЫ ПРИВОЛЖЬЯ, БЫЛО МОРЕ. ЖАРКОЕ СОЛНЦЕ ВЫПАРИВАЛО ЕГО МЕЛКИЕ ТЕ-

ПЛЫЕ ЛАГУНЫ, НА ДНЕ КОТОРЫХ ГОД ЗА ГОДОМ ОСЕДАЛИ КРИСТАЛЛЫ ГИПСА. ЗА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ГИПС ОБРАЗОВАЛ МОЩНЫЕ ПЛАСТЫ, УПЛОТНИЛСЯ ПОД ТЯЖЕСТЬЮ СОБСТВЕННОГО ВЕСА, ПРЕВРАТИВШИСЬ В КАМЕНЬ. ПОТОМ

море отступило. Прошел еще не один миллион лет, и в этих местах появились люди, они выстроили шахту и начали разрабатывать гипсовые залежи.

Облачившись в телогрейки и каски, вооружившись фонарями, мы направляемся к шахте, в недрах которой находится подземный музей. Шахта действующая, на входе горит табло «Идут работы». Нам на встречу едут вагонетки, до краев наполненные гипсовым камнем. Белые глыбы напоминают огромные обломки кускового сахара-рафинада. «Месторождений гипса в мире немало, – рассказывает наш экскурсовод Наталья Маврина, – но в Пешелани добывают гипс высочайшего качества. Он очень чи-

Перед походом в шахту каждый экскурсант получает каску и телогрейку

стый, в нем почти нет никаких посторонних примесей».

Шахта встречает упрямим холодным ветром. Мы идем по основному наклонному стволу, который полого уходит под землю. Наш путь освещает гирлянда электрических лампочек. По правую руку – узкоколейка, по ней возят вагонетки с гипсом, по ней же мотовоз доставляет шахтеров к месту работы, которое находится на расстоянии 2–3 километров от входа в шахту. Вдоль узкоколейки уложены трубы, через которые с помощью насосов отводят грунтовую воду. Если ее не откачивать, многие забои вскоре будут затоплены.

Над головой нависает толща гипсовой горы, по стенам сочится вода, под ногами порой чавкает грязь. Спускаемся все ниже. По обе стороны от основного ствола видны многочисленные рукотворные пещеры. Это отработанные камеры. Гипс добывают так называемым камерно-столбовым методом: выбрав всю породу на одном участке, переходят к другому, оставляя между ними стену, чтобы не было обрушения. На месте выработок остаются пу-

Сталагмиты – обязательный атрибут Музея спелеологии

стые залы. Входы в некоторые из них заложены гипсовыми блоками: шахту приходится постоянно вентилировать, и, чтобы не расходовать понапрасну свежий воздух, отработанные камеры изолируют. Вся шахта – это огромный лабиринт из штреков, забоев, шурфов. Их общая протяженность составляет 170 километров, глубина шахты – 70 метров. – Пустующие камеры пытались использовать по-разному, – объясняет Наталья Маврина. – В одной из них пробовали разводить карпов и форель. Но здешняя вода пришла рыбе не по вкусу – слишком жесткая. Мешала и постоянная вибрация от работы тяжелой техники. А вот грибам, которые мы начали здесь выращивать, наша шахта понрави-

лась – вешенки прекрасно себя чувствуют во влажном, прохладном климате гипсовых выработок и дают обильный урожай. Ну а самой удачной стала идея устроить в одном из старых забоев музей. Он открылся в 2006 году и сразу стал пользоваться огромной популярностью.

Пройдя метров 300 по основному штреку, мы остановились у массивной железной двери – это вход в музей. Рядом на стене висит ящик с самоспасателями – так у шахтеров принято называть специальные респираторы, которые придется надеть в случае аварии, пожара или задымления. Наталья Маврина открыла дверь, и мы оказались у цели нашего подземного путешествия.

ШАХТЕРСКАЯ ДОЛЯ

Пройдя вслед за гидом, мы попали в просторный зал, залитый светом многочисленных ламп. Прямо у входа – свисающие с потолка сталактиты и растущие им навстречу снизу сталагмиты. Правда, здесь они искусственные, настоящих в шахте не встретить. Но создатели музея решили, что без этих непременных атрибутов спелеологии не обойтись. Зимой отсутствие сталактитов с лихвой восполняется исполинскими сосульками, которыми обычно покрываются потолки и стены выработок.

Поход по музею начался неожиданно: едва сделав несколько шагов по гипсовым чертогам, мы увидели прямо перед собой лощадь. При ближайшем рассмотрении выяснилось, что это – муляж. Наше недоумение вскоре рассеивается: начало экспозиции посвящено 30-м годам XX века, когда шахта в Пешелани только открылась. Практически вся работа в ту пору выполнялась вручную. Едва ли не единственным средством механизации был гужевой транспорт. Кайло и лопата – главные инструменты шахтера того времени. Ря-

К месту работы пассажиров доставляет мотовоз

Так выглядят гипс, поднятый на поверхность из недр шахты

дом – вагонетка, в которую помещалась тонна гипсового камня. За день каждый рабочий должен был погрузить семь таких вагонеток. Затем их вручную подкатывали к главному штреку, где в вагонетки впрягали лошадей-тяжеловозов. Несчастные животные, однажды попав в шахту, оставались в ней до конца своих дней. На поверхность их никогда не выводили: лошади, привыкшие к полумраку подземелий, могли ослепнуть, и поэтому весь свой недолгий век они проводили вдали от солнечного света. О временах былых в этой части

экспозиции напоминают и деревянные крепи, которые ставили в шахте, чтобы предотвратить обрушение кровли. Теперь вместо массивных сосновых стволов используют железобетон. Еще несколько шагов по гипсовым подземельям – и мы оказываемся в современном забое. В начале 60-х на смену ручному труду пришла техника. Перед нами – буровая установка, породогрузочная машина на гусеничном ходу, смахивающая на снегоуборочный комбайн, и трехтонная вагонетка. Нынешние шахтеры работают по шесть

Породопогрузочная машина, с помощью которой добытый гипс грузят в вагонетки

гипс формовочный, который используется при производстве фаянса и фарфора, гипсовых плит, блоков, и, конечно, гипс медицинский. О последнем в Пещелани говорят с особой гордостью: в годы войны местный гипс, обладающий антисептическими и ранозаживляющими свойствами, вернул здоровье сотням бойцов и командиров Красной армии.

Холод гипсовых подземелий проникает даже под теплую телогрейку, подолгу на одном месте не постоишь. В самый разгар лета температура воздуха в шахте не поднимается выше плюс 8 градусов, а влажность круглый год держится около 100 процентов. Чтобы согреться, надо двигаться, и Наталья Маврина ведет нас дальше.

часов в две смены. Вечером их место занимают взрывники. В гипсовом массиве они делают шпуры – отверстия длиной 1,5–2 метра, закладывают в них взрывчатку с детонатором и подсоединяют детонатор к взрывной машине. Это нехитрое устройство, выставленное в музее, обычно поглощает внимание всех мальчишек, приходящих на экскур-

сию. Ровно в полночь в шахте раздаются взрывы. Остаток ночи шахту вентилируют, чтобы пришедшие утром шахтеры могли приступить к разбору завалов гипсового камня.

В музее демонстрируются и результаты этого нелегкого и опасного труда – гипс строительный, он же алебастр – необходимый материал для отделочных работ,

Мотовоз – главный и единственный вид транспорта в шахте

ПЕЩЕРНЫЕ НРАВЫ

Черные стены, черный пол, черный потолок – мы в шунгитовой комнате. Многообещающая надпись на входе заинтриговала: «За месяц вы побывали в такой комнате три раза по 20 минут – значит, вы отдохнули 20 дней в Сочи». Внутри нас встретила полная тьма, разогнать которую не смогли и наши фонари. «Подобные комнаты, построенные из редкого минерала шунгита, существуют уже во многих медицинских центрах, – поясняет наш экскурсовод. – В них проводят сеансы релаксации, восстанавливающей и оздоровительной терапии. Первая шунгитовая комната появилась в Военно-медицинской академии Санкт-Петербурга, где с помощью этого минерала пробовали лечить сердечные и кожные заболевания, нервные расстройства. Вообще, шунгит используют и во многих отраслях промышленности, но все же наиболее известен он своими лечебными свойствами».

Единственное месторождение шунгита находится в Карелии. Первый российский курорт, «Марциальные воды», как раз и был создан неподалеку от Пе-

Трицератопс –
один из
представителей
фауны мелового
периода

тров заводска, у источников, вода которых, проходя сквозь шунгитовые пласты, приобретала целебную силу. Было это еще во времена правления Петра I. Русский самодержец столь высоко ценил «аспидный камень», что повелел каждому grenadieru носить его в своем ранце. Резон у царя был простой: сыскать в походах чистую воду удавалось редко, а кусок шунгита, опущенный в солдатскую кружку, делал

даже болотную жижу пригодной для питья. Количество кишечных заболеваний в русской армии пошло на спад. В наши дни противомикробные и обеззараживающие свойства шунгита подтверждены научно. Получив свою порцию оздоровительных процедур, мы отправились в зал, посвященный геологии. На одной из его стен – большая карта России, испещренная значками месторож-

дений полезных ископаемых и драгоценных и поделочных камней. Тут же в стеклянных витринах выставлено более 300 горных пород и минералов, которыми богаты недра нашей страны и сопредельных государств. Кроваво-красная киноварь, голубоватый ангидрит, прозрачный галит, огненный опал, зеленовато-голубой лазурит, письменный гранит, радужный агат, сероватый доломит... В антураже горных выработок это великолепное собрание камней представляется сокровищницей гномов. Стережет его «хозяйка гипсовой горы» – ее фигура, вырезанная из гипса, возвышается в центре зала.

А в зале по соседству, где собраны палеонтологические экспонаты, – другие герои. Этот пустовавший забой облюбовали динозавры. Посетителей встречают обитатели мелового и юрского периодов – знакомый по голливудским фильмам ужасный дейнонин, трехоргий неповоротливый трицератопс, странный пахицефалозавр, череп которого похож на каску, за что динозавра здесь прозвали «шахтером». Десятка полтора доисторических

рептилий поселились в гипсовых подземельях. Большинство муляжей довольно реалистично и выполнено в натуральную величину. Так что при наличии некоторого воображения можно живо представить, какой была жизнь на нашей планете 60–100 миллионов лет назад. А чтобы воображение не уносило слишком далеко, в зале представлены и подлинные окаменелости, найденные во время палеонтологических раскопок: раковины древних вымерших моллюсков белемнитов и аммонитов, позвонки гигантских ящеров диплодоков, зубы мамонтов.

Не менее интересная часть экспозиции досталась спелеологии. В одном из залов воспроизведена картинная галерея наскальной живописи знаменитой Каповой пещеры. Открытая в 1959 году на Южном Урале зоологом Александром Рюминым, эта пещера поразила специалистов обилием рисунков, сделанных древними людьми. Ее каменные своды изобиловали изображениями лошадей, носорогов, мамонтов, оленей, буйволов. Рисовали художники палеолита красной охрой и углем.

Ископаемый ящер пермского периода диметродон

Пещеры, подобные Каповой, находили и в Европе, где они часто становились местом паломничества туристов. Обилие посетителей плохо сказывалось на древних рисунках – стены вскоре покрывались плесенью, синевозелеными водорослями, кальцитовыми натеками. Чтобы спасти наскальную живопись, многие пещеры были закрыты. А для туристов стали создавать точные копии таких пещер. Этой идеей воспользовались и в Пещелани, где на стене гипсовой выработки появилась имитация рисунков, сделанных 14 тысяч лет назад. Рядом с «полотном» разместились и сами художники – кроманьонцы. Одетые в шкуры зверей, они коротают время у небольшого костра. Считается, что именно кроманьонцы оставили нам наиболее богатые галереи наскальной живописи. Их главным жилищем были пещеры. Поэтому появление этих первобытных людей в подземном музее выглядит вполне оправданным.

Путешествие по миру пещер предлагается продолжить с помощью стереоскопов. Достаточно заглянуть в любой из них, чтобы увидеть объемные фотографии лучших залов пещер Кавказа и Урала. Ну а с работой тех, для кого пещеры стали вторым домом, можно познакомиться на берегах подземного озера, расположенного неподалеку. В этот водоем впадает речка, которая водопадом врывается в музейный зал. Здесь находится стоянка спелеологов. Недалеко от воды разбита палатка, лежат рюкзаки, снаряжение. Наталья Маврина рассказывает о работе спелеологических экспедиций, которые спускаются под землю, чтобы исследовать последние белые пятна Земли. Экскурсия подходит к концу, пора прощаться с музеем. Мы возвращаемся уже знакомой нам дорогой – по главному штреку. Впереди появляется мотовоз, который тянет за собой пассажирские вагончики. Это новая смена шахтеров уходит в забой, чтобы добыть удивительный гипсовый камень. ●

БЛИНЫ С ПЕЧАТЬЮ

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

САМЫЕ БОЛЬШИЕ БЛИНЫ В РОССИИ ПЕКУТ В МАЛЕНЬКОМ УЛЬЯНОВСКОМ ГОРОДКЕ СЕНГИЛЕЕ.

<<П

ЕЧЬ ГОТОВА, ТЕС-
то поставлено,
ждем на блины!»

Это SMS-сообщение согрело душу. И хотя утром было хмурым, метель поднимала на обочине вихри снега, а дорогу, насколько хватало глаз, теснил темный лес, в салоне стало теплее от сознания, что где-то за горизонтом уже растоплена печь, начищена сковорода и нас ждут на блины...

Я показал эсэмэску неразговорчивому водителю и тот расплылся в улыбке: «Блины – это хорошо!» Раньше гости из Москвы, которых он повидал немало, ехали в Сенгилей кататься на горных лыжах. Теперь к ним прибавились и любители блинов. Только если первые едут зимой, то вторые – круглый год. После того как Сенгилей объявили блинной столицей Поволжья, Масленица там продолжается 12 месяцев в году. ...Печь наших хозяев оказалась обыкновенной буржуйкой, на которой варят варенье. Она притулилась в углу огорода, припрощенная снегом и прошлогодними желтыми листьями. Рядом лежали приготовленные короткие дубовые дрова. Сторожил их пес по кличке Бим. Оказывается, здесь дубовые дрова – дефицит, за которым в блинной столице Поволжья идет настоящая охота. Поэтому что именно дубовые дрова считаются самыми подходящими для приготовления блинов. Тем временем хозяйка – Ирина Кубекова – пристально рассматривала огромную сковороду, эмоционально комментируя

каждую найденную царапину. Иногда она нежно дышала на сковороду и терла ее пальчиком: вот тут в прошлый раз, когда приезжали важные гости, блин приклеился... Правда, кроме нее, никто этого не заметил. Обращалась Ирина со сковородой бережно, как с капризным музыкальным инструментом. А ведь диаметр сковородочки то – больше метра!

– Когда она блины пекет, ни перчаток, ни платка даже в самый лютый мороз не надевает, – объясняет отец Ирины, Юрий Константинович, подтаскивая к печи очередную охапку дров. А Ирина уже поставила сковороду на печку, подхватила заколкой волосы, улыбнулась так, что обозначились ямочки на румяных щеках, и задиристо крикнула: «Ну что? Не жалко та-

Единственный в России памятник блину установлен в самопровозглашенной блинной столице Поволжья городке Сенгилее в 2007 году. Автор проекта – преподаватель детской школы искусств Римма Данилина

кую красивую женщину до слез довести?»

Мы рассмеялись, но дружно помотали головами в ответ: не жалко! Уж очень блинов хочется. Ну а то, что дым заставит кухарку прослезиться, так это неизбежный побочный эффект процесса.

ВОТ ЭТО РАЗМЕРЧИК!

...Эти знаменитые блины диаметром с метр и сделали несколько лет назад маленький городок в Ульяновской области блинной столицей Поволжья. А придумал их отец Ирины – Юрий Константинович Сергейчев, бывший директор Сенгилеевского технологического техникума, в котором учат механизаторов, бухгалтеров и поваров-кондитеров. Техникум славился своей выпечкой, прежде всего блинами. На всех ярмарках и праздниках «техникумовские блины» раздавались бесплатно.

Стоя рядом с нами, Юрий Константинович любуется работой дочери и рассказывает о том, как искали материал для сковороды, как долго вымеряли пропорции ингредиентов для большого блина. Это, между прочим, до сих пор большой секрет, выведать который в Сенгилее пытаются все конкуренты.

Метровые блины стали пользоваться такой популярностью, что приезжают за ними со всей Волги. Впервые за много лет в Сенгилей стали заворачивать туристические теплоходы. Правда, в торговле метровыми блинами на пристани Ирину и ее отца отеснили конкуренты. Но блины у них толстые, как пироги, и невкусные, как подошва. «Туристы их чуть даже не побили за такие блины, – со вкусом расписывает Юрий Константинович неприятности конкурентов. – Ну как Ирина? Жа-

рим?» «Жарим!» – ответила его дочь, отмахиваясь от дыма. Перед тем как отправиться в магазин за икрой, Юрий Константинович строго-настрого наказал нам посмотреть на то, как Ирина будет переворачивать блин. Обычно в этот момент на городской площади или на пристани все туристы задерживают дыхание – повисает полная тишина. Ведь перевернуть огромный блин так, чтобы он не порвался, – самый главный и трудный фокус. А Ирина, оказывается, разговаривает с блином, ласково называя его «любимым, хорошим, замечательным». И надо сказать, все эти слова блин заслуживает больше, чем любой мужчина.

Гигантский блин лежал на огромной сковороде, пуская пузыри и шипя, источая сытость и довольство. «Как же вы его перевернете?» – не удержались мы. «О! Это все спрашивают! – рассмеялась Ирина и вооружилась большой фанерной лопatkой. – Это мужчину сложно перевернуть! А блин – свой человек!» Продолжая всячески нахваливать блин, Ирина осторожно поддела тесто и подняла блин над сковородой. Мгновение, и вот блин мелькнул в воздухе и шлепнулся на место. Нигде он не порвался, вся края по окружности остались ровными. Чудо! Мы дружно зааплодировали. «Если бы вы знали, сколько собак сбежалось на мои первые,

Для Ирины и ее отца Юрия Константиновича огромная блинная сковорода как член семьи

испорченные блины!» – рассмеялась хозяйка, поглаживая блин рукой, словно благодаря за хорошее поведение. И точно – пес Бим, забыв про ответственное задание сторожить дрова, встал перед хозяйкой на задние лапы, выпрашивая хотя бы кусочек блинка. Должно быть, в этот момент и мы были похожи на Бима, потому что Ирина, глянув на нас, не стала штамповывать блин деревянной печатью. Этот удивительный обычай ставить на блин печать, а потом сворачивать его в конверт – тоже изобретение Юрия Константиновича. Без «визы» ни один блин он старается в свет не выпускать. «Пока отца нет, угощайтесь уж так – без печати! А ему не говорите!» – рассмеялась Ирина. Но все-таки сложила блин в конверт. Несмотря на огромную величину, блин был удивительно тонок, нежен и вкусен, а потому съеден в мгновение ока.

120 РЕЦЕПТОВ

Когда Юрий Константинович вернулся с икрой и рыбой, мы уже снова стояли у сковороды и жадно смотрели на новый блин. Юрия Константиновича это не удивило: за этими метровыми блинами к его дочери стучатся в двери даже по ночам. «Вообще-то мы теперь только по особому заказу пекем!» – ворчит Юрий Константинович, помогая дочери выровнять огромную сковороду. Он досадовал, что первый блин мы съели, не дождавшись проведения ритуала «запечатывания». Для бывшего директора техникума блины – теперь единственные «документы», на которые он может поставить свою именную печать. Для него блин без печати все равно что человек без паспорта. Перестал ворчать Юрий Константинович только за столом, где пошли в ход рыба и икра из ближайшего магазина. Продавщицы сразу догадались, что Сергейчев с дочерью опять блины затеяли. «Раздразнил я их! Теперь пока дома не напекут своих, не успокоятся! – хвастал он произведенным эффектом. – Я им дипломы подписывал! Все – мои

ученицы!» Но еще не раз он стучал по столу пальцем и выговаривал дочери, что приготовила блины без печати.

Характер бывшего директора Сенгилеевского техникума в городке знают все. Его упрямство помогло учебному заведению получить статус техникума. Его твердой рукой были созданы подсобное хозяйство, ферма и теплица. Учащиеся устраивали в городке театрализованные представления. На всех городских праздниках жители района могли бесплатно полакомиться выпечкой техникума – в первую очередь блинами. На Масленицу, в День города и День Победы блины раздавались бесплатно. За раздачей директор наблюдал лично.

В 2006 году на масленичных гуляньях, чтобы удивить гостей, учащиеся повесили афишу, на которой значилось, что в техникуме выпекают 26 видов блинов. Попробовать блины подошел и оказавшийся на празднике губернатор: «А можете 120 видов блинов?» – «Можем!» Губернатор подумал и спросил: «А можете метровый блин?» «Не вопрос!» – снисходительно ответил Юрий Константинович. «Почему губернатору захотелось увидеть

Раньше метровый блин Ирине помогали печь две подруги, а теперь все это «шоу» она проводит одна. На каждый метровый блин уходит два килограмма теста и... немерено слез

метровый блин – до сих пор загадка», – вспоминает Сергейчев, разрезая большой блин. Собрать 120 рецептов блинов и отработать их приготовление он поручил производственному мастеру Людмиле Борисовне Блохиной. А для того, чтобы заполучить сковороду для метровых блинов, Юрий Константинович вызвал мастеров слесарного дела. Сам он сидел на табурете и следил за их работой. Мастера вырезали из железа круг автогеном, приварили по окружности полоску, отшлифовали. Директору слесари не возражали, а дома с удовольствием рассказывали о чудацестве начальника. По маленькому Сен-

гилею поползли невообразимые слухи: директор техникума готовит сковороду для гигантских блинов! Ход эксперимента обсуждался долго. Шептались, что к первой большой сковороде безнадежно прилипало тесто, и тогда Сергейчев заставил изготовить другую. Мастера застеснялись, попросили Юрия Константиновича никому не говорить, что они такой ерундой занимаются. Засмеялись! Потом, когда Сергейчева донимали расспросами о сковороде, он отвечал, что сам ее сделал, на коленке. Предвидя ажиотаж при первом появлении огромной сковороды на городской площади,

Юрий Константинович доверил освоить выпечку огромных блинов своей дочери Ирине. Большой блин не должен лопаться, рваться, ему требуется пластичность. И, естественно, он должен быть вкусным. Все это достигалось путем проб и ошибок. Долго выбирали дрова. От березовых дымка больше, чем от павловоза. От сосны – смола. Остановились на дубовых, которые дают много жара и меньше дымят. Но где найти хорошие дубовые дрова? Ради большого блина Юрий Константинович пожертвовал многолетним запасом дубовых дров, который держал для своей бани.

Сразу было понятно, что одной Ирине с метровым блином не справиться. Помогать ей взялись подруги – Светлана Суханова и Татьяна Чугунова. Место для испытаний Юрий Константинович выделил им во дворе техникума. Принес туда табуретку и, сидя на ней, наблюдал за работой женщин. Очень ему не хотелось опозориться ни перед губернатором, ни перед родным городком, где разговоры о загадочном огромном блине не прекращались. Испытания блинов проходили на 25-градусном морозе, дул сильный ветер, блины рвались, подруги плакали, дули на обмороженные и обожженные руки и поругивали Ирину за авантюру, в которую их втянул ее отец. На запах во дворе техникума сбегались все местные бродячие собаки. Они окружали кольцом поварих и выпрашивали очередной порванный блин. Скоро во дворе стали собираться и городские жители. Хоть блины и рвались, вкус у них был изумительный. Несколько месяцев Ирина и ее подруги кормили полгорода бесплатными блинами. Они перепробовали все возможные способы, чтобы получить целые блины. Заново шлифовали сковороду, делали припарки из соли, натирали ее салом... Бли-

ны лопались, хоть ты тресни. А до Масленицы, на которой предстояло продемонстрировать блин диаметром метр, оставалось все меньше времени. ...В один из дней, когда Сергей-чев был уже готов махнуть рукой на свой «блинный проект», к нему в кабинет вбежала Ирина со слезами на глазах. Получилось! «Запомнился мне тот день, будто внук родился!» – вспоминает Юрий Константинович.

БЛИННАЯ СТОЛИЦА

На Масленицу губернатор приехал-таки в Сенгилей. На городской площади толпа вокруг печки с огромной сковородой собралась впечатленная. «Лопнет!», «Сгорит!» – это были еще самые мягкие комментарии. Переворачивала метровый блин Ирина в абсолютной тишине... Но все прошло как нельзя лучше.

В тот же день восхищенный губернатор объявил Сенгилей блинной столицей Поволжья и подарил городку большой медный блин. Юрий Константинович и Ирина стали местными героями. Их начали приглашать испечь метровые блины во все крупные города Поволжья. А однажды губернатор увез Ирину на блинную неделю в Берлин. Большой блин пробудил такой интерес к Сенгилею, что в городе блину даже поставили памятник.

Для метровых блинов их изобретатель не жалеет приготовленного для бани запаса дубовых дров

Огромный блин Ирина обязательно складывает конвертиком

Неутомимый Юрий Константинович попытался побить собственный рекорд с помощью двухметровой сковороды. Поднимали ее 8 человек! Двухметровые блины лопались, перевернуть их оказалось делом невозможным. Двухметровую сковороду стали использовать для изготовления... ледяных блинов. Их потом раскрашивали и расставляли вокруг техникума. Как известно, совершенство пределов не знает. Зрители убеждаются в этом на каждом городском празднике, где главным событием становится приготовление знаменитых метровых блинов. В умении переворачивать большой блин Ирина достигла такого искусства, что может это делать с закрытыми глазами. Этот момент особенно

любят фотографировать туристы. Просьба сфотографироваться на фоне блина или сковороды всегда очень много. Ирина давно привыкла к похвалам. Привыкла, что в очередь за ее блинами выстраиваются до ста человек. Особенно зрителей поражает то, что Ирина работает без перчаток, головного убора и верхней одежды даже в самый сильный мороз. Сердобольные наблюдатели часто советуют ей одеться. «А мне рядом с такой сковородой не холодно!» – отвечает Ирина, раскладывая по блинам икру и варенье. Одного «стандартного» замеса ей хватает на 21 большой блин. А всего она испекла уже более 2 тысяч таких блинов! ...Когда Юрий Константинович ушел с должности директо-

ра, знаменитые большие сковороды остались на складе техникума, а потом непонятным образом исчезли. Сергейчеву заявили, что их сдали в утиль. Обида не позволила отцу и дочери оставить свой родной город без огромных блинов. Они заказали новую, третью по счету сковороду, на которой и пекут сегодня свои удивительные блины. От блинной лихорадки не остались в стороне даже местные краеведы. Они выяснили, что на речной пристани Сенгилея пассажиров встречали яблоками, семечками и блинами еще со времен колесных пароходов. И вот когда впервые за последние пятнадцать лет в Сенгилей завернуло трехпалубное пассажирское судно на метровые блины, то печь их позвали на пристань все-таки Ирину и ее отца. Не хотели опростоволиться, как это было с другими блинщиками. Именно у конкурентов Юрий Константинович и увидел свою пропавшую сковороду и печь, которые оставил

в техникуме. Но гордость не позволила ему поднимать скандал и жаловаться. Все равно его блины лучше. Был недавно телефонный звонок с невообразимо далекой от волжского берега Камчатки. Люди узнали о метровых блинах в Сенгилее, пробовали сами печь, а не получается. Что им делать? «Я им говорю: надо вам приехать посмотреть. Это недалеко, лапоть по карте!» – опять смеется Юрий Константинович.

Те подруги, которые помогали Ирине с первыми блинами, пробовали печь такие же сами. Но ничего не получилось. У конкурентов с пристани блины выходят сырьими. Они репутацию большого блина портят – грустит Юрий Константинович. Прибыли метровые блины не приносят. Юрий Константинович и Ирина пекут на радость людям. Им приятно видеть радостные улыбки на лицах земляков. Юрий Константинович с дочерью хотят запатентовать метровый блин с печатью. Спе-

циально для этого Сергейчев заказал деревянную печать с буквами ИРА. Прежняя, с литерами СТТ (Сенгилеевский технологический техникум), осталась в его рабочем столе и пропала, как и первые сковороды.

...Пока Ирина складывала конвертами два оставшихся блина нам в дорогу, хозяин принес квадратную печать. С важным начальственным видом, опытной рукой Юрий Константинович проштамповала блины. Причем сначала подул на печать, словно она была настоящая, с чернилами на буквах. «Готово! Прочесть можно?» Признаться, оттиск был слабый, но мы заверили, что все отлично видно. Как на бумаге! Дочь смотрела на простительную слабость отца, тяжело переживающего уход с любимой работы, со слезами на глазах. Прослезилась она не от дыма, как недавно у печки, а от нежности к человеку, который подарил всей России такое чудо – блин величиной с метр!

СЛАДКОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ КУПЦА ПРОХОРОВА

Вид на Белёв
с моста
через Оку

АВТОР

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

В КОНЦЕ XIX ВЕКА КУПЕЦ ИЗ ГОРОДА БЕЛЁВА ПРИДУМАЛ ДЛЯ СВОЕЙ БАБУШКИ ЛАКОМСТВО. БАБУШКА ОЧЕНЬ ЛЮБИЛА ПЕЧЕНУЮ АНТОНОВКУ И ПОПРОСИЛА ВНУКА ПРИДУМАТЬ, КАК БЫ ЕЙ И ЗИМОЙ МОЖНО БЫЛО ЯБЛОЧЕК ПОЕСТЬ. ТО, ЧТО ПОЛУЧИЛОСЬ У КУПЦА, ПОНРАВИЛОСЬ НЕ ТОЛЬКО БАБУШКЕ: БЕЛЁВСКАЯ ПАСТИЛА СТАЛА ЛЕГЕНДАРНЫМ ДЕЛИКАТЕСОМ, КОТОРЫМ ЛАКОМИЛИСЬ ДАЖЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ МОНАРХИ.

ПУТЬ ОТ ПЕРЕМЫШЛЯ до Белёва приятно удивил. Вместо разбитого асфальта и отсутствия указателей – нормальное шоссе и аккуратные таблички. Но вот после указателя «Белёв» дорога превратилась в решето: яма за ямой. Местные успокаивают: «Сейчас еще снег не сошел, он сглаживает ямы. Летом же... От

ударов днищем о землю случалось срабатывать подушки безопасности».

Исторический центр города – не в лучшем состоянии. Белёв стоит на холмах, или, как говорят историки, древних валах. Деревянные дома, часть из которых заброшена, прилепились прямо к склонам. По крутым тропинкам взираются мамы с колясками

ми, школьники, студенты, даже старики с палочками преодолевают подъем. В городе есть старые, полуразрушенные храмы, есть и действующие. Это – Алексеевская надвратная церковь, Николо-Часовенский храм, полны верующих крупнейшие в городе Свято-Троицкий храм и церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Восстановлен Спасо-Преображенский монастырь, белоснежная колокольня которого – архитектурная доминанта современного Белёва.

А в XIX веке Белёв был крупным купеческим городом. Сельскохозяйственный грузооборот его торговой пристани был видным: более 1,5 тысячи судов ежегодно грузилось в городе. Караваны барж с хлебом, маслом, салом, воском, пенькой, шерстью и другими товарами тянулись по Оке в Москву, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Ригу.

ЗАВОД ОГНЕВОЙ СУШКИ

Основателем купеческого рода Прохоровых считается крепостной на откупе, который с сыновьями возил по Оке лыко из Белёва в строящийся Петербург. Доподлинно не известно, каким образом они смогли добраться до Северной столицы, где использовали мелкие речки, где тащили судно волоком. Как бы то ни было, в XIX веке на восточной окраине Петербурга возник целый городок белёвских купцов, склады, дома для приказчиков и рабочих. Эту местность называли Белёвским полем еще сорок лет назад, а Белёвский переулок существует и поныне. Петр I наградил смышленного Прохорова медалью, даровал ему вольную и 5 рублей серебром. На эти, немалые по тем временам, деньги бывшие крепостные купили землю в окрестностях Белёва, построили дом, насадили яблоневые сады. Дело у новых купцов развивалось бурно. Они торговали пенькой, конопляным маслом, лесоматериалами, яблоками. С конца XVIII века Прохоровы становятся виднейшей купеческой

фамилией в городе. А открывшийся в 1865 году Банк Прохоровых стал одним из первых народных банков в Тульской губернии. С того времени Прохоровы становятся виднейшей купеческой фамилией в городе.

Около 1850 года в семье родился сын Амвросий. Стремление осваивать что-то новое, изобретательность, тяга к образованию – таковы были черты характера молодого купца. В 1888 году Амвросий открыл в Белёве первый в России сушильный завод. При оформлении нового предприятия чиновники не смогли дать ему верного определения. Назвали «Завод растительных консервов». Лишь спустя два десятилетия предприятие переформили как «Завод огневой сушки овощей и плодов». Амвросий Павлович, не имея прежде никакого опыта работы с техникой, сам конструировал «механизмы». Из чугунной печи, листового железа и досок Прохоров смастерил сушильный аппарат в виде трубы. Для извлечения сердцевины у яблок, снятия кожицы, резки плодов, удаления косточек использовались разные заграничные механизмы, приспособленные под нужды производства купцом-изобретателем. Позже, с развитием предприятия, инженерный гений Прохорова проявился в создании особой системы воздуховодов, позволяющей поддерживать в сушильном цеху необходимую температуру. Основную массу своей продукции – сухофрукты, сушеные ягоды и овощи – завод готовил для нужд армии. Но Амвросий продолжал экспериментировать, и вскоре солдатский рацион пополнился новым изобретением: супами быстрого приготовления. Затем появились фруктовый чай и кофе из засушенной или обжаренной яблочной корочки. С началом Первой мировой войны завод стал перерабатывать овощи сотнями тонн.

ПАСТИЛА, ПОКОРИВШАЯ МИР

Завод выпускал и еще один продукт, изначально придуманный для семейных нужд, но просла-

вивший Прохоровых на всю Европу.

– Иногда пишут, – рассказывает белёвский краевед Александр Олейник, – что белёвская пастила существовала и до Прохорова, он лишь использовал народные рецепты и наладил производство в промышленном масштабе. Конечно, пастила существовала в Белёве и раньше, так же как она существовала и в других странах, например в Азии, где ее готовят в виде разноцветных тонких листов. Но нигде нет даже упоминания о пастиле в виде пышного пирога, какой ее готовил Прохоров. Всего три компонента: печенные яблоки, белок, сахар. Поэтому белёвская пастила – это изобретение Амвросия Павловича. Да и неслучайно поначалу пастила называлась «прохоровской». Позже сами Прохоровы – настоящие патриоты своего города – стали называть пастилу «белёвской». Они не искали славы, а хотели процветания своей малой родины.

Белёвская пастила оказалась настолько необычным и вкусным лакомством, что не только быстро завоевала славу в России, но и покорила европейскую аристократию. В 1890 году пастила Прохорова получила медаль на Выставке садоводства в Санкт-Петербурге. За сезон завод производил до 11 тонн пастилы. Прохоровы держали лавки в Москве, Санкт-Петербурге, Киеве, Тбилиси, Риме, Париже. Во французской столице Прохоровы выставляли пастилу на международных выставках, откуда она развозилась по всему миру. Дело приносило семье около миллиона рублей в год. Немалая часть этих денег шла на благотворительность: строительство храмов, больниц, столовой для бедных, помощь Белёвскому духовному училищу. Амвросий Прохоров – потомственный почетный гражданин Белёва, гласный Тульского губернского собрания. В 1918 году Прохоровы должны были получить дворянский титул, но настал октябрь 1917-го.

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

Амвросий
Прохоров
с женой
и детьми

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА ПРОХОРОВЫХ

СУШКА ПО-СОВЕТСКИ

После революции завод и все имущество Прохоровых было экспроприировано. Амвросий так и прожил до конца своих дней в Белёве в небольшом доме рядом с бывшим своим предприятием. Старший сын, Павел, с 1915 года управлявший производством отца, уехал в Москву, где работал с Анастасом Микояном. Павел Амвросиевич переживал о фамильном заводе, приезжал проверять производство, брал образцы продукции для павильона на ВСХВ, организовал курсы техминимума для рабочих. Прошедшим эти курсы выдавалось свидетельство Народного комиссариата пищевой промышленности, квалифицировавшее его владельца, например, как «рабочего варенье-варочного и пастильного производства».

Сушильное производство в Белёве росло. Были возведены новые овощесушильные цеха, на Пролетарской площади – месте древнего городища, с которого начинался Белёв. Их строили с советским размахом. Печи топили цельными бревнами, которые закладывались в специальные траншеи. Пастилу стали выпускать даже 7-килограммовыми буханками, тогда как до революции фасовка не превышала килограмма. В новых цехах систему воздуховодов Павел Прохоров разработал сам.

– В довоенное время, – рассказывает Александр Олейник, – пастилу хоть и производили в достаточных объемах, но купить ее даже в Белёве было сложно. Рабочим завода пастилу продавали только по большим праздникам. Простым белёвцам лакомство было недоступно. Пастила расходилась по высоким партийным кабинетам, министерствам, а также каким-то образом экспортировалась за границу. Когда в 1937 году экипаж Валерия Чкалова совершил свой знаменитый перелет через Северный полюс, то в Ванкувере наших летчиков угостили белёвской пастилой как вкуснейшим деликатесом. И это не байки. Об этом пишет в своих

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

Дом Амвросия
Прохорова возле
его завода

мемуарах второй пилот экипажа Георгий Байдуков.

Во время войны сушильный завод был разрушен. Но цеха на Пролетарской продолжали работать. С 1960 года сушильни переместили на территорию дореволюционного Казенного винного склада. А затем сменился и профиль предприятия: оно превратилось в Белёвский консервный завод.

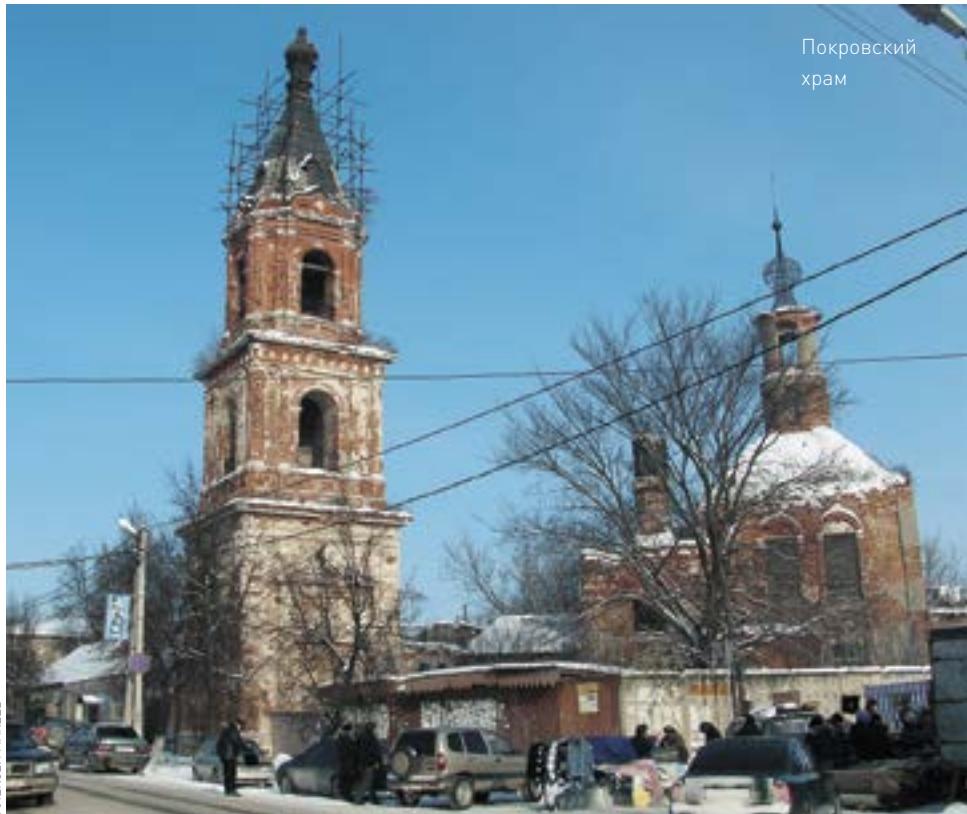
ВОСПИТАНИЕ ОТ ГРАФИНИ ШЕРЕМЕТЕВОЙ

Сегодня единственной представительницей рода Прохоровых является внучка Амвросия Павловича – Ольга Николаевна. В свои 88 лет она полна энергии и обаяния. Живет Ольга Николаевна в небольшом деревянном доме на окраине города.

– Меня девятимесячным ребенком увезли из Белёва в поселок Иваново Рузского района к бабушке по материнской линии, – вспоминает Ольга Николаевна. – Моя бабушка, Ирина Дмитриевна Соколова, была из дворян, воспитанница графини Шереметевой. Она навсегда осталась для меня образцом для подражания.

В Иванове у нас на стене висели работы Репина и портрет Льва Толстого с дарственной надписью графа. Как-то зашел к нам один в кожаной куртке и увидел их. Ах ты, говорит, с графьями знаешься?! Как начал из пистолета по картинам стрелять! Я хоть была маленькая, но и сейчас бы его голос узнала. Как ему тогда в руку вцепилась!

В школьные годы жила в Москве, на Пресне, у дяди с тетей. О Прохоровых я вообще не знала. У меня до получения паспорта фамилия была Соколова. Все открывалось постепенно. Однажды в 41-м у Никитских Ворот нас с тетей настигла воздушная тревога. Мы забежали во дворы, чтобы спрятаться. Тетя мне и говорит: это магазин твоего отца. Там тогда все еще оставалась старая вывеска «Прохоровъ и сыновья»... Всю войну до Берлина я прошла с 31-м артполком. А мой двоюродный брат Константин, единственный сын Павла Амвросиевича, был адъютантом Жукова. Погиб 9 мая 1945 года. Мне тоже однажды довелось встретиться с Жуковым, в Белоруссии, в 44-м году. Командующий

фронтом огrel железным черпаком по спине нашего престарелого повара. А я его пристыдила.

В Белёв я вернулась в августе 1945 года. Встретилась с матерью. Тогда-то и стала узнавать про Прохоровых.

У дедушки было шестеро детей. Петр умер в 1920 году от «испанки», которая выкосила тогда многих белёвцев. Ольга знала восемь языков. Воевала в составе юнкерского корпуса против Красной армии и погибла в 1922 году. Мария вышла замуж за болгарина и уехала в Софию. Последнее письмо от нее отец получил в 1921-м. Больше ничего о ней не известно. Макарий стал художником, учился в Италии. Имел специальное разрешение рисовать Ленина. За это и поплатился. Получил десять лет – за то, что лишили морщинку вождю нарисовал. И жене его десять лет дали.

Помню, мы с мамой идем по разоренным войной улицам, а меня прохожие узнают. Да это же, говорят, внучка Елены Петровны Прохоровой, как похожа... Тогда в Белёве было много тех, кто работал на дореволюционном заводе. Люди плакали,

Ольга
Николаевна
Прохорова
в послевоенные
годы

вспоминая дедушку. Амвросий Павлович, говорят, такой был добрый, так относился ко всем рабочим. Всегда помогал нуждающимся, малоимущим семьям платил больше. А день на заводе дедушка всегда начинал

с чаепития за общим столом с рабочими. Читали «Отче наш» и садились за чай с белёвской пастилой, которая работникам была не по карману (в начале XX века килограмм белёвской пастилы стоил 1,5 рубля, а килограмм ржаного хлеба – около 8 копеек. – Прим. авт.).

Об отце моем, Николае, младшем сыне Амвросия, тоже сохранилась хорошая память. Рассказывали, что, если отец встречал на улице человека в дырявых ботинках, тут же снимал свои и отдавал бедному, а дырявые сам надевал. Но до революции в Белёве таких нищих было мало. Простой факт. Белёв, конечно, маленький город, но до революции здесь действовало 19 церквей, два собора и два монастыря. Вдумайтесь, как жили люди, ведь все храмы содержали прихожане.

В 40-х годах еще и храмы многие стояли, и можно было встретить на улице святых людей. Зимой 45-го я опять приехала в Белёв и столкнулась там нос к носу с блаженным Прошкой. Он зимой и летом ходил в домотканой рубахе, шароварах, лаптях. В монастыре за ним ухаживали, кормили, он всегда был опрятный. Помню, считалось, что Прошка плевал на тех, кого ждала скорая смерть. Военные, когда замечали его, переходили на другую сторону улицы. А за несколько дней до начала войны Прошка побил палкой стекла в райкоме и военкомате. И плевал на многих прохожих.

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ

– В годы нэпа отец наладил в Белёве небольшое производство пастилы и варенья, – продолжает Ольга Николаевна. – А когда в 1926 году предприятие закрыли, ему предложили место главного инженера сушзавода. Но отец отказался. Вы, говорит, кто? Неверующие. А я – православный. Я не могу на нехристя работать. За это и получил десять лет. Отсидел десять лет, потом новый суд – и опять десять лет. Но мой папа много экспериментировал, изобретал. Он на Колыме выращивал капусту, горох. А главное – изобрел сухой кисель. На

том они с начальником лагеря и договорились. Отец передал ему свое изобретение, а тот выхлопотал ему освобождение.

Но после возвращения из лагеря отец не имел права жить ни в Москве, ни в Белёве. Всю оставшуюся жизнь он провел в Западной Белоруссии, в городе Пинске. Когда в 1947 году я почти одновременно потеряла мужа и единственного ребенка, то поехала в Пинск. Отец жил в ужасных условиях, хотя работал главным инженером Облпищепрома. Я первым делом стала добиваться нормального жилья. Республиканскому министру пищевой промышленности так и сказала: значит, когда люди жили плохо, в этой комнате была ванная. А теперь, когда живут хорошо, здесь столовая, спальня, гостиная. И ванная.

Отец был глубоко верующим человеком. Он и в храмы постоянно ходил, посты соблюдал, носил бороду до пояса. А однажды к нам зашел странник. Говорит: если можно, пожалуйста, дайте три рубля, не могу доехать до Давид-городка, из тюрьмы еду. Я возмутилась: такой везила! Работать надо! Папа на меня посмотрел строго, дал ему пять рублей и пожелал счастливой дороги. Разве, говорит, Бог так учит? Ты что – без хлеба сидишь? Ты под крышей... После того случая я всем нищим подаю.

Папа умер в 1953 году на третий день Пасхи. Мы не смогли похоронить его в Белёве, хотя он так хотел этого, лежать рядом с дедом... Отец и представить себе не мог, что вскоре произойдет с могилой почетного гражданина. Дедушка был старостой Покровского храма, на свои деньги отстроил его после пожара. Когда он умер в 1924 году, его похоронили у алтарной части любимой церкви. В том же году рядом положили и бабушку. Во время хрущевских гонений могилы сровняли с землей, надгробия разбили и увезли неизвестно куда. Сейчас храм в разоренном состоянии, место захоронения Прохоровых поросло бурьяном. Уже много лет идут разговоры, что нужно найти могилы,

Юрий
Тимохин
сам запекает
яблочки...

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

АЛЕКСЕЙ МАКЕЕВ

...И только жаром
березовых дров

восстановить надгробия. Все обещают, обещают...

С 1966 года мы с моим вторым мужем поселились в Белёве. Я пошла работать на консервный завод. Вот так судьба вернула меня к делу Прохоровых. Завод продолжал выпускать сушёе для армии. А цех по производству пасты работал сезонно, обычно с октября по январь. В самые лучшие годы завод выпускал не

более 5 тонн пасты за сезон. В период производства пасты в Белёве была доступна всем желающим, стоила около 2 рублей за килограмм. Рецептуру пытались соблюдать старинную. Даже сушильные печи топились березовыми дровами. Но...

Однажды я пробовала пасту, сделанную Прохоровым. За год до смерти отец решил наладить производство белёвской пасты. Сделал образцы, готовился везти их в Министерство пищевой промышленности Белоруссии для утверждения и постройки в Пинске завода. Но умер. Сердце отказалось. Эти образцы мы с братом нашли через два года на шкафу, когда решили переклеить обои. Три кусочка пасты лежали в деревянном ящичке. Пролежав столько времени, паста осталась мягкой. А во рту просто растаяла. Именно такими качествами и должна обладать настоящая белёвская паста. Такая и подавалась европейским монархам. Отец рассказывал, что, как только начинался сезон, к дедушке съезжались гонцы со всей Европы заказывать пасту для королей и князей.

С каждым новым пластом пастила становится все выше и пышнее

первую очередь ради возрождения нашего традиционного продукта, ради нашего города. Чтобы белёвцы не ездили работать в Москву охранниками, чтобы молодежь не уезжала из города. Конечно, изготовление пастилы – очень трудоемкий процесс. А у нас многие уже обленились, сидя в будке секьюрити. Здесь во многом ручная работа, заменить ее машинами невозможно. И сушка требует немалого времени. Я могу не более 80 килограммов пастилы за неделю изготовить. А вообще, я мечтаю отправлять белёвскую пастилу нашим полярникам в Антарктиду.

А известен ли точный рецепт белёвской пастилы? Сам изобретатель пастилы написал в 1899 году небольшую книжечку «Приготовление белёвской чисто-яблочной пастилы», в которой подробно расписал, как готовить пастилу в домашних условиях. Однако... «Мне удалось найти эту книжечку только в Тульской областной библиотеке, – рассказывает Александр Олейник. – Она там в единственном экземпляре. И у этого экземпляра вырвана страница, на которой описывались пропорции и правила приготовления яблочного теста. Косвенным образом я нашел эти данные в одном садоводческом журнале за 1910 год».

Кстати, ту свою книжечку Амвросий Прохоров закончил такими словами: «Если изложение окажется достаточно ясным и будет применено почтенными читательницами, то я это узнаю по сокращению сбыта «белёвской чисто-яблочной пастилы» в моем магазине на Петровке и, порадовавшись, что семя упало на добрую почву, постараюсь, в утешающем меня саду Белёвского уезда, сделать другие подходящие чисто фруктовые лакомства из тех драгоценных плодов, которые он мне дает, твердо веря, что, если Бог поможет, мне продолжать работать в том же направлении, то я никогда в убытке не останусь». ☺

ПАСТИЛА ДЛЯ АНТАРКТИДЫ

В начале 90-х консервный завод остановился. С тех пор цех по производству пастилы несколько раз запускали, но скоро останавливали. За это время в Белёве расцвело кустарное изготовление пастилы. Этим занимаются не менее ста человек в городе. И у каждой хозяйки свой рецепт, свой способ сушки и выпекания. Одни пытаются максимально приблизиться к оригиналу и пекут яблоки в русской печи. Другие делают пастилу, используя газовые плиты. Причем иногда процесс приобретает весьма экстремальный характер: некоторые хозяйки для сушки пластов открывают газовую духовку и плотно закрывают дверь в кухню. Так в помещении создается необходимая температура – около 60 градусов по Цельсию. Конечно, таким делом в Белёве занимаются не от хорошей жизни, а из-за дефицита работы. Женщины пекут пастилу, возделывают огороды и сады, собирают грибы и ягоды, занимаются рукоделием. Мужчины разводят пчел и охотятся.

А вот коренной белёвец Юрий Тимохин решил возродить промышленное производство пастилы. Построил небольшой цех рядом с домом, приобрел специальное оборудование. Сложил из кирпича дровянную печь для яблок. У Юрия помимо членов его семьи трудятся мастерицы, более четверти века проработавшие на производстве пастилы на консервном заводе.

– Идея выпускать пастилу у меня появилась давно, – говорит Юрий, – но с созданием какого-либо предприятия у нас такие сложности... Спасибо Дмитрию Анатольевичу за послабления с Роспотребнадзором. Теперь я смог начать производство, и никто меня три года трогать не будет. Я, конечно, санитарные нормы соблюдаю, но стараюсь следовать традиционной рецептуре. А то мне говорят: что это у тебя за крышка на боечной машине? Вся черная! А эта крышка из цельного дуба, я специально ее поставил, чтобы отдушка у пастилы была натуральная, а не металлическая... Я все это затеял в

ЗАМОРСКИЙ ДОКТОР

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТОГРАФИИ

АНДРЕЯ СЕМАШКО

ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ ПРОРАБОТАЛА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА КИКОТ УЧАСТКОВЫМ ВРАЧОМ В СЕЛЕ ЧЕРКАССКОЕ. ПОСЛЕ УХОДА НА ПЕНСИЮ ТЯЖЕЛО БОЛЕЛА, ЛЕЧИЛАСЬ В РАЙОННОЙ БОЛЬНИЦЕ В ПАЧЕЛМЕ И МЕЧТАЛА ОБ ОДНОМ: НА УЧАСТОК, КОТОРОМУ ОНА ОТДАЛА ВСЮ ЖИЗНЬ И НА КОТОРОМ МЕДСЕСТРОЙ РАБОТАЕТ ЕЕ ДОЧЬ, НАДО НАЙТИ ХОРОШЕГО ВРАЧА.

...у ГЛАВВРАЧА БОЛЬНИЦЫ ТАТЬЯНЫ КАШИРИНОЙ, на руках которой умерла Галина Сергеевна, выполнить ее последнюю просьбу никак не получалось. Участок-то расположен в глухи, поди найди молодого энтузиаста-врача, согласного ехать туда работать... Каждый год в июне в Институте усовершенствования врачей в Пензе проходит ярмарка вакансий. Главврач Центральной районной больницы Пачелмы (поселок городского типа в Пензенской об-

ласти. – Прим. авт.) Каширина бывала там часто. Многим выпускникам медицинских институтов она предлагала работу сельского врача. Ездила даже в Саратовский медицинский институт, но и оттуда вернулась ни с чем. Далекая глушь молодых специалистов отпугивала.

С доктором Субасингхом Девендрай Каширина познакоми-

лась все в том же Институте усовершенствования врачей. Он получал образование в Санкт-Петербурге и Смоленске, шесть лет работал на родине, острове Цейлон, а недавно с женой и дочерью вернулся в Россию. Живет в пригороде Пензы, служит в Терновской центральной районной больнице, работает участковым терапевтом в большом

селе Засечное вместо женщины, которая находится в декретном отпуске. Правда, скоро она снова выйдет на работу, так что доктору нужно найти новое место. С самого начала Девендра не скрывал, что хочет жить и работать в России, намерен получить российское гражданство.

Татьяна Каширина крепко задумалась: она искала врача не просто в больницу, а на участок в далекой сельской местности, где свои устои, нравы и обычаи, не меняющиеся столетиями, где люди воспринимают врача как члена семьи... Девендра понравился ей своим обхождением и деликатностью, произвели впечатление его дипломы, опыт работы. Смутила лишь его экзотическая внешность. Сельчане-то иностранцев отродясь не видели, а тут доктор с Цейлона! И уж если она сама не с первого раза выговорила его имя, то как с этим справятся сельчане? И все-таки она решила рискнуть.

Каширина предложила гражданину Шри-Ланки приехать и для начала осмотреться на месте. Гостя принял глава района Николай Уракчеев и пообещал в течение полугода построить для доктора дом. В сентябре 2009 года в районном поселке Пачелма, где вместо автостанции только окошко для продажи билетов, а редко проходящие поезда задерживаются у перрона лишь на минуту, все обсуждали только одну новость: в больнице ведет прием новый смуглокожий доктор с острова Цейлон!

ОТКУДА ЧАЙ

Самый дальний участок Пачелмской райбольницы числится под номером восемь. По названию населенного пункта, где расположена сельская врачебная амбулатория со стоматологом, фельдшером, медсестрой и санитарками, участок называется Черкасским. Отделяет его от райцентра 30 километров. После смерти Галины Сергеевны Кикот с врачами Черкасскому и соседним селам не везло. Уже трое сменились... Совхоз не богат, молодежь бежит в го-

род, а возиться со стариками приятного мало... Все это сельчане высказывали дочери Галины Сергеевны, которая работала медсестрой в соседнем селе Шейно. Жаловались, что в последние годы постоянного врача не стало, только торопливые наезды дежурных... Ведь это одно из редких сел в области, куда на прием к врачу люди летом приезжают на телегах, а зимой на санях... Глупыш!

Заморского доктора приняли настороженно. Судачили – дескать, Каширина отчаялась найти русского да и пригласила доктора аж с острова Цейлон!

Старухи шептались: «Русского сюда не нашлось! Иностранца позвали! С Цейлона! Откуда чай!» Сплетничали, что сначала в Пачелме его побаивались, а некоторые даже отказались от его услуг. Но потом все равно пошли... Заморский доктор очень вежлив, проходил курсы специализации в Лондоне, к нему в больнице самая большая очередь. Разговоров было!

На первый прием к доктору выстроилась очередь, хвост которой заканчивался на улице. Из любопытства даже здоровые пришли.

...Первой в очереди сидела пенсионерка Нина Григорьевна Ивашина, сердечница, бывшая работница бухгалтерии совхоза. Муж ее специально на мотоцикле привез с другого конца села. Из кабинета стоматолога, где окна выходят на главную улицу

села, донеслось: «Идет! Идет!» Доктор прошел сквозь очередь, очень ясно и четко поздоровавшись со всеми на чистом русском. Нина Григорьевна Ивашина перекрестилась, тяжело поднялась, опираясь на палку, и пошла в кабинет. У двери тихо спросила у медсестры: «Дочка! Как правильно его кликать?» – «Велел звать: доктор Девендрा!» Вся очередь молча ждала Нину Григорьевну. Вышла Ивашина довольной: «Не важно откуда, а доктор хороший. Подумашь – Цейлон!» Прием в тот день затянулся до позднего вечера.

ПОКА НУЖЕН – НЕ УЕДУ!

В участок, за который отвечает доктор Девендрा, помимо Черкасского входят еще Русско-Никольское, Татаро-Никольское, Кашаевка и Архангельское. До домов последнего доктору иногда приходится добираться пешком по сугробам. Школу там закрыли, дома топят дровами, дорога кончается тупиком, за которым – сплошные леса. Когда «узик» с красным крестом впервые повез заморского доктора в сторону Архангельского, то старухи Черкасского в окнах перекрестились: лишь бы назад вернулся. А то случись что с этим доктором, никого не найдешь на замену!

С того дня как Субасингх Девендрा провел в Черкасском свой первый прием, прошло уже более двух лет. Выяснилось, что

заморский доктор нетрадиционной медицины не придерживается, знахарей и колдунов не признает, руками не врачует, а во всем полагается на традиционные методы лечения. Радует местных жителей и то, что по их просьбе он покупает и привозит им лекарства из райцентра. Не нравится в нем одно: слишком тихо говорит и не кричит ни на кого. «Мы привыкли, чтобы нами командовали и вели себя строго! – сетуют пожилые пациенты, но тут же поправляются, чтобы не сочли их любящими грубое обращение: – Глухие стали!»

В докторе Девендре нет никакой надменности, он деликатен, вежлив и обходителен. Местные жители считают, что их замечательный доктор с такими качествами не задержится здесь надолго и обязательно когда-нибудь вернется на остров Цейлон – под пальмы и солнце. Разговоры об этом они заводят, когда рассказывают о том, что комнаты в его доме пусты, мебели нет, все время он проводит на дежурствах в больницах и в разъездах по селам, питается в кафе, у него не хватает времени даже на любимые шахматы, а жена с дочкой пока не спешат перебираться к нему. О том, что он уедет, Девендре говорят так часто, что он обижается. «Пока нужен – не уеду!» – отвечает он. А в том, что он тут нужен, сомнения нет. Персонал давно заметил: когда он ведет прием в райбольнице, в очередь в его кабинет перебегают пациенты из других очередей. В селах люди приходят к нему на прием на три-четыре часа раньше, задолго до того, как он выезжает из Пачелмы.

Врач общей практики доктор Субасингх Девендре заменяет в сельской глухи бригаду специалистов, как когда-то сто лет назад ездили по этим дорогам земские врачи

АПЕЛЬСИН КАК ПОДАРОК

Дорога от районного поселка до сельских амбулаторий не близкая. Она ведет мимо холмов, покрытых лесом, и полей, занесенных снегом. В детстве и юности Девендра представляла Россию иной – такой, какой она представляла на страницах красочного журнала «Советский Союз». Всей семьей смотрели фотографии и читали вслух статьи из него.

Родился и вырос Девендра в городе Когалла, недалеко от неофициальной столицы Шри-Ланки, Коломбо. Отцу, инженеру-строителю, хотелось дать сыну высшее образование. Семья Девендры смогла оплатить обучение сына в России. Год он проучился на подготовительных курсах в Университете им. Патриса Лумумбы в Москве, затем перевелся в Смоленскую медицинскую академию, а потом – в Санкт-Петербургскую государственную медицинскую академию им. Мечникова. В свободное от учебы время подрабатывал официантом и таксистом. Русский язык освоил быстро, в Смоленске женился на учительнице музыки Елене, но всегда связывать свою жизнь с Россией не собирался. В 2001 году вместе с женой и дочкой Девендра уехал на родину.

Российский диплом медика ему пришлось подтверждать заново. В 2004 году после окончания курсов Международного Красного Креста доктор отправился на полтора года в африканскую Сьерра-Леоне. Когда вернулся на родину, то подошло время отдавать дочку в школу. Супруга настаивала на русской школе. А тут как раз позвонили родственники жены из России: для иностранного врача в Пензе есть работа. Стали собираться.

В Шри-Ланке молодая семья занимала этаж в двухэтажном доме родителей, в распоряжении врача была новенькая «тойота», мать Девендры возражала против переезда. Друзья-врачи Девендры тоже отговаривали его возвращаться в Россию. Но семья все-таки приехала в Пензу.

В фельдшерско-акушерском пункте села Татаро-Никольское, где на полу цветистые домотканые половики, заморский доктор часто выходит к очереди прочесть лекцию о пользе своевременного медосмотра. Девендра сам привозит и выгружает их лекарства, за которыми сельские жители не в состоянии съездить в райцентр

не пугала: Девендра из тех, кому не привыкать к сложным и даже экстремальным условиям. В школе он посещал кадетский класс, готовился стать военным, а в Сьерра-Леоне был врачом в районе боевых действий.

...Сначала он все никак не мог привыкнуть к путанице с лекарствами. Местным жителям незнакомы международные названия препаратов, а у него на родине указывать торговые наименования лекарств в рецептах запрещено. Помогли коллеги, которые «перевели» названия лекарств.

Не понравилась доктору склонность некоторых жителей к алкоголизму. У него на острове человека, который каждый день выпивает, не лечат.

Смушил заморского доктора объем бумажной работы.

Но поражает его добросердечие сельских жителей. Увидят, как у доктора зуб на зуб от холода не попадает, обязательно напоят горячим чаем или предложат валенки. Бабушки в благодарность несут сушеные грибы, моченые яблоки, варенье и орехи. А одна как-то принесла ему апельсин. Посчитала, что для уроженца острова Цейлон апельсин будет самым хорошим угощением. От апельсина он, конечно, отказался, но воспоминание об этом добросердечии часто согревает его во время длинного пути среди снежных полей.

Купили квартиру, Девендра прошел ординатуру в Пензенском институте усовершенствования врачей, устроился на работу в Терновскую больницу. В России он обнаружил перемены: зарплаты у врачей выросли, больницы стали оснащать новейшим оборудованием, которого он на своем острове не видел.

Правда, за шесть лет Девендра подзабыл русский язык. Это еще Каширину при знакомстве с ним заметила. Но и другое разглядела: желание помочь людям и быть им нужным, отсутствие стяжательства и поиска теплого места в жизни. Да и суровая русская зима цейлонца

БУДНИ

...Сегодня у доктора прием в селе Черкасское и фельдшерско-акушерском пункте села Татаро-Никольское. В последнем на улице – сани с лошадьми. К доктору! Ежась от холода, Девендра бежит по протоптанной в сугробах дорожке. Каждый встречный останавливает доктора и участливо спрашивает: «Не замерзли?» Девендра кивает – мол, все в порядке – и поглубже прячет лицо в поднятый меховой воротник. «Живой! Не замерз!» – радостно сообщает всем вокруг заботливый сельчанин.

В коридоре старой амбулатории красуется вереница разномастных сапог и ботинок, на которых еще тает снег... Люди по старинному обычаю разузли и теперь, сидя в ряд, ждут своей очереди. Такая картина возможна только в российской глубинке. Если бы доктор Девендра читал Чехова или Булгакова, то наверняка подумал бы, что оказался одним из героев их произведений. Сугробы, сумерки, дети в шалях и надежда в глазах больных...

В кабинете доктора ждут молоденькая фельдшерица Даша Ершова и санитарка Надежда Беглова. Первая работает здесь три недели, вторая – тридцать лет. Сопровождает доктора медсестра из Черкасской амбулатории Татьяна Паршакова. Она помогает ему правильно понять смысл слов пациента, подобрать слово

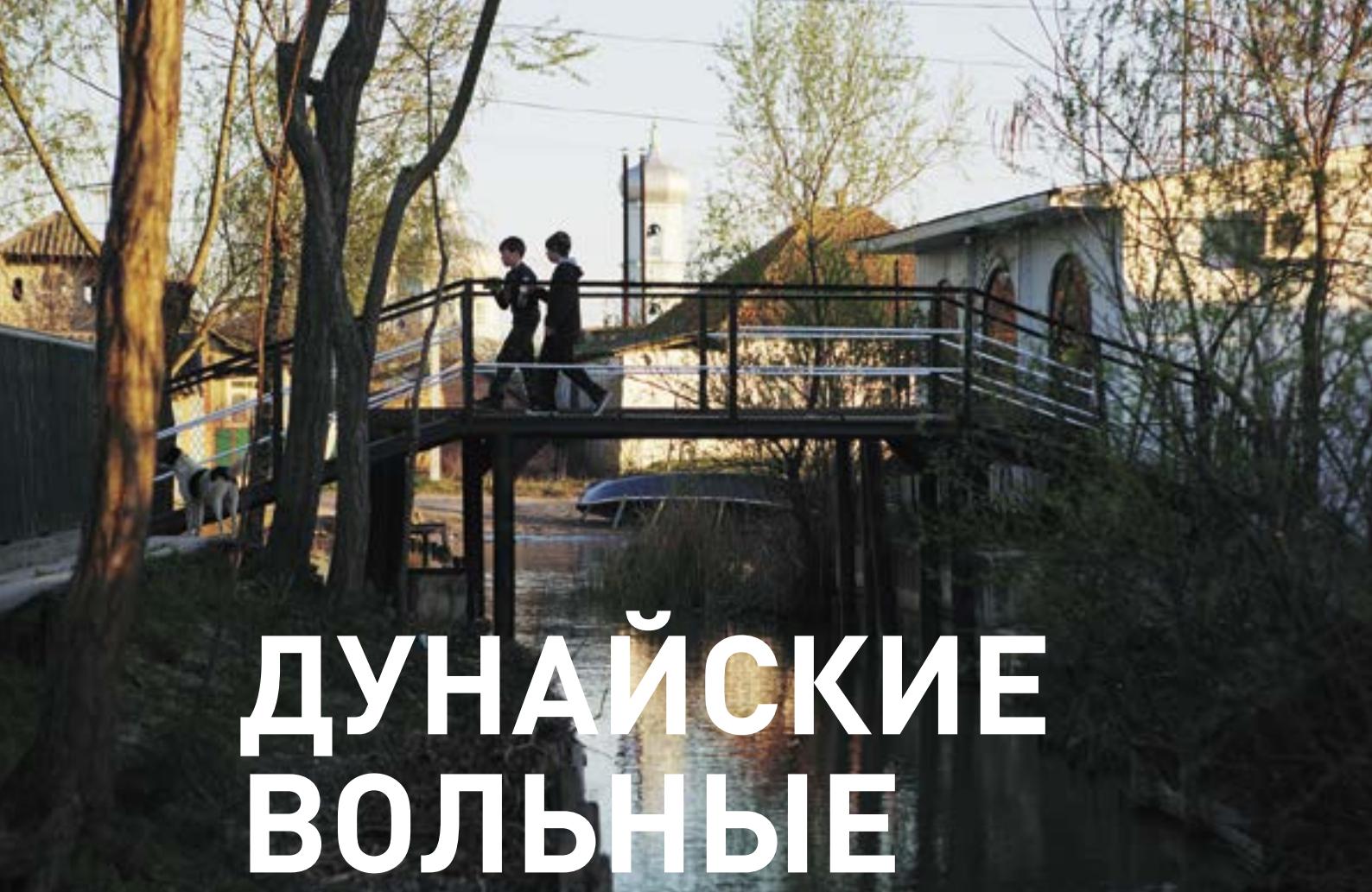
для записи в медкарточку. Она отлично помнит Галину Сергеевну Кикот, а также других врачей участка №8 и понимает, что впервые за несколько лет здесь вновь появился хороший доктор.

Доктор Девендра бережно достает из портфеля фонендоскоп, тонометр, отоскоп, офтальмоскоп и глазной тонометр. Это необходимый набор инструментов врача общей практики. А при необходимости доктор Девендра может сделать и операцию – вырезать грыжу, удалить аппендицит, принять роды и сделать кесарево сечение. В сельской глупши врач общей практики заменяет целую бригаду специалистов. На прием к нему идут со всеми болячками. Поэтому когда за окном темнеет, а дети из школы гурьбой проходят мимо, все равно слышно, как на крыльце фельдшерско-акушерского пункта громко сбивают снег с валенок. Это очередные пациенты из соседнего села Русско-Никольское добрались на прием к доктору.

Доктор Девендра не жалеет, что полученное с большим трудом медицинское образование применяет для лечения сельских жителей России. А в коллективе медработников Черкасской амбулатории за общим столом с простой русской едой он никогда не вспоминает о кокосовых хлопьях и морской рыбе своего родного острова

После приема в амбулатории доктора ждут больные на дому. Добираться до них нужно по сугробам в занесенных снегом переулках. Бывало, за ним и сани присыпали. В этот раз долго искали дом Гильжиган Арибжановны Маминой. На доктора с Цейлона пожилая татарка смотрит с тревогой. Ей важно знать, кто будет ходить к ней в такую даль по сугробам, чтобы делать назначенные доктором инъекции. Бабушку успокаивают: есть молодая фельдшерица Даша. «А не побоится ли она сюда идти?» – удивляется больная, узнав предварительно, сколько Даши лет. Доктор Девендра вздыхает и подписывает назначение на инъекции. Он переживает за Дашу, попавшую сюда три недели назад по распределению после окончания медицинского колледжа. В 19 лет ей, безусловно, непросто жить и работать в такой глупши. Справится ли? Как бы она не сбежала! Кто тогда будет здесь фельдшером? Но свои переживания и тревоги доктор Девендра ничем не выдает.

Только в машине доктор возвращается к своим мыслям и говорит о том, что Даша должна справиться. В конце концов она – русская, она – у себя дома. «Да ладно вам, доктор Дэвид, мы вас самого за русского уже давно считаем!» – отвечает ему водитель «уазика» Александр. Он лихо выруливает из узких деревенских улочек и прибавляет скорость, чтобы по-быстрее вернуться в Пачелму. Завтра у доктора Девенды прием на другом участке. На пятом. О том, что он будет обслуживать еще один сельский участок, такой же, как и Черкасский, его заранее не предупредили. Но доктор Девендра согласился на это без лишних вопросов. Это один из русских обычаев – нагружать работой того, кто ее делает. А в Решетино, где в такой же сельской амбулатории у него прием больных, завтра базарный день. Люди сначала пойдут на ярмарку, обойдут ее из конца в конец и только потом потянутся к доктору, зная, что он будет терпеливо их ждать в пустой амбулатории. Он же свой, поймет...

ДУНАЙСКИЕ ВОЛЬНЫЕ

АВТОР

ДАНИИЛ ЛИТВИНЦЕВ

ФОТОГРАФИИ

АЛЬБИНЫ ЛЕБЕДЕВОЙ

ГОРОД С УЛИЦАМИ-КАНАЛАМИ И ЛОДКАМИ В КАЧЕСТВЕ ОСНОВНОГО ТРАНСПОРТА ВОЗНИК В УСТЬЕ ДУНАЯ В XVII ВЕКЕ. ЕГО ЖИТЕЛИ – СТАРООБРЯДЦЫ-ЛИПОВАНЕ – ДО СИХ ПОР ЧТАЮТ ТРАДИЦИИ ПРЕДКОВ, ГОВОРЯТ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ ВЕКОВОЙ ДАВНОСТИ И ПРАЗДНУЮТ ПРАВОСЛАВНУЮ ПАСХУ НА БЕРЕГАХ ГЛАВНОЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ РЕКИ.

«Б

ЛАГОСЛОВИТЕ В дом зайти!» – восклицает 82-летняя Наталия Бабенко, стоя на пороге дома своей дочери Анны. «Бог благословит!» – одновременно отвечают Анна и внучка Валерия, поднимаясь из-за накрытого на кухне стола. Переступив порог, Наталия Ивановна три раза крестится, кланяется в пол в сторону стоящей в углу иконы Николая Чудотворца и только после этого усаживается

за стол. На белой скатерти – пасха из деревенского творога, румяный кулич и крашеные яйца: утром вся эта еда была освящена на праздничной службе в старообрядческой церкви на дунайском острове Калимбейка.

Канал, отделяющий остров от материка, служит главной транспортной артерией городка, основанного триста лет назад старообрядцами-липованами. В окрестных бессарабских селах о пришельцах ходили леген-

ды: «бород не бреют, двумя перстами крестятся и по воде ходят аки посуху». Нынешние липоване, обжившие дельту главной европейской реки, говорят на русском языке вековой давности, обильно приправленном турецкими, румынскими и украинскими заимствованиями. А еще они гордятся своей «столицей» – затерянным в дунайских протоках городком, по иным кварталам которого легче передвигаться на лодке, нежели пешком.

ИЛ И КАМЫШ

«Жили мы на Кудинове-острове... Мужики рыбалили, мы камыш резали – по 300 снопов в сутки! – вспоминает Наталья Бабенко. – Спали в курене – стены камышовые, илом обмазанные, камышом же крытые. Печь тоже камышом топили...». Ее жизнь мало чем отличалась от жизни предков – первопоселенцев-раскольников, бежавших в XVII веке от притеснений властей на нижний Дунай – тогдашнюю границу Российской и Османской империй.

Устье Дуная – сотни гектаров заболоченной почвы, которую прорезают тысячи речных протоков и населяют миллиарды комаров, – всегда было стратегически важным для правителей. И совершенно не годным для жизни обычных людей. Однако привычные к усердному труду старообрядцы гибых бо-

лот не испугались, смекнув, что здесь до них никто не доберется. И принялись рыть дренажные каналы, осушая участки для домов и огородов. Каналы, по примеру турецких арыков, стали называть ериками. С годами паутина ериков разрасталась, дворы оказывались со всех сторон окружены водой, и передвигаться между ними стало удобнее на лодках. Так в дунайских плавнях появился город на рукотворных островках. Назвали его Вилково, так как русло Дуная разветвляется в низовьях наподобие вил.

Сегодня «вилковская» сторона Дуная – территория Украины, нынешняя Одесская область. На противоположной стороне дельты, в Румынии, тоже живут липоване.

Традиционная деревянная лодка – главный вилковский транспорт. На 8 тысяч горожан здесь приходится 2 тысячи плавсредств

Наталья Бабенко после Великой Отечественной стала разводить на дунайском острове Анкудинов пчел. Каждый год сдавала с мужем в колхоз меда на 4 тысячи рублей. «Можно было и больше, – говорит липованка, – но два плана выполнять тогда не разрешали». Были на острове и старики, которые в колхоз не вступали, жили только натуральным хозяйством. Илистые здешние почвы чрезвычайно плодородны, и трудолюбивые липоване давно уже слынут искусственными садоводами. Грушши, абрикосы, айва из Вилкова – важные фруктовые «брэнды» на знаменитом одесском Привозе. А за вилковской клубникой в мае тянутся грузовики со всей Южной Украины. Все знают, что ни химией, ни даже навозом липоване свои «планации» не удоброят.

Но само по себе в плавнях ничего, кроме тростника, не растет. «Мощение грядок» – тяжелый труд, не каждому под силу. Будущую почву, речной ил, стоя по колено в воде, вилковчане черпают с речного дна и выбрасывают на берег. Дав илу стечь, его переносят на носилках в нужное место. Весной поднявшаяся вода нередко уносит все, что было намыто прежде, и работу приходится начинать заново.

ДУНАЙСКИЕ ЛИПОВАНЕ

Липоване – старообрядцы, бежавшие из России и осевшие в конце XVII – начале XVIII века на Нижнем Дунае. Скорее всего, слово «липоване» произошло от названия группы старообрядцев – последователей старца Филиппа (в миру Фотий Васильев). «Филипповское согласие» возникло в 1737 году после раскола Выговской общины поморцев. Некоторые исследователи, правда, считают, что слово «липоване» произошло от липовых рощ, в которых якобы укрывались старообрядцы.

Сегодня липоване проживают в Румынии, Молдавии, Болгарии и на Украине. На украинском Подунавье основные места проживания липован – города Вилково, Измаил, Килия, села Новая и Старая Некрасовка, Приморское, Мирное.

СЕЛЕДКА И СОВЕСТЬ

«Тетя Наташа, я вам селедки принес!» – раздается во дворе мужской голос. 59-летний племянник Натальи Бабенко, рыбак Василий Пальчиков – высокий, с красным от ветра и солнца лицом, – протягивает тяжелую сумку. Внутри – главная вилковская рыба – дунайская сельдь, она же – дунайка. Дунайка заходит в реку на нерест из Черного моря в марте и идет до середины лета. Свежую жирную рыбу липоване режут крупными кусками, вариют в круто посоленной воде и едят с картошкой или хлебом. Эта простая рыбацкая еда слычет главным вилковским деликатесом.

Старушка принимает гостинец с благодарностью. Но как только племянник выходит за калитку, туда же отправляется и рыба. «Пост же, – объясняет липованка. – Молодежь скромным ба-луется, а я – упаси боже!»

36-летний отец Михаил (справа) слышит не только духовным наставником, но и большим весельчаком

Шестьдесят лет назад религиозная преданность Натальи Ивановны чуть было не помешала ей сыграть свадьбу. Жениху из соседней украинской деревни пришлось заново креститься – принимать старообрядчество. Только после это-

го девушка согласилась пойти за него и взять украинскую фамилию. «Нравы у нас строгие были, – подтверждает Пальчиков по пути домой. – Без родительского начала спать не ложились, на слова матерные – запрет. Тятя мой курить

Готовка просвир к пасхальной службе в Свято-Николаевской церкви. Выпечкой священного хлеба у липован традиционно занимаются вдовы

Дом Василия – тщательно побеленный, с черепичной крышей – построен по обычной для Вилкова технологии: деревянный каркас, на котором держатся оштукатуренные камышевые стены. Штукатурка – смесь ила, золы и известки. Каждый год такое жилище нужно заново белить изнутри и снаружи, зато дышится в нем легко: натуральные материалы пропускают воздух и при этом отлично защищают зимой от холодов, а летом – от зноя.

Прямо у калитки пришвартована длинная деревянная лодка. Когда солнце опускается за черепичные крыши домов, рыбак кладет в лодку мешок с едой, проверяет снасти и длинным шестом отталкивает шаланду от берега. Грядет традиционный весенний запрет на лов сельди – рыбе дают спокойно пройти вверх по реке на нерестилища. Поэтому рыбаки выходят на лов днем и ночью, стараясь наверстать будущие дни простоя. «Сколько помню – всегда на Пасху лов закрывали. И при отце так было, и при деде, – говорит Василий, ведя лодку под перекинутыми через ерик «горбатыми» мостами. – Рыбинская проклятия для нас – не закон, государство – не закон, главный закон – совесть».

при матери стеснялся – всегда на двор выходил».

Василий живет на улице Островского. Вообще-то это не улица, а ерик, по берегам которого тянутся аккуратные дворы. За свежевыкрашенными зелеными, желтыми, голубыми заборами

качаются на ветру яркие тюльпаны, нарциссы, гиацинты. «Чистый четверг вчера был, вот заборы и подновили, – поясняет Василий, – мы тоже дома все надраили, жена куличей напекла, осталось только яйца покрасить».

ПАСХА И ВЕРНОСТЬ

В Вилкове три храма – два старообрядческих и одна православная церковь, которую здесь называют «хохлацкой». Так повелось еще с XVII века, когда население городка четко дели-

лось на раскольников-липован и никониан-«хохлов» – потомков бежавших с разгромленной Запорожской Сечи казаков.

На закате из домика рядом с калимбейским старообрядческим храмом, освященным во имя покровителя мореходов и рыбаков святого Николая, доносится протяжное пение. В небольшой жаркой комнатке за усыпаным мукой столом восемь женщин в цветных платках поют и лепят просвирки. Потрескивает большая русская печь, куда уже загружена первая партия маленьких кружочек из теста. Песня заканчивается, голоса умолкают. Но тут же Клавдия, одна из хозяек, начинает следующую песню, и через минуту ее уже подхватывают остальные.

Традиционно готовкой пасхальных просфор и караваев в Вилкове занимаются вдовы. Почти 100 килограммов муки уходит на выпечку. Еще требуется по полсотни литров подсолнечного

Подготовка
к праздничному
богослужению:
рыбаки зажигают
свечи на главной
люстре храма...

...Приехавшие
на Пасху
студенты
несут корзины
с церковными
караваями

го масла и вина, в смеси которых размачивают каравай. Необходимые продукты принесли в церковь прихожане – жители острова Калимбейка. Распределением пожертвований, равно

как и хозяйственным обеспечением вилковских старообрядческих храмов, ведают так называемые десятки, куда входят наиболее уважаемые и ответственные члены общины.

Наряд к Пасхе:
прихожанки
вилковских
храмов
не чураются
косметики
и юбок выше
колен

...Пасхальным утром, когда солнце уже припекает, 72-летний бородатый пономарь Аким поднимается по скрипучим ступеням на двухъярусную церковную колокольню. Окинув взглядом Калимбейку, он принимается раскачивать язык огромного колокола-благовестника, отлитого в начале прошлого века в Одессе. Гулкие удары разлетаются по округе.

В Свято-Николаевском храме к этому времени уже полно народа: загорелые дочерни рыбаки, причесанные и наряженные в белоснежные рубашки, стоят на мужской половине; женщины, в нарядных платьях и платках, теснятся на своей. В неровном свете свечей и лампад мерцает резной иконостас, который в 1913 году обошелся прихожанам в 7 тысяч рублей. В том же году его освятили, и с тех пор Свято-Николаевский храм на Калимбейке ни разу не закрывался.

К крестному ходу все вываливают на залитый солнцем двор, где батюшка с нескрываемым азартом поливает святой водой паству и пищу. «Христос воскресе!» – разносится по толпе гул. Тут же слышатся ответное «Воистину воскресе!» и чмоканье поцелуев.

Принеся домой корзину с освященной едой, 20-летняя Валерия, внучка Наталии Бабенко, снимает платок и длинную юбку и облачается в привычные джинсы и короткую майку. «Благословите разговеться!» – тянет за столом Наталия Ивановна. «Бог благословит!» – в очередной раз отвечают Анна с Валерией, после чего, три раза перекрестившись, семья приступает к трапезе. За обедом Наталия Ивановна вспоминает о прежней жизни и ворчит, что раньше на Прощеное воскресенье дети у родителей прощения на коленях просили, а нынче хорошо, если по телефону позвонят. Есть ли будущее у старообрядческих традиций?

Студентка одесского филфака – коротко стриженная, с гирляндой колец в ухе, – Валерия специально приехала в Вилково на Пасху. Она уверяет, что для нее – это лишь повод увидеться с семьей и друзьями. Но после обеда забирает со стола синее крашеное яйцо – то, которое подарил ей у церкви молодой человек, – и уносит в свою комнату. Девушка верит, что, если любовь крепка, до следующей Пасхи освященное яйцо останется таким же свежим... ■

БЕГ НА ПЕРЕГОНКИ

АВТОР

ВЛАДИМИР ЕМЕЛЬЯНЕНКО

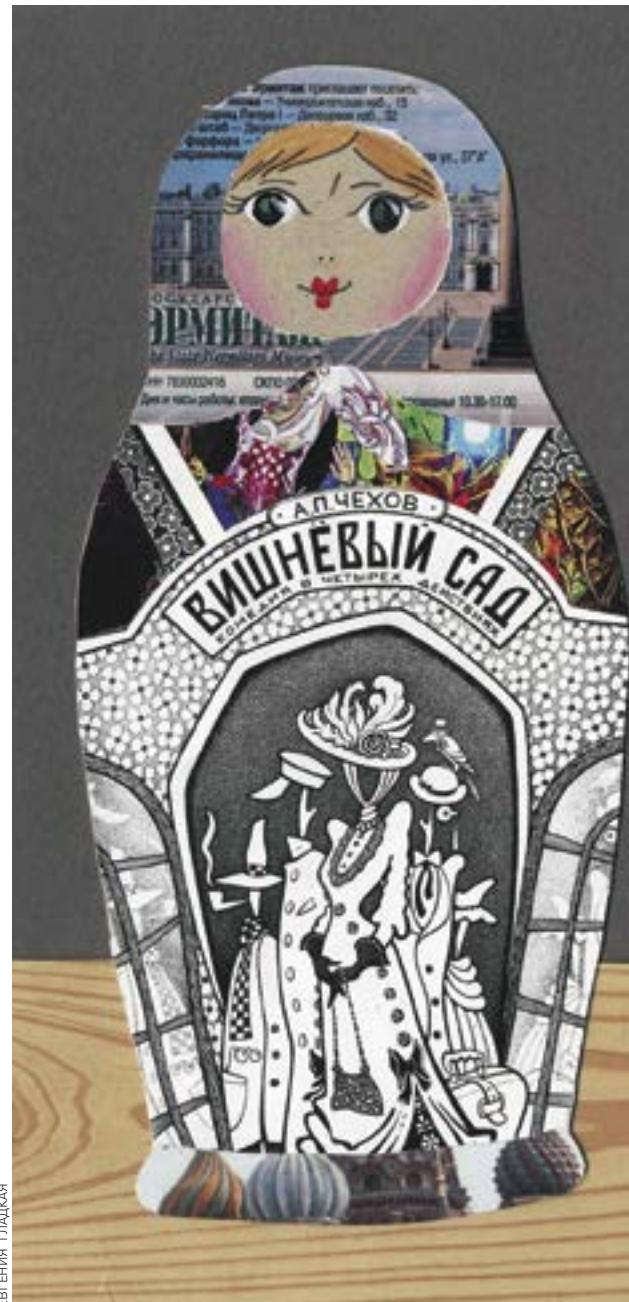
ПОДРАЖАЯ ЕВРОСОЮЗУ, КОТОРЫЙ С 1985 ГОДА РЕАЛИЗУЕТ ПРОГРАММУ «КУЛЬТУРНЫЕ СТОЛИЦЫ ЕВРОПЫ», РОССИЯ БЕРЕТ КУРС НА СОЗДАНИЕ КУЛЬТУРНЫХ СТОЛИЦ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ.

В АВГУСТЕ 2011 ГОДА на 68-м Венецианском кинофестивале победил «Фауст» российского режиссера Александра Сокурова. И только недавно, в феврале 2012 года, фильм вышел в российский прокат. Хотя осенью прошлого года ожидалась одновременная его премьера по всей стране, предполагалось, что около 500 копий фильма разойдется по большим городам. Но вместо обещанных 100 миллионов рублей Фонд кино выделил для «Фауста» 15 миллионов, и количество копий ужалось до 150. «Такова реальность, – говорит продюсер «Фауста» Андрей Сигле. – Прокатом авторского кино всерьез в стране никто не занимается. Вот нам и придется устроить «веерную подачу» – в регионах прокатывать фильм будем по очереди».

Российская премьера «Фауста» прошла еще в конце сентября 2011 года в Ульяновске. Тот один сеанс фильма с русскими субтитрами, что прошел с аншлагом, собрав очередь, в которой каждый жаждал заполучить «лишний билетик», на фоне широкого мирового проката «Фауста» – диагноз конкуренто-способности отечественного кинопроката и уровня управления современной культурой.

Не менее печальный диагноз культурному развитию России был констатирован сначала на I Международном конгрессе «Культура как ресурс модернизации» в Ульяновске, а потом на международных конгрессах культурологов и музееведов в Перми и Санкт-Петербурге. Эти города принимали у себя представительные конгрессы с дальним прицелом: по инициативе ЮНЕСКО несколько лет Ульяновск и Нижний Новгород были культурными столицами Поволжья. Теперь статуса культурных столиц Европы добиваются Санкт-Петербург, Пермь и все тот же Ульяновск.

История культурных амбиций и перевоплощения этой тройки городов доказывает: отставая, можно не только догнать, но и перегнать, превратив культуру в неотъемлемую часть модернизации. Именно Санкт-Петербург, Ульяновск и Пермь обозначают сегодня вектор культурных инноваций – если предыдущие модернизации по большей части ломали традиционную культуру, то сегодня создание индустрии культуры начинается с укрепления фундамента национальных ценностей, что поможет сменить вектор развития с «бега наперегонки» на творческий поиск.

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

«ВИРУС» КУЛЬТУРНЫХ СТОЛИЦ

Отечественная культура страдает от недофинансирования и, что еще хуже, невостребованности. Но это не значит, что у российской культуры нет никаких шансов вырваться из этого заложенного круга. С этим согласны и зарубежные, и российские эксперты и культурологи.

– Глобализация, несмотря на множественность европейских культур, стирает их индивидуальность, – говорит Габриэлла Батайни-Драгони, генеральный директор Генерального директората по вопросам образования, культуры, наследия, молодежи и спорта Совета Европы. – Но

мульткультурализм себя тоже не оправдал: надо менять модель взаимоотношений между культурами, чтобы сохранить базовые европейские ценности. В этом смысле 500-летний опыт России по взаимообогащению и развитию национальных культур ее народов может стать «пилотной» моделью модернизации.

Идея ЮНЕСКО и российских культурологов проста: с 2012 года стартует создание таких точек роста – культурных столиц, – которые бы служили локомотивами развития. К примеру, в 80-е годы Европа внедряла в умы городов своего Союза простую мысль: чтобы быть культурным, не обяза-

тельно жить в столице. С этого начиналась громкая история «культурных провинциальных» городов – Зальцбурга, Авиньона, Барселоны и еще доброго десятка культурных столиц ЕС, ставших авторитетами фестивальной жизни и законодателями культурного процесса. Эту же схему ЮНЕСКО предлагает России и СНГ. Старт проекту «Культурные столицы СНГ» дал Ульяновск – «пилотная» культурная столица Содружества в 2011 году. Правда, сначала пришлось выдержать полемику и жесткую конкуренцию за право получить этот статус.

– Я против того, чтобы в 2012 году статус культурной столи-

цы СНГ получила казахстанская Астана, – говорит советник Фонда поддержки современного искусства «Винзавод» Николай Палажченко. – Одно из условий проекта – изменение культурной инфраструктуры в пользу провинции – настоящего ресурса модернизации. А Астана, как всякая столица – Бишкек, Ереван, Киев, тоже претендовавшие на этот статус, – и без того пресыщена культурными событиями.

По формальным критериям Палажченко прав. К потенциальным культурным столицам России и СНГ предъявляются три требования: упомянутое изменение культурной инфраструк-

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

туры в пользу провинции, точный подсчет того, сколько было за год контактов между деятелями культуры в городе-претенденте и сколько новых произведений современной культуры дала или даст та или иная культурная столица. Однако еще на старте проекта эксперты ЮНЕСКО и Совета Европы предостерегают Содружество от повторения собственных ошибок. Так, в свое время они отказали Парижу, Афинам и Копенгагену в статусе культурных столиц именно из-за столичности. А потом стали обращать внимание на то, что их культурные мощности и инфраструктура простирают.

– У меня тоже сердце разрывается между Алма-Атой и Астаной, – говорит Мухтар Кул-Мухаммед, министр культуры Казахстана, – но Астана, создав инфраструктуру, требует подпитки и культурного наполнения. Еще поэтому, когда Армения предложила дать Еревану статус культурной столицы СНГ в 2012 году,

спорить никто не стал: Армения отмечает пятьсот лет книгопечатания и становится мировой столицей книги. От Таджикистана культурной столицей стал Куляб, в 2012 году отмечающий 2700-летие, от Белоруссии – Гомель, от Украины – Одесса, а от России сразу несколько претендентов-конкурентов – Пермь, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийск, Нижний Новгород и Екатеринбург.

– Нам уже удалось заразиться «вирусом» культурных столиц, – считает заместитель министра культуры Пермского края Александр Протасевич. – Когда в коридорах ЕС в Брюсселе мы сталкиваемся с делегациями Ульяновска или Санкт-Петербурга, то отлично понимаем, что они тоже приезжают с проектами получения статуса культурных столиц Европы. Пока по формальному признаку – для этого надо быть членом ЕС – нам всем отказывают. Но нас это, как и отказ от статуса культурной столицы СНГ, – а кому-то из российских

городов точно откажут – не остановит. Наша цель, как и Санкт-Петербурга, сделать культуру частью градообразующей политики Перми и края.

Как считает Протасевич, выполнению этой непростой цели и служит намечающаяся конкуренция между российскими городами за статус культурной столицы, который будет «кочующим» – присваиваться разным городам каждый год.

– Тут мы используем мировой опыт, а он знает две модели модернизации культуры – догоняющую и поисковую, – говорит исполнительный директор Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ Армен Смбатян. – Пока Россия всегда выбирала или скатывалась к догоняющей модели развития. Она, как показывает история, часто рушит культурное наследие и прерывает связь поколений. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: сегодня мы опять оказа-

лись в роли догоняющих. Но через систему культурных столиц можно развивать культуру как отрасль экономики. И это совершенно другой подход.

ДУХОВНОСТЬ ИЛИ КОММЕРЦИЯ?

Вечный спор о том, принадлежит ли культура исключительно к духовной сфере и должна находиться на дотации государства, или она способна и должна приносить коммерческий доход, международные конгрессы в Санкт-Петербурге, Ульяновске и Перми не решили.

– У культуры двойная природа: с одной стороны, она духовна, с другой – культурные ценности могут быть и экономическими, – считает эксперт отдела разнообразия форм культурного самовыражения ЮНЕСКО Гиомар Кано. – Задача современного государства в том, чтобы создавать рынок, на котором люди могли бы покупать культурные продукты. За счет этого культуры могла бы развиваться. Ведь если она не востребована, то и не развивается. Все же разумнее стремиться к равновесию, когда культура духовна, но может быть и экономически выгодна.

Именно этот путь – повышение финансирования государства потребностей культурного развития и стремление превратить культуру в отрасль экономики – и выбрали в свое время культурные столицы Европы. Пока критериям создания культурных индустрий соответствуют лишь две страны Содружества: Казахстан, активно финансирующий индустрию культуры с 2007 года (около 65 миллиардов рублей на 2012 год), и Россия, впервые заложившая 94 миллиарда рублей на поддержку культуры в 2012 году. Вопрос в том, как будет идти развитие индустрии культуры.

– С прорывов начали Пермь, Петрозаводск и Ульяновск, – говорит научный сотрудник Московской высшей школы социально-экономических наук Елена Зеленцова. – Например, в Карелии к возрождению суве-

нирной продукции применили принцип IKEA – сувениры «заточили» под принципы и потребности современной жизни. И получили неплохой результат: варежки, шапки, скатерти, свечи и прочее охотно покупают не только туристы, но и местные жители.

Однако, как признают многие эксперты, рынок потребления подобной продукции пока узок и почти уперся в потолок своих возможностей – как из-за низких доходов населения, так и из-за продолжающегося оттока россиян за границу. Так, по данным Росстата, в 2010 году из России уехало около 144 тысяч человек, а на место каждого из них приехали 16 мигрантов. Поэтому еще одна задача создания культурных индустрий – удержать в стране образованных людей, дав им возможность заниматься своим делом, а не только тем, что диктуют сиюминутные потребности рынка. Именно такую идею сегодня пытаются реализовать «Дом Штольца» в Ульяновске.

– Наша цель совместить противоположности – мечтательного Обломова и предприимчивого Штольца, – говорит куратор проекта «Дом Штольца» Максим Трошин. – То есть бизнес и культурные индустрии. Или, если хотите, мы создаем культурный бизнес-инкубатор. Ведь в обществе ощущается усталость как от некачественного ширпотреба из Юго-Восточной Азии, так и от престижного и часто недоступного по цене импорта из ЕС. Вот в этот люфт и могут втиснуться новые культурные индустрии. Просто надо работать – над налоговыми преференциями для культурных индустрий, например для местных дизайнеров; над культурой бизнеса, которому пришла пора вкладываться не только в быстрые деньги; над уважением человека бизнеса, вкладывающегося в культуру. Пока же модель взаимопонимания между бизнесом и государством, между рождающимися в муках культурными индустриями и бизнесом не только не

найдена – ее предстоит формировать общими усилиями создаваемым культурным столицам СНГ. Если они, конечно, не уйдут только в парад фестивалей. Такую опасность выражают многие эксперты.

– Проблема в том, что государством провозглашается, что культура – это ресурс модернизации, – говорит директор Государственного Эрмитажа, член-корреспондент РАН Михаил Пиотровский. – А я бы просил помнить о том, что модернизация – всего лишь часть культуры, а не наоборот. Наоборот в российском обществе уже было. И не раз. Два интеллигента, два земляка – Николай Карамзин, подготовивший просвещенную модернизацию Александра I, и Ленин, заложивший основы модернизации через колено, – в разное время из Европы вернулись с противоположными интеллектуальными зарядами. Карамзин пришел к пониманию терпеливого обучения власти чувству ответственности, Ленин – к пониманию, что власть надо брать любой ценой. Сегодня выбор модернизионного пути развития вновь находится на этой развилке.

Как полагают многие эксперты ЮНЕСКО, Совета Европы и российские культурологи, России еще предстоит определиться в системе устойчивого развития, в которой США и ЕС генерируют модель развития, Китай производит продукт, Индия – сервис. А Россия?

– У России есть реальный шанс через ее культуру производить интеллектуальный и научный ресурс мира, – считает ученый с мировым именем, президент Национальной академии наук Украины Борис Патон. – Для этого мало нашупать поисковую, творческую модель модернизации и не разбазаривать ее главный ресурс – человеческий капитал, который мы теряем из-за утечки мозгов. Открытым остается вопрос, способна ли власть ответить на этот модернизацонный вызов эпохи. ●

ИЗ «ПОКОЛЕНИЯ П»

АВТОР

ЮЛИЯ СЕМЕНОВА

ФОТОГРАФИЯ

ТАТЬЯНЫ БУЛГАК

НИКОЛЕТА ЕСИНЕНКУ ОТНОСИТСЯ К ТОМУ САМОМУ «ПОКОЛЕНИЮ П», КОТОРОМУ ПОСВЯЩЕН КУЛЬТОВЫЙ РОМАН ВИКТОРА ПЕЛЕВИНА «ПОКОЛЕНИЕ ПЕПСИ», ЧЬЕ ВЗРОСЛЕНИЕ ПРИШЛОСЬ НА БУРНЫЕ 90-Е, НА РАЗЛОМ ЭПОХ.

СТРАНЫ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА сотрясали политические, экономические и социальные бури; рушились старые ценности и рвались духовные связи; то, что еще вчера считалось хорошим и правильным, преподносилось как зловредная пропаганда отживших свой век идей. В Молдавии вчерашние пионеры, еще недавно клявшиеся горячо любить свою родину, вдруг узнавали на уроках истории, что та самая родина им не мать, а злая мачеха. В национальных школах перестали изучать русский язык. Из центра Кишинева, где родилась и выросла Николета, убрали памятник Ленину, к подножию которого школьники еще недавно возлагали цветы. В Приднестровье шла война, а в центре молдавской столицы собирались тысячи людей, требовавших присоединения к Румынии. В школе Николета верила всему, что говорят учителя и о чем пишут газеты. Сомнения пришли позже: когда попутешествовала, соприкоснулась с реальной жизнью, перечитала тонны книг (благо в доме ее отца, известного молдавского писателя Николая Есиненку, огромная библиотека), познакомилась с множеством разных людей. Когда задумалась о жизни и начала писать.

«ПИШЕТ О ВРЕМЕНИ ТАК, БУДТО ОНО ПЕРЕЛОМАЛО ЕЙ КОСТИ»

В 2004 году она написала пьесу с названием «на грани фола» – «Fuck you, Eu.ro.pa!». Пьеса сделала Есиненку знаменитой. По ней были поставлены спектакли в Кишиневе, Галаце, Брашове и Клуже (Румыния), Нью-Йорке, французском Нанси, японской Канасаве, словацкой Жилине. Правда, чаще всего постановки шли под другими, более спокойными названиями. Когда эту пьесу Есиненку ставили в 2005 году в Кишиневе, Министерство культуры приспало гневное письмо руководству театра «Еуджен Ионеско» с требованием немедленно переименовать спектакль. С Румынией в том же году вообще случился скандал. Текст «Fuck you, Eu.ro.pa!» был представлен в числе экспонатов румынского павильона на Биеннале в Венеции – одном из самых известных форумов мирового искусства, международной художественной выставке, которая проводится раз

в два года. Это возмутило официальный Бухарест. Один из депутатов парламента выступил с протестом: не может такая пьеса демонстрироваться в румынском павильоне, когда страна находится на пороге вступления в Евросоюз.

Спектакль московского театра «Практика» назывался сентиментально: «Папа, я непременно должна сказать тебе что-то...» (2005 год, режиссер Эдуард Бояков). Игравшая в нем актриса Елена Морозова в одном из интервью сказала о драматурге: «Эта девчонка, Николета Есиненку, пишет о том времени так, будто оно переломало ей кости».

– Ваша первая пьеса – это почти автобиография?

– Мне часто задают этот вопрос. Это не автобиографический текст, для меня таких вообще не существует. Но я не могу сказать, что там нет каких-то деталей из моей жизни или из жизни моих друзей. Для меня это все-таки биография целого поколения. Пьеса о том, как оно выросло, как однажды проснулось в этом кризисе идентичности. Хотя я не уверена до конца, что проснулось...

– Можете двумя словами охарактеризовать свое поколение?

– Не знаю... Я вообще-то критически смотрю на вещи. Не уверена, что могу сказать о моем поколении что-то очень хорошее. Я пытаюсь понять, почему оно такое.

Все мы выросли на вранье. Заснули в одной стране, проснулись в другой. Нам с умным видом начали рассказывать какие-то истории о третьей стране, о четвертой. И это все происходило в возрасте, когда ты еще не анализируешь. Ты веришь родителям, учителям, ты не можешь понять, где правда, где ложь, не знаешь еще, что есть какие-то политические аспекты... Думаю, взрослые зря скрывали от нас большую часть истории, понять которую, по-моему, просто необходимо, чтобы мы могли двигаться дальше. Я чувствую, что наше поколение растет на лжи, которую впитало в себя с детства. И несет ее дальше и дальше, даже не осознавая этого. Но в этом нас обвинять нельзя. Поэтому «Clear history» («Чистка истории») так важна для меня.

ЧТО ПРЯЧЕТ ИСТОРИЯ

Сколько пьес на «переломанных костях» написала Николета после скандальной «Европы», она и сама не помнит. Среди них «Антидот» – пьеса, написанная к 20-летию падения Берлинской стены, о странном, по выражению Есиненку, восприятии свободы. «Footage» («Видеоматериалы») – о манипуляции через СМИ (это, говорит драматург, начинается с фотшопа, с красивых обложек и заканчивается политикой). Последняя ее пьеса – «Clear history» – посвящена Холокосту на территории современной Молдавии, тем его страницам, что стыдливо замалчиваются сегодня официальными историками.

Выросшая в Кишиневе Николета даже не подозревала, что неподалеку от ее дома во время войны было еврейское гетто. Она никогда прежде не слышала о том, что в годы оккупации в ее стране погибло свыше 400 тысяч мирных граждан – женщин, детей, старииков. Обо всем этом ей впервые рассказали ее друзья в Германии. Ее поразило отношение немцев к собственной истории, и, вернувшись на родину, она решила поближе узнать прошлое своего народа.

– Здесь столько непонятных моментов! О многих мне трудно говорить, потому что я ими не занималась. Вот, например, тема, которая сейчас снова у всех в Молдавии на слуху: массовые депортации сталинского времени. Тут ведь тоже есть нюансы. Мне рассказывали о людях, пострадавших из-за доносов соседей, с которыми десятилетиями жили бок о бок. Мы об этом никогда не говорим и ничего не знаем.

Или война в Приднестровье. Ведь она была совсем недавно, но мы так и не выяснили – а что там происходило на самом деле? Кто из моего поколения об этом знает? Брат стрелял в брата... Столько погибших и с той, и с другой стороны! Я слышала истории о том, что, когда прекращалась перестрелка, все дружно ездили на танках за вином. Выпивали, а наутро опять становились на свои боевые позиции. Но с чего все это началось? Мне многие вещи совсем непонятны. Не хочу о них говорить, потому что, думаю, это – один из моих следующих спектаклей.

– *История и отношение к ней – одна из ваших основных тем. А еще какие вас интересуют?*

– Ну, не знаю... Я пишу о том, что для меня важно сегодня. Острых тем очень много, и не только в Молдавии, но и во всем мире. Среди них и свобода выбора, и свобода слова, и наша история, и наше отношение к ней... Миграция, эмигранты, идентичность... В нашей стране это очень важный вопрос. Для меня лично национальная идентичность совсем не важна, я не хочу ставить ее выше человеческих качеств. Но я поняла, что именно она провоцирует здесь ненависть.

ТЕАТР В ПРАЧЕЧНОЙ

После непродолжительного затишья в Молдавии вновь заговорили о национальном вопросе, о роли России в прошлом и будущем страны,

о названии языка – молдавский он или румынский («Нас будто снова отбросило в 90-е», – говорит Есиненку). На эти темы идут жаркие дискуссии в СМИ, социальных сетях Интернета и в андерграундном театре, где Николета сама ставит спектакли по своим пьесам. Театр называется Spalatorie – «Прачечная». Во-первых, потому, что он расположен в подвале настоящей прачечной. Во-вторых, здесь предполагается чистка мозгов и душ.

Театр был создан почти два года назад. Его идея, говорит Николета, заключается в том, что искусство должно людей объединять. Поэтому часть спектаклей здесь играют на румынском языке, часть – на русском, а некоторые, как, например, «A(II) Rh+» («Вторая положительная»), сразу на двух.

– *Вы и пьесы писали на двух языках?*

– Нет, на румынском. Но когда ставила спектакль, подумала, что один из двух актеров должен играть на русском. Это важно. Это – урок толерантности, ведь я говорю о терпимости и ксенофобии, о том, что нельзя делить людей по национальности и цвету кожи, полу, возрасту, цвету волос... Очень много отзывов на этот спектакль. Но если человек выходит из зала и говорит, что понял, о чем это, но зря я вставила туда русский текст, значит, он ничего не понял.

– *И часто так говорят?*

– Бывает. Но это ничего не меняет. В «Clear history» тоже есть отрывки на русском языке. А сейчас мы полностью переводим текст.

– *Много русских зрителей приходит в ваш театр?*

– Меньше, чем румыноязычных. Знаете, для меня, как и для многих, наверное, вот эта культурная разобщенность – болезненный вопрос. У нас есть румыноязычная культура, есть русскоязычная. Между ними возвышнуты какие-то искусственные преграды. У нас совместно почти ничего не делается, очень редко можешь увидеть совместный проект. А ведь в принципе с чего-то нужно начинать. Артист должен говорить для всех людей, а не для отдельных групп. У нас же все начинается с того, что, мол, я не люблю русских, а я не люблю румын. И все вокруг этого концентрируется.

– *Один из известных молдавских политиков, большой поклонник творчества Владимира Высоцкого, сказал как-то, что дышит двумя легкими: одним – румынской культурой, другим – русской. Вы можете это повторить?*

– Могу. Хотя... Я не могу делить культуру по национальности. В разные периоды жизни мои легкие дышали по-разному. У меня был шанс дышать немецкой культурой, потому что я жила в Германии больше года; был шанс дышать французской, потому что я жила во Франции. Но в контексте Молдавии важно делать акцент именно на русской культуре. Так мне кажется... ☺